

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научный журнал
Основан в ноябре 1999 года

2022. Том 18, № 2

СОДЕРЖАНИЕ

Публично-правовые науки

- Раздьяконова Е. В.* Влияние цифровизации на трансформацию концепции социально-экономического федерализма 5
- Вахрамеев Е. Ю.* Институт публичной власти в конституционной юриспруденции России 11

Частно-правовые (цивилистические) науки

- Алексеенко А. П.* Источники регулирования деятельности поставщиков услуг платформ цифровых активов в России и за рубежом 23
- Анисимов Е. Н.* Внесение денежных средств в качестве обеспечения исполнения государственного (муниципального) контракта третьим лицом 33
- Воронкова Е. Р.* Понятие и система внутреннего трудового распорядка в организации 37
- Насалевич Т. С.* Совершенствование процедур трудового права 44

Развитие юридической науки в Сибири

- Леоненко Н. Т.* Феномен Альберта Константиновича Черненко 49
- Информация для авторов 72

JURIDICAL SCIENCE AND PRACTICE

Scientific Journal
Since 1999, November
In Russian

2022. Volume 18, № 2

CONTENS

Public Law Sciences

- Razdyakonova E. V.* The Impact of Digitalization on the Transformation of the Concept of Socio-Economic Federalism 5
- Vakhrameev E. Yu.* Institute of Public Authority in the Constitutional Jurisprudence of Russia 11

Private law (civilistic) sciences

- Alekseenko A. P.* The sources of regulation of Digital Asset platform Service providers in Russia and overseas 23
- Anisimov E. N.* Deposit of Funds as Security for the Execution of a Government (Municipal) Contract by a Third Party 33
- Voronkova E. R.* The Concept and System of Internal Labor Regulations in the Organization 37
- Nasalevich T. S.* Improvement of Labor Law Procedures 44

Development of legal science in Siberia

- Leonenko N. T.* The Phenomenon of A. K. Chernenko 49
- Instructions to Contributors 72

Editor in Chief V. N. Lisitsa *Associate Editor* N. I. Krasnyakov
Executive Secretary E. R. Voronkova

Editorial Board of the Series

O. I. Andreeva, V. A. Boldyrev, V. S. Kamenkov, M. I. Kleandrov, S. V. Kodan, I. A. Kravets
E. V. Korotysh, I. D. Kuzmina, A. A. Makartsev, D. S. Murtazakulov, N. V. Omelyokhina
V. I. Plokhova, S. G. Proskurin, V. N. Rudenko, N. V. Shchedrin, T. V. Shepel
V. L. Tolstykh, A. V. Tsikhotsky, E. P. Voytovich, E. A. Zhegalov

Editorial Board of the Journal

M. P. Fedoruk (Chairperson), S. G. Sablina (Vice-Chairperson), D. V. Churkin (Vice-Chairperson)
M. M. Lavrentyev (Vice-Chairperson), A. V. Arzhannikov, S. S. Goncharov, V. S. Diev, V. I. Molodin, G. M. Mkrtchyan
O. N. Pervushina, M. K. Timofeeva

*The journal is published quarterly in Russian since 1999
by Novosibirsk State University Press*

The address for correspondence

Law Department, Novosibirsk State University
1 Pirogov Street, Novosibirsk, 630090, Russian Federation
Tel. +7 (383) 363 42 54

E-mail address: pravo@vestnik.nsu.ru; urfakngu@yandex.ru

On-line version: <http://elibrary.ru>

Научная статья

УДК 342.7

DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-2-5-10

Влияние цифровизации на трансформацию концепции социально-экономического федерализма

Евгения Владимировна Раздьяконова

Сибирский институт управления-филиал РАНХиГС
Новосибирск, Россия

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

er505@ngs.ru

Аннотация

В данном исследовании о влиянии цифровизации на социально-экономический федерализм затрагиваются лишь отдельные аспекты этой темы. В статье отмечается, что цифровые помощники способствуют значительной экономии времени и простоте в использовании сервисов, связанных со сферой государственного и муниципального управления. Возможности использования цифровых технологий ведут к тому, что иерархическое управление, типичное для классической бюрократии рушится, но это еще не говорит об отказе бумажной бюрократии. При этом указывается, что цифровые технологии – это тот инструмент, который позволяет вскрыть аксиологический разрыв между реальным положением дел в разных субъектах РФ в части создания условий для реализации социально-экономических прав личности. Возможности дифференциации и диспропорции в регулировании различных правоотношений в субъекте РФ должны быть ориентированы на создание равных условий для достижения собственного благополучия. Научная новизна исследования заключается в обосновании возможности использования цифровых технологий, позволяющих более быстро ориентироваться в потребностях жителей конкретного региона страны и с помощью инструмента электронного нормотворчества способствовать более качественному правотворческому процессу в субъекте РФ в части регламентации социально-экономических прав. Научным результатом исследования стало предложение о постепенном, мягком внедрении цифровых технологий на имеющихся порталах для улучшения благосостояния граждан с учетом их потребностей.

Ключевые слова

цифровая технология, социально-экономические права граждан

Для цитирования

Раздьяконова Е. В. Влияние цифровизации на трансформацию концепции социально-экономического федерализма // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 2. С. 5–10. DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-2-5-10

The Impact of Digitalization on the Transformation of the Concept of Socio-Economic Federalism

Evgeniya V. Razdyakonova

Siberian Institute of Management – branch of RANEPA
Novosibirsk, Russian Federation

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

er505@ngs.ru

Abstract

This study of the impact of digitalization on socio-economic federalism covers only certain aspects of this topic. In the article it is noted that digital assistants contribute to significant time savings and ease of use of services related

© Раздьяконова Е. В., 2022

to the sphere of state and municipal government. The possibilities of using digital technologies are leading to the fact that the hierarchical management, typical of classical bureaucracy, is collapsing, but this does not yet mean the failure of paper bureaucracy. At the same time, it is indicated that digital technologies are the tool that allows one to open the axiological gap between the real state of affairs in different regions of the Russian Federation in terms of creating conditions for the realization of socio-economic rights of the individual. The possibilities of differentiation and disproportion in the regulation of various legal relations in the subject of the Russian Federation should be focused on creating equal conditions for achieving one's own well-being. The scientific novelty of the study lies in the substantiation of the possibility of using digital technologies, which make it possible to more quickly navigate the needs of the inhabitants of a particular region of the country and, using the electronic rule-making tool, contribute to a better law-making process in the subject of the Russian Federation in terms of the regulation of socio-economic rights. The scientific result of the study was a proposal for the gradual, soft introduction of digital technologies on existing portals to improve the well-being of citizens, taking into account their needs.

Keywords

digital technology, social and economic rights of citizens

For citation

Razdyakonova E. V. The Impact of Digitalization on the Transformation of the Concept of Socio-Economic Federalism. *Juridical Science and Practice*, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 5–10. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-2-5-10

В основе правопорядка, опосредованного цифровыми и информационными технологиями, лежит социальный парадокс. С одной стороны, эти технологии внесли свой вклад в новую эру открытости, адаптивности и прозрачности в сферах государственного и муниципального управления. Например, не требует больших усилий, затрат на транспорт, чтобы записаться на прием в какой-либо орган публичной власти. Стало обычным делом отслеживать статус своего обращения через личный кабинет на сервисе «Госуслуги», и различные цифровые помощники способствуют значительной экономии времени и простоте в использовании сервисов. Каждый гражданин с подключением к Интернету имеет возможность принимать участие в обсуждении законодательства и комментировать решения в сфере государственного и муниципального управления, не выходя из дома. Возможности использования цифровых технологий ведут к тому, что иерархическое управление, типичное для классической бюрократии рушится. Эта «пористость» границ вокруг ранее непроницаемых функций публичного управления можно сравнить с «ржавением» железной клетки современной бюрократической системы, порождающей новые свободы, новые общественные отношения и новые познавательные ориентиры.

С другой стороны, вместо того чтобы уменьшить бюрократию, общество, кажется, испытывает ее распространение и расширение на каждом шагу. Достаточно быстрое распространение электронных процедур и правил в отношениях органов публичной власти с корпорациями, деловыми сообществами или просто гражданами превращает эти отношения в «цунами» правил взаимодействий, опосредованных цифровыми технологиями. Список длинный и растущий: от электронного правительства до онлайн-рекламы, транзакций, проверки кредитоспособности и личности и так далее. Покупки регистрируются, выступления оцениваются, предпочтения и решения архивируются, а предложения при помощи цифровых технологий доводятся до государства, в том числе на основе того, что другие члены общества читают, делают и думают.

Но при этом даже простое обращение гражданина в отделение Пенсионного фонда РФ рассматривается только при наличии записи на сайте. Если у гражданина нет технической возможности это сделать, он вынужден посетить отделение Пенсионного фонда дважды: для записи на сайте фонда с помощью сотрудника и в последующем с целью непосредственного решения своего вопроса в день записи, а это уже, наоборот, временные и транспортные расходы.

Однако было бы ошибкой утверждать, что старый бюрократический порядок рухнул и что сформировался радикально новый цифровой порядок. Цифровизация сферы публичного

управления трансформировала мир привычной «бумажной бюрократии» в не менее мощную цифровую бюрократию.

Цифровизация является современным мировым трендом в развитии новых форм взаимодействия государства и общества. Как утверждают американские ученые Крис Мюллерлейле и Сьюзан Робертсон, современная бюрократия больше не является анонимным миром «бумаги в движении», скорее, цифровая бюрократия – это мир данных в движении, заданным направлением и формой с помощью новых видов цифровых инфраструктур [1, p. 187].

Именно цифровые технологии – это тот инструмент, который позволяет вскрыть аксиологический разрыв между реальным положением дел в разных субъектах РФ в части создания условий для реализации социально-экономических прав личности и закрепленными конституционными ценностями, особенно в контексте провозглашенных поправками к Конституции РФ 2020 года норм о социальном благополучии и росте благосостояния населения.

Федеративное устройство российского государства, являясь, по мнению Н. М. Добрынина, «одним из стержневых, опорных элементов современного российского конституционализма» [2, с. 11] характеризуется экономической и социальной асимметрией, порождающей неравное положение людей, проживающих в разных субъектах Российской Федерации.

Так, например, льготы и гарантии многодетной семье в Москве предоставляются, если там родилось (воспитываются) более трех детей до достижения 18 лет (23 лет, если обучаются очно) младшим из детей, а в Санкт-Петербурге и в большинстве субъектов РФ семья теряет статус многодетной при достижении старшим из трех детей возраста 18 лет. Таким образом, существует неравенство в социально-экономическом обеспечении одной категории населения на территориях разных субъектов РФ, в то время как Конституция РФ исходит из приоритета принципа равенства.

В проекте Федерального закона «Об основах правового положения многодетных семей в Российской Федерации», внесенном на рассмотрение в Государственную Думу в июне 2021 года предлагается подход, реализованный в законодательстве г. Москвы¹. В случае принятия закона в такой редакции многолетняя проблема решится, но это не единственный пример, и устранение фактического неравенства каждый раз путем федерального регулирования ставит под удар саму сущность федеративного социального государства.

Возможности дифференциации и диспропорции в регулировании различных правоотношений в субъекте РФ, должны быть ориентированы на создание равных условий для достижения собственного благополучия в условиях ориентации на истинный конституционализм. Еще в 2011 году Генеральная Ассамблея ООН признала необходимость более всеобъемлющего, справедливого и сбалансированного подхода к обеспечению экономического роста, который способствует устойчивому развитию, искоренению нищеты, счастью и благополучию всех народов².

В работе «Есть ли разница для федерализма?» Стефен Бреер отметил, что стремление к справедливому уровню жизни и равным условиям во всех федеративных единицах сдерживали Америку в распространении гражданской войны. Замечательный способ, с помощью которого американский федерализм стал динамичным и адаптивным, чтобы приспособиться к потребностям Нового курса (New Deal), десегрегация и чистая окружающая среда демонстрируют интенсивную заботу федерализма для прав человека и благосостояния [3, p. 651]. Д. В. Сенникова отмечает, что федерализм, как политико-правовое явление, способствует учету позиции на местах по вопросам, представляющим значение для регионов [4, с. 21].

Вильгельм Лундштендт указывал, что каждый человек свое социальное благополучие оценивает с позиций таких критериев как: подходящая и вкусная еда; приемлемая и подобающая

¹ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1194379-7> (дата обращения: 26.01. 2022)

² Счастье: целостный подход к развитию: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 июля 2011 года [Электронный ресурс] / <https://undocs.org/ru/A/RES/65/309> (дата обращения: 04.04.2022)

одежда, в соответствии с личным или общим представлением; жилье, меблированное лучшим и комфортным образом; безопасность жизни, здоровья и «собственности», наиболее возможная свобода действия и перемещения, в том числе ограничение количества работы в определенный период времени, условия и возможности для образования и т. п. – весь представляемый комфорт наряду с защитой духовных интересов» [5, р.140]. В этом контексте использование различных «цифровых ботов», помогающих в сети Интернет аккумулировать и анализировать потребности жителей конкретного региона, становится источником права, а имеющееся общее представление населения субъекта РФ о благополучии может служить ориентиром для регионального нормотворчества в сфере социально-экономических прав.

Как указывают в юридической литературе, в федеративном государстве правотворческий процесс не может протекать без достаточного обращения к потребностям субъектов РФ [4, с. 23], но система правового регулирования в целом и региональная, в частности, должна быть ориентирована на базовые конституционные ценности, среди которых благополучие населения. При этом должны использоваться передовые идеи современной науки, с учетом широкого общественного участия, которое можно обеспечить с помощью современных информационных технологий. Именно ориентация на права человека имплицитна в концепции социально-экономического федерализма, где цифровизация процессов принятия управленческих решений выступает мощным инструментом в ее трансформации.

Кроме того, рассуждения о социально-экономическом конституционализме [6] также раскрывают необходимость обеспечения равенства в доступе к экономическим товарам и услугам в условиях федерализма с помощью цифровизации.

Несмотря на мнение, что технологии разрушили ограничения бюрократического порядка, следует отметить более тонкие изменения в действии: в оцифрованном обществе можно уловить методы Макса Вебера, которые сформировали современные системы социального управления, что помогает объяснить легитимность, которую приобрело цифровое управление. Следуя веберовской теории – эффективность, объективность и рациональность – цифровое общество наполняет их новым содержанием [1].

Достижения в области информационных технологий, поддерживая некоторые из вышеупомянутых социально-экономических тенденций, вероятно, вносят свой вклад в идеологию прозрачности, способствуя уменьшению неопределенности, но в то же время и усложняют ее. Широкий доступ к информационным ресурсам порождает большую осведомленность о неравном положении людей с точки зрения социально-экономических возможностей в разных субъектах РФ. При этом неравные, в том числе, географические условия существования субъектов РФ в определенных случаях порождают вполне обоснованную разницу правового регулирования. В таком случае связь асимметрии информации должна коррелировать с асимметрией власти через принципы эффективности, объективности и рациональности.

Такой подход вполне согласуется с правовой позицией Конституционного Суда РФ, в которой Суд подчеркнул: «...он (субъект РФ) должен, находить баланс конституционно значимых ценностей, публичных и частных интересов, а если, с учетом состояния бюджета субъекта Российской Федерации, это оказывается объективно невозможным, – по крайней мере, максимально смягчить негативные последствия для лиц, имевших основанные на законодательном регулировании ожидания и рассчитывавших на получение соответствующих мер социальной поддержки»³.

Задача органов публичной власти, используя цифровые технологии, эффективно организовать общественное участие и открытый обмен идеями путем возможного внедрения элек-

³ По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1 Закона Ставропольского края «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Ставропольского края» в связи с жалобой гражданки М.С.Колесниковой: постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2018 г. № 13-П/<http://doc.krsrf.ru/decision/KSRFDecision323307.pdf> (дата обращения: 26.03.2022)

тронного нормотворчества, когда использование цифровых технологий при формулировании правовых норм способствует большей демократизации управленческих решений. Во-первых, электронное нормотворчество укрепляет демократию в смысле участия граждан. Делая материалы широкодоступными, электронное нормотворчество обеспечивает участие общественности в масштабах, которые были недостижимы, когда нормотворчество было бумажным процессом. Это, в свою очередь, позволяет органам власти использовать публичные комментарии в качестве измерителя общественного мнения. Во-вторых, электронное нормотворчество усиливает демократию в эпистемологическом смысле: цифровые технологии позволяют использовать рассредоточенную информационную мощь народа для формирования более существенно обоснованных правил, основанных на «малой политике» – своего рода чутких, объективных и любознательных ценностях, лежащих в основе самой цели правового регулирования для улучшения общего благосостояния.

В этой связи следует согласиться с профессором И. А. Кравцом, который пишет о том, что «необходимо идентифицировать в «цифровом ключе» личность, которая будет использовать свои конституционные права или юридические процедуры участия в конституционной сфере». Он предлагает два варианта, один из которых предполагает, что «портал государственных услуг может иметь специальную опцию о конституционных коммуникациях и конституционных инициативах» [7, с. 188]. Этот деполитизированный процесс принятия решений, который ведет к лучшему регулированию с учетом потребностей жителей конкретного субъекта РФ и, в конечном счете, повышает всеобщее благосостояние. При этом внедрение должно быть постепенным и «мягким», чтобы не превратить этот процесс в «театр кабуки».

Список литературы

1. **Chris Muellerleile and Susan L. Robertson.** Digital Weberianism: Bureaucracy, Information, and the Techno-rationality of Neoliberal Capitalism // *Indiana Journal of Global Legal Studies*, Vol. 25, No. 1 (2018), pp. 187–216. Published by: Indiana University Press. Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/10.2979/indjglolegstu.25.1.0187>
2. **Добрынин Н. М.** Конституционализм и федерализм в отечественной науке конституционного права: конъюнкция понятий и смыслов // *Право и государство: теория и практика*. 2017. № 4(148). С. 11–20.
3. **Stephen Breyer,** ‘Does Federalism Make a Difference?’ // *Public law*. 1., 1999. winter. pp. 651–663.
4. **Сенникова Д. В.** Об учете позиции граждан в регионах при принятии федеральных законов: опыт применения представительных и непосредственных форм демократии // *Юридическая наука и практика*. 2020. Т. 16. № 3. С. 20–27.
5. **Lundstedt A. V.** *Legal Thinking Revised: My Views on Law*. Stockholm, 1956. P. 140
6. См. подробнее: **Раздьяконова Е. В.** К вопросу о признаках социально-экономического конституционализма // *Юридическая наука и практика*. 2020. Т. 16. № 2. С. 33–40.
7. *Право цифровой среды: монография/под. ред. Т. П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е. А. Громовой.* – Москва: Проспект, 2022, 896 с.

References

1. **Chris Muellerleile and Susan L. Robertson.** Digital Weberianism: Bureaucracy, Information, and the Techno-rationality of Neoliberal Capitalism // *Indiana Journal of Global Legal Studies*, Vol. 25, No. 1 (2018), pp. 187–216. Published by: Indiana University Press. Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/10.2979/indjglolegstu.25.1.0187>.

2. **Dobrynin N. M.** Constitutionalism and federalism in the domestic science of constitutional law: conjunction of concepts and meanings // Law and State: Theory and Practice. 2017. No. 4(148). pp. 11–20. (in Russ.)
3. **Stephen B.** Does Federalism Make a Difference? // Public law. 1., 1999. winter. pp. 651–663.
4. **Sennikova D.V.** On taking into account the position of citizens in the regions when adopting federal laws: the experience of using representative and direct forms of democracy // Legal Science and Practice. 2020. Vol. 16. No. 3. Pp. 20–27. (in Russ.)
5. **Lundstedt A. V.** Legal Thinking Revised: My Views on Law. Stockholm, 1956. P. 140
6. **Razdyakonova E.V.** To the question of the signs of socio-economic constitutionalism // Legal Science and Practice. 2020. V. 16. No. 2. S. 33-40. (in Russ.)
7. The right of the digital environment: monograph / under. ed. T. P. Podshivalova, E. V. Titova, E. A. Gromova. – Moscow: Prospekt, 2022, 896 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Раздьяконова Евгения Владимировна, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Сибирского института управления – филиала РАНХиГС; доцент кафедры теории, истории государства и права, конституционного права Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)

Information about the Author

Evgeniya V. Razdieiakonova, Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Siberian Institute of Management – a branch of the RANEPА, Docent of Department of theory and history of state and law, constitutional law, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 19.04.2022;
одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 30.06.2022
The article was submitted 19.04.2022;
approved after reviewing 20.05.2022; accepted for publication 30.06.2022*

Научная статья

УДК 342

DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-2-11-22

Институт публичной власти в конституционной юриспруденции России

Евгений Юрьевич Вахрамеев

Новосибирский государственный университет экономики и управления
Новосибирск, Россия

vahramev@yandex.ru

Аннотация

Исследование института публичной власти представляется одним из самых важных направлений современного конституционного права России. Категория «публичная власть» была закреплена в конституционном законодательстве России в 2020 году в связи с внесением поправок в Конституцию Российской Федерации. При этом категория публичной власти исследовалась отечественной наукой конституционного права еще до внесения соответствующих поправок, были сформированы разные подходы к публичной власти, по-разному описывались ее характеристики и особенности. В настоящей статье приводятся мнения ученых-конституционалистов об институте публичной власти, анализируется актуальное конституционное законодательство. Автор приходит к выводу, что в некоторых аспектах закрепление на конституционно-правовом уровне института публичной власти совпадает с предлагавшимися ранее научными подходами к институту публичной власти.

Ключевые слова

Конституция Российской Федерации, конституционное право, публичная власть, конституционализм, государственная власть, местное самоуправление, публичность, конституционализация, государственное право, система публичной власти

Для цитирования

Вахрамеев Е. Ю. Институт публичной власти в конституционной юриспруденции России // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 2. С. 11–22. DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-2-11-22

The Institute of Public Power in Constitutional Jurisprudence of Russia

Evgeny Y. Vakhrameev

Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk, the Russian Federation

vahramev@yandex.ru

Abstract

The study of the institution of public power seems to be one of the most important areas of modern constitutional law in Russia. The category ‘public power’ was enshrined in the constitutional legislation of Russia in 2020 in connection with the amendments to the Constitution of the Russian Federation. At the same time, the category of public power had been studied by the domestic science of constitutional law even before the corresponding amendments were made, different approaches to public power had been formed, its characteristics and features had been described differently. This article provides the opinions of constitutional scholars on the institution of public power and analyzes current constitutional legislation. The author concludes that, in some respect, the consolidation at the constitutional and legal level of the institution of public power coincides with the previously proposed scientific approaches to the institution of public power.

© Вахрамеев Е. Ю., 2022

Keywords

Constitution of the Russian Federation, constitutional law, public power, constitutionalism, state power, local government, publicity, constitutionalization, state law, system of public power

For citation

Vakhrameev E. Y. The Institute of Public Power in Constitutional Jurisprudence of Russia. *Juridical Science and Practice*, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 11–22. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-2-11-22

В настоящее время исследование института публичной власти является одним из наиболее важных направлений, которым занимается российская наука конституционного права. Связано это не только с тем, что публичная власть – это само по себе сложное явление, которое чрезвычайно важно для общества, в котором оно существует и реализует свои полномочия, но и с тем, что данный термин является новеллой для текста Основного закона России: впервые категория «публичная власть» и связанные с ней конституционно-правовые конструкции были внесены в текст Конституции Российской Федерации поправками от 1 июля 2020 года, в соответствии с которыми происходит конституционно-правовое реформирование институтов государственной и муниципальной власти. В связи с данными изменениями в науке конституционного права России возникают новые вопросы, связанные с пониманием публичной власти и связанных с ней общественных отношений.

Представляется, что публичная власть тесно связана с конституционализмом как одной из наиболее широких по своему содержанию конституционно-правовых категорий. Ученый И. А. Кравец отмечает, что для современного конституционализма очень важен вопрос развития правового статуса человека и гражданина в контексте конституционной реформы, в том числе в связи с новеллами о публичной власти. Ученый говорит о принятых конституционных поправках в контексте проектного конституционализма («конституционного дизайна»), то есть направления конституционализма, занимающегося вопросами конституционного правотворчества. Ученый указывал, что в контексте исследований проектного конституционализма сам конституционализм следует понимать как «правовое и политическое понятие, в основе которого лежит представление о верховенстве писаной конституции и о государственном правлении, ограниченном конституцией, ее нормами, принципами и целями осуществления публичной власти». Проектный конституционализм, по определению И. А. Кравца, представляет собой деятельность конституционного законодателя («конституционного дизайнера») по созданию конституционных положений, которые направлены в том числе на повышение эффективности публичной власти, благодаря которым укрепляется принцип господства права, что ведет к повышению уровня работы органов публичной власти и их должностных лиц по производству общественных благ [1, с. 65–67]. Одним из векторов развития современной России является стремление к повышению эффективности государственного управления [2, с. 82].

В конституционно-правовой науке России неоднократно отмечалось, что термин «публичная власть» является новой правовой конструкцией для текста Конституции Российской Федерации, однако в отечественных конституционно-правовых исследованиях явление публичной власти исследуется достаточно давно. Более того, термин «публичная власть» достаточно хорошо знаком правоприменительной практике, в частности – практике конституционной юстиции Российской Федерации. В связи с наличием большого количества разных мнений относительно понимания термина «публичная власть» ученый Е. А. Кравцова условно разделяет их на следующие группы: смысловое значение понятия «публичная власть» совпадает со смысловым значением понятия «государственная власть»; понятие «публичная власть» является обобщающим понятием для таких понятий, как «государственная власть», «муниципальная власть»; публичная власть соединяет в себе три вида власти: государственную, муниципальную, общественную [3, с. 21].

Ученый А. Ф. Малый отмечает, что понятие «публичная власть» не является новым термином для российского права, но его содержание понимается по-разному. Рассмотрение системы публичной власти в качестве совокупности властных структур не означает отсутствие более широкого понимания самой публичной власти. Если рассматривать власть как принуждение, то она может проявляться в разных социальных ситуациях, в разных сообществах. Однако не любое властвование можно воспринимать в качестве публичного. Признак публичности означает вовлеченность в различные общественные процессы и участие в важных для социума мероприятиях. Публичность означает возможность оказывать более широкое влияние, нежели влияние, приложенное к сфере узкокорпоративных интересов. Иначе говоря, публичное влияние распространяется на сферу публичных отношений. Ученый также отмечает, что с юридических позиций термин «власть» следует связывать с деятельностью органов власти государственного или местного уровня. «Публичная власть осуществляется (реализуется)», пишет ученый, и поэтому ее можно определить как «совокупность полномочий, которые реализуются уполномоченными органами, должностными лицами от имени государства, государство-подобного образования, муниципального образования». Официально учрежденный орган, который не имеет права на принятие обязывающих решений, не может быть органом публичной власти. Так, решения органов общественных объединений исполняются добровольно, и это исполнение мотивировано установками морали [4, с. 8–12].

И. В. Упоров, Н. А. Шеуджен, А. А. Швец считают, что, поскольку мы говорим об общественных отношениях, власть в человеческом обществе следует называть публичной властью. При этом сама власть не всегда понимается в качестве публичной власти. О власти можно говорить в философском, политологическом, экономическом, психологическом и иных смыслах. Однако однозначно то, что явление власти относится только к людям, а властные отношения происходят через осознанно-волевые действия [5, с. 24].

О важности понятия «публичность» писал Л. С. Мамут. Публичная власть существует в обществе, а само общество состоит из трех единиц, или разрядов (слоев). Первый и наиболее многочисленный разряд – это разряд индивидов. Каждый индивид обладает своими уникальными потребностями, преследует осуществление своих личных интересов. Эти интересы мотивируют и обуславливают лишь его, отдельно взятого индивида, поведение. Второй разряд – это сплоченные определенными устойчивыми и воспроизводящимися свойствами группы людей. Группами людей руководят не индивидуальные, а партикулярные интересы. Выражаются эти интересы с помощью совокупной воли конкретной группы. Ученый делает важное пояснение: «какой бы большой по своему размеру ни была эта группа и как бы она ни характеризовалась, ее интересы являются частичными, ограниченными самой группой». Третий разряд – общество как самостоятельно существующая единица. Находясь внутри общества, индивиды и группы контактируют друг с другом, а самое главное – они обеспечиваются некими общими потребностями и интересами, которые и называются публичными [6, с. 51, 54–55].

Таким образом, публичная власть – это то, что производно от общества как самостоятельного, целостного субъекта. В качестве определения общества Л. С. Мамут принимает следующее: «Современное общество понимается как макромасштабная группа людей, живущих на одной территории, интегрированных одной системой государственных институтов и норм, осознающих свою идентичность и неповторимость, которые отличают ее от других таких групп, близких или далеких во времени и в пространстве» [6, с. 57]. Общество – это сложное, неоднородное явление, но понимается оно как нечто нераздельное, единое, тождественное самому себе. Ученый сравнивает общество с организмом, а любому организму присущи определенные функции. Одна из основных функций общества – это публичная власть, она производна от самого общества, от абсолютно всех существующих внутри общества индивидов и групп людей. В самом обобщенном виде обладателем публичной власти можно назвать общество в целом. Публичная власть – это деятельность всех людей, состоящих в конкретном обществе, из которой следует интегрирование, организация общества как некоего целого

и управление этим целым. Публичная власть, по мнению ученого, представляет собой синтез этих трех направлений [6, с. 56–58].

Ученый С. А. Авакьян отмечает, что одним из важных вопросов является общенациональный (или общегосударственный) подход к субъекту управления в рамках публичной власти. Вопрос заключается в том, может ли общество как таковое быть самостоятельным управленческим субъектом, может ли оно обладать самоорганизацией – или же с возникновением государственной власти общество остается лишь объектом управления? Возможно ли существование наравне с государством иной, отдельной формы публичной власти? С момента своего возникновения государственная власть характеризуется высоким уровнем самостоятельности и независимости. Обычно деятельность общества по воздействию на государственную власть заключается в участии в выборах, обсуждениях проектов решений органов власти, некоторых элементах общественного контроля. Существование таких форм участия – это положительный результат в организации государственной власти. Благодаря этому общество является самостоятельной субстанцией, которую государство и органы государственной власти уважают и к которой прислушиваются. Таким образом общество получает возможность самовыражения при взаимодействии с государственной властью, что расценивается позитивно [7, с. 6].

По мнению ученого И. К. Советова, публичную власть можно определить в качестве власти, формально выделенной из общества и не совпадающей с ним. Такая характеристика, как публичный характер предмета исследования, означает, что этот предмет является общественным, а не частным. Публичная власть является видом социальной власти, публичность ее исходит из того, что она воплощает собой реализацию объективных общественных потребностей, организуется исходя из территориального принципа, реализуется (действует, выступает) от имени всего социума, имеет своим назначением действие в интересах всего общества. Кроме того, публичная власть не отличается личным характером, но отражает ценности общества, в которой эта власть осуществляется. Нормы публичной власти универсальны, публично-правовые органы и их должностные лица среди своих полномочий имеют возможность правотворчества. Публичная власть открыта и доступна обществу с помощью взаимодействия с различными общественными объединениями, а также через избирательные системы и иные средства [8, с. 45].

Исходя из этих признаков И. К. Советов приводит определение публичной власти в качестве социальной власти: «это власть, выделенная от народа и в конституционно-правовом порядке наделенная народом правом на осуществление полномочий от своего имени» [8, с. 45]. Кроме того, ученый приводит определение публичной власти и с точки зрения организационного правового института: «это власть органов государственной власти и органов местного самоуправления, которые образуют единую систему публичной власти» [8, с. 45].

Ученый С. И. Вершинина отмечает, что публичная власть может рассматриваться как общественно-значимый феномен. Общество является той сферой, в которой власть создается и развивается, в то же время такая характеристика общества, как его организованность, является заслугой власти. Поскольку источник власти – это народ, общество, значит, и власть как по происхождению, так и по характеру следует признать общественной. Способность к реализации власти складывается из объединения прав всех членов общества по управлению делами государства и последующей передачи этой суммы публичному субъекту. Следовательно, обществом, народом определяются основные свойства публичной власти – ее предмет и управленческие возможности субъекта публичной власти. Таким образом, публичная власть происходит из волеизъявлений всех людей, являющихся частью соответствующего общества, человек при этом выступает и как объект, на который создаваемая публичная власть будет оказывать воздействие, и как субъект – поскольку именно человек делегирует свои полномочия создаваемому институту публичной власти [9, с. 8].

С. А. Осетров исследует конституционно-правовые изменения института публичной власти в связи с принципом разделения властей. Он отмечает, что одним из направлений развития

системы разделения властей является введение в систему публично-властных правоотношений категории «общество». По мнению ученого, конституционными поправками 2020 года термин «общество» был конституционализирован, а российское общество приобрело статус полноправного субъекта конституционно-правовых отношений. Признание на конституционном уровне наличия общественных институтов рассматривается ученым в качестве значительного достижения в развитии конституционной теории и практики. Другим направлением улучшения системы разделения властей в России является разграничение, распределение власти на уровни публичной власти. Ученым позитивно оценивается содержащееся в статье 80 Конституции Российской Федерации указание на обеспечение в России функционирования единой системы публичной власти, и данный принцип, отмечает С. А. Осетров, развивается как по горизонтали, так и по вертикали. В вертикальной плоскости общественных отношений данный принцип означает, что местное самоуправление полностью встраивается в единую систему публичной власти. В качестве самостоятельных направлений улучшения принципа разделения властей С. А. Осетров также рассматривает изменения в федеральной властной конструкции (в первую очередь – расширение властных полномочий Президента Российской Федерации), а также формирование новых органов государственной власти, к числу которых относится Государственный Совет Российской Федерации [10, с. 2–4, 6–7].

Ученый С. А. Авакьян в одной из своих научных работ определение публичной власти связывает с такими терминами, как «народовластие» и «политическая власть». Народовластие, согласно данной работе, это «конституционная категория, означающая принадлежность всей полноты власти народу» [11, с. 445]. В Российской Федерации власть народа является публичной властью, цель, с которой она осуществляется, – общественное благо, то есть публичный интерес. Осуществление власти означает управление делами общества, государства, отдельных территорий и объединений людей [11, с. 445–446, 548].

Политическая власть определяется С. А. Авакьяном в качестве полномочий и деятельности по управлению обществом и государством, при этом ученый отмечает, что, хотя политическая власть в значительной степени представлена именно государственной властью, само понятие политической власти может подразумевать наличие и негосударственных способов воздействия на общество и его граждан. Кроме того, под политической властью можно понимать средства воздействия какой-либо политической партии. Политическая власть также называется публичной властью, поскольку ее осуществление происходит именно в социуме. Она адресована широким массам, из которых данное общество и состоит [11, с. 490].

Как отмечал С. А. Авакьян, существуют три формы осуществления публичной (народной) власти: государственная, общественная и смешанная общественно-государственная форма – местное самоуправление [11, с. 445–446]. Ученый В. А. Лебедев систему публичной власти описывает формулой: «публичная власть = государственная власть + местное самоуправление» [12, с. 5]. Кроме того, ученый говорит о том, что в демократических государствах существует единая система публичной власти народа [12, с. 8–9]. Призванием публичной власти, по мнению О. А. Воробьевой, является претворение в жизнь общественных интересов, а термин «публичная власть» – это особая общественно-нормативная категория обобщающего характера. Именно этим публичная власть и отличается от других видов власти, например, индивидуальной или корпоративной [13, с. 87]. Ученый И. А. Кравец, исследуя организацию публичной власти в определенном регионе, к органам публичной власти относил органы государственной власти и органы местного самоуправления, действующие на территории Новосибирской области [14, с. 15].

А. Н. Писарев включал в систему органов публичной власти Российской Федерации и органы местного самоуправления, отмечая, что они занимают особенное место в этой системе. При этом А. Н. Писарев отмечал, что публичность обладает емким содержанием: в настоящее время публичным правом охватываются разные сферы, в том числе и местное самоуправление,

тогда как раньше публичными называли преимущественно те сферы деятельности, которые касались государственной власти [15, с. 13–14].

Одним из важнейших вопросов, связанных с публичной властью, является включение в нее системы органов местного самоуправления. Ученый А. Ф. Малый по этому поводу пишет, что введение в текст Конституции Российской Федерации термина «единая система публичной власти» закрепляет уже произошедшее в законодательстве объединение в единую систему органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления. Причиной, по которой на протяжении длительного времени (около тридцати лет) эта система менялась и развивалась, заключается в том, что происходил поиск модели, отвечающей определенным требованиям. По мнению А. Ф. Малого эти требования состоят в том, что система, состоящая из органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, должна отвечать нуждам муниципальных образований в управлении социально-экономической сферой и при этом вписываться в общую систему государственного управления. Данная система уже сформирована, и требовалось только «ее прямое конституционное оформление» [4, с. 10–12].

Ученый Н. Л. Пешин указывает на то, что в России существует два равноправных вида публичной власти: государственная власть и муниципальная (местная) власть. Общим признаком обоих видов власти является публичность. Достигается реализация и соблюдение государственных интересов в местном самоуправлении тем, что государственная власть обладает признаком суверенности, в то время как муниципальная власть является подзаконной властью. Отмечается, что местное самоуправление могло быть названо одним из уровней публичной власти с той целью, чтобы указать на общеобязательность его решений. При этом единство публичных функций, по мнению Н. Л. Пешина, приведет к значительному усилению связи органов местного самоуправления с органами государственной власти (в первую очередь – с органами государственной власти субъектов Российской Федерации). Как пишет ученый, местному самоуправлению была придана государственная природа [16, с. 2–3].

Переходя к анализу законодательных новелл, регулирующих общественные отношения, связанные с институтом публичной власти, следует подвести промежуточный итог и отметить, что, несмотря на определенную разницу во мнениях относительно некоторых аспектов института публичной власти, вряд ли можно сказать об однозначной противоречивости оценок ее правовой природы. Публичная власть, обладая признаком публичности, связана с обществом: она возникла в обществе, действует во взаимосвязи с ним и для его блага.

Одна из правовых новелл о публичной власти закреплена в части 2 статьи 80 Конституции Российской Федерации, которая – представляет важным указать на это – регламентирует такое полномочие главы России, как гарантирование Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. Согласно актуальной редакции данной нормы, Президент Российской Федерации «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти». Представляется возможным предположить, что данное полномочие реализуется Президентом Российской Федерации в том числе для реального и эффективного действия Основного закона России.

Следует отметить, что в предыдущей редакции части 2 статьи 80 Конституции Российской Федерации полномочие относительно органов, входящих в единую систему публичной власти, отсутствовало. Было указано, что Президент Российской Федерации «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти».

Обратимся к части 3 статьи 132 Конституции Российской Федерации. Исходя из смысла данной нормы, а также принимая во внимание теоретические разработки конституционного права, мы можем предположить, что термин «единая система публичной власти» является более широкой по своему законодательному содержанию категорией, нежели термин «органы государственной власти». Следовательно, Президент Российской Федерации вправе обеспе-

чивать согласованное функционирование и взаимодействие в том числе и тех органов власти, которые относятся к системе местного самоуправления.

Важно отметить также и то, что в соответствии с пунктом «г» статьи 71 Конституции Российской Федерации, организация публичной власти находится в ведении Российской Федерации, что указывает на отнесение организации властной системы, включающей и государственный, и муниципальный уровни, к государственному уровню управления.

Президент Российской Федерации формирует Государственный Совет Российской Федерации с целью, в том числе, «обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти»¹. Принят и действует Федеральный закон «О Государственном Совете Российской Федерации», согласно которому единая система публичной власти – это «федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности», осуществляющие свою деятельность «в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства». Государственный Совет Российской Федерации, согласно части 1 статьи 3 указанного Федерального закона, является конституционным государственным органом. Следовательно, он также является частью единой системы публичной власти. Согласно части 1 статьи 8 указанного Федерального закона, Президент Российской Федерации является Председателем Государственного Совета².

Следует обратить внимание на другой важный орган государственной власти – Правительство Российской Федерации. В Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации» статья 1 называется «Исполнительная власть Российской Федерации. Правительство Российской Федерации как орган публичной власти». В части 3 данной статьи указано, что Президент Российской Федерации «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие Правительства Российской Федерации и иных органов, входящих в единую систему публичной власти». В статье 3 указано, что Правительство Российской Федерации при осуществлении своей деятельности руководствуется, в том числе, принципом единства системы публичной власти. В пункте 2 части 1 статьи 13 данного Федерального закона указано такое общее полномочие Правительства Российской Федерации, как осуществление взаимодействия органов публичной власти и координация деятельности этих органов в рамках единой системы исполнительной власти в России³.

Отдельно стоит отметить Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». Он постепенно заменяет и со временем заменит полностью другой нормативный правовой акт, который, согласно пункту 1 части 3 статьи 64 рассматриваемого Федерального закона, утратит силу с 1 января 2023 года – Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Указанным законом регулируются некоторые вопросы, связанные с единой системой публичности власти России, а также в определенной степени отношения, связанные со статусом и полномочиями органов местного самоуправления как части единой системы публичной власти. Представляется, что данный закон имеет более широкое значение, чем Федеральный закон

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренным в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 10.03.2022).

² Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // СЗ РФ. – 14 декабря 2020 г. – № 50 (часть III). – Ст. 8039.

³ Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. – 9 ноября 2020 г. – № 45. – Ст. 7061.

«Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», поскольку, хотя нормы его преимущественно направлены на регулирование и организацию органов государственной власти субъектов Российской Федерации, многие его нормы «связывают» друг с другом федеральный уровень государственной власти и уровень власти местного самоуправления.

Некоторые из закрепленных в статье 2 рассматриваемого Федерального закона принципов деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти в субъекте Российской Федерации, справедливы и для единой системы органов публичной власти в целом, например: пункт 4 части 1 статьи 2 – принцип распространения суверенитета России на всю территорию государства; пункт 5 части 1 статьи 2 – принцип единства системы публичной власти; пункт 10 части 1 статьи 2 – принцип самостоятельного осуществления органами публичной власти своих полномочий; и другие принципы⁴.

Следует отметить, что и в правоприменительной практике термин «публичная власть» и схожие с ним термины использовались до внесения рассматриваемых изменений в Конституцию Российской Федерации. Так, ученый А. Ф. Малый пишет, что доктринальное понимание термина «публичная власть» отражается в мотивировочной части судебных решений. Так, в решениях Конституционного Суда Российской Федерации применяются разные правовые конструкции, использующие термин «публичный»: «публичная власть», «публичные интересы», «органы публичной власти», «публично-правовой способ возмещения вреда» [4, с. 8–9].

Кроме того, местное самоуправление характеризовалось как часть единой системы публичной власти в решениях конституционной юстиции России еще до внесения соответствующих поправок в текст Конституции Российской Федерации в 2020 году. Рассмотрим Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 01.12.2015 № 30-П⁵.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, определенные статьи Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливают модель, которой разграничиваются полномочия между уровнями публичной власти в сфере организации местного самоуправления. Местное самоуправление, отмечается в данном судебном решении, – это обязательная, существующая на всей территории России форма публично-территориальной самоорганизации населения, и в то же время местное самоуправление – это обязательный элемент единого механизма управления делами федеративного государства. В пределах данного механизма органы местного самоуправления принимают участие в решении определенных задач, связанных с соблюдением и защитой прав и свобод, а также созданием условий для достойной жизни и свободного развития вместе с органами государственной власти федерального уровня и уровня субъектов Российской Федерации. Местное самоуправление ориентировано на решение различных задач социально-экономического характера в границах муниципального образования, чем и обусловлена необходимая потребность в сбалансированном сочетании в его организации и деятельности интересов общегосударственного, регионального и местного характеров. Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что для достижения поставленных целей допускается совместное участие субъекта Российской Федерации и муниципальных образований, относящихся к составу этого субъекта, в решении вопросов организационного и функционального характера реализации публичной власти на соответствующей территории.

В Заключении Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3 отмечено, что принцип единой системы публичной власти следует из нескольких связанных друг с другом положений Конституции Российской Федерации. Среди этих положений Конституционный Суд Российской Федерации выделяет:

⁴ Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // СЗ РФ. – 27 декабря 2021 г. – № 52 (часть I). – Ст. 8973.

⁵ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2022).

1) преамбулу Конституции Российской Федерации в той ее части, где говорится об общей судьбе многонационального народа России, историческом государственном единстве и возрождении суверенной государственности российского государства;

2) статью 1 Конституции Российской Федерации, в которой установлено, что Россия – это правовое государство с республиканской формой правления;

3) взаимосвязанные положения частей 1, 2 статьи 3 и части 1 статьи 4 Конституции Российской Федерации, из которых следует, что единственным источником власти в России является ее многонациональный народ, что суверенитет народа России распространяется на всю территорию государства, и что народ осуществляет власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления;

4) взаимосвязь приведенных выше положений с пунктом «н» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, из которого следует, что для организации системы органов государственной власти и местного самоуправления установлены общие принципы.

Следовательно, указывает Конституционный Суд Российской Федерации, категория «единая система публичной власти» является производной от таких основополагающих понятий, как «государственность» и «государство», которые в свою очередь означают «политический союз (объединение) многонационального российского народа». Данный политический союз обладает общей суверенной властью, которая распространяется на всю территорию России, а функционирование этой власти представляет собой единый системный процесс, «единое системное целое». Поэтому органы местного самоуправления не являются частью системы органов государственной власти, при этом они в обязательном порядке являются частью единой системы публичной власти политического союза многонационального народа Российской Федерации.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации отмечает и функциональное предназначение единства публичной власти, которое заключается в согласованном действии различных уровней публичной власти в качестве «единого целого во благо граждан»⁶.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Отечественной конституционно-правовой теорией был разработан и накоплен богатый материал в исследовании такого явления, как публичная власть. Один из основных признаков данного явления, относительно которого наблюдается единство мнений среди ученых, заключается в признаке публичности, то есть тесной взаимосвязи публичной власти с обществом. Публичная власть создается обществом, оно наделяет публичную власть властными полномочиями, в том числе возможностью применения принуждения. В то же время основная цель существования и деятельности публичной власти – это обеспечение блага социума, который ее создал, гарантирование, охрана и защита прав и свобод человека и гражданина.

Для конституционного законодательства Российской Федерации термин «публичная власть» является новеллой. Субъектный состав публичной власти зафиксирован с помощью конституционного термина «единая система публичной власти». Единая система публичной власти состоит из федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и всей совокупности органов местного самоуправления. Согласованное функционирование и взаимодействие входящих в данную систему органов осуществляется главой российского государства – Президентом Российской Федерации. В настоящее время продолжается законодательное реформирование властных структур единой системы публичной власти на всех ее уровнях.

Представляется, что реформы, связанные с публичной властью (как уже состоявшиеся, так и предстоящие) могут повлечь за собой значительное изменение конституционно-научных воззрений на публичную власть, поскольку наука и практика (в том числе законодательная) неотделимы друг от друга. До принятия поправок в Конституцию Российской Федерации

⁶ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2022).

в 2020 году на законодательном уровне не было закреплено какое-либо положение, определяющее субъектный состав публичной власти, ее основные свойства, порядок ее регулирования и взаимодействия ее субъектов друг с другом, а также с иными субъектами правовых отношений. Отечественная наука конституционного права предлагала разные варианты ответов на эти и многие другие вопросы, связанные с институтом публичной власти, и, как мы можем заключить из анализа конституционно-правовой реформы, в определенных случаях способ регулирования публичной власти, избранный законодателем, совпал с выдвигаемыми ранее в науке предложениями. При этом конституционная реформа содержит и такие положения, которые в отечественной конституционной юриспруденции либо не рассматривались, либо по их поводу не было единогласного мнения.

Список литературы

1. **Кравец И. А.** Проектный конституционализм и достоинство личности как общественное достояние и публичная ценность // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 21. – М.: ООО «Издательство «Юрист», 2021. – С. 65–74.
2. **Кравец И. А.** «Господство права» и «благое управление» как конституционные ценности в публичной сфере и государственном управлении // Журнал российского права. – 2019. – № 12. – С. 38–58.
3. **Кравцова Е. А.** О соотношении понятий «гражданское общество» и «публичная власть» и отдельных коллизиях в их нормативном регулировании // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 21–23.
4. **Малый А. Ф.** О правовом содержании понятия «публичная власть» // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 7. – С. 8–12.
5. **Упоров И. В., Шеуджен Н. А., Швец А. А.** Публичная власть как социальный институт и признак государства: социально-правовая природа и генезис в динамике концептуальных подходов // Право и практика. – 2021. – № 1. – С. 24–30.
6. **Мамут Л. С.** Публичная власть неделима // Философия права и конституционализм (материалы четвертых философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца, 2 октября 2009 г., Москва) / М.: Институт государства и права РАН, 2010. – С. 51–60.
7. **Авакьян С. А.** Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 10. – С. 5–11.
8. **Советов И. К.** Публичная власть в России по Конституции 2020 года // Вестник Прикамского социального института. – 2020. – № 3 (87). – С. 43–52.
9. **Вершинина С. И.** Понятие публичной власти и ее взаимодействие с государственным принуждением // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2010. – № 1. – С. 8–12.
10. **Осетров С. А.** Российская модель разделения власти: конституционное поправление // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 6. – С. 10–17.
11. **Авакьян С. А.** Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь / М.: Юстицинформ, 2015. – 640 с.
12. **Лебедев В. А.** Государственная власть как форма выражения публичной власти // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: право. – 2010. – Вып. 25. (206) – С. 5–9.
13. **Воробьева О. А.** О понятии публичной власти // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 3 (7). – С. 82–88.
14. **Кравец И. А.** Принцип федерализма и организация публичной власти в субъекте Федерации (на примере Новосибирской области) // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (правоведение). – 1998. – Вып. 3. – С. 15–18.

15. **Писарев А. Н.** Конституционно-правовые основы системы органов публичной власти в Российской Федерации: Учебное пособие. – М.: РГУП, 2018. – 300 с.
16. **Пешин Н. Л.** Конституционная реформа местного самоуправления: единство публичной власти как новый всеобщий принцип организации местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 11. – С. 24–29.

References

1. **Kravets I. A.** Project constitutionalism and personal dignity as public domain and public value. Scientific works, Issue 21, Moscow, The limited liability company Publishing house Yurist, 2021, pp. 65–74. (in Russ.)
2. **Kravets I. A.** Supremacy of Law and Good Governance as Constitutional Values in a Public Sphere and State Administration. *Journal of Russian law*, 2019, no. 12, pp. 23–58. (in Russ.)
3. **Kravtsova E. A.** On the Correlation between the Concepts of «Civil Society» and «Public Authority» and Some Conflicts in Their Statutory Regulation. *Constitutional and Municipal Law*, 2021, no. 2, pp. 21–23. (in Russ.)
4. **Maly A. F.** On the Legal Content of the Concept of Public Government. *State Power and Local Self-government*, 2020, no. 7, pp. 8–12. (in Russ.)
5. **Uporov I. V., Sheudjen N. A., Svets A. A.** Public power as a social institute and a sign of the state: social-legal nature and genesis in the dynamics of conceptual approaches. *The Law and practice*, 2021, no. 1, pp. 24–30. (in Russ.)
6. **Mamout L. S.** Public power is indivisible. Philosophy of law and constitutionalism (materials of Fourth philosophical and legal readings in memoriam of academician V.S. Nersesyants, 2 October 2009, Moscow), Moscow, The Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2010, pp. 51–60. (in Russ.)
7. **Avakyan S. A.** Constitutional Theory and Practice of Public Authority: Regularities and Deviations. *Constitutional and Municipal Law*, 2015, no. 10, pp. 5–11. (in Russ.)
8. **Sovetov I. K.** Public authority in Russia under the 2020 Constitution. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2020, no. 3 (87), pp. 43–52. (in Russ.)
9. **Vershinina S. I.** Concept of the public power and its interaction with the state compulsion. *Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences*, 2010, no. 1, pp. 8–12. (in Russ.)
10. **Osetrov S. A.** The Russian model of separation of powers: the constitutional correction. *Constitutional and Municipal Law*, 2021, no. 6, pp. 10–17. (in Russ.)
11. **Avakyan S. A.** Constitutional lexicon: Dictionary of constitutional legal terms. Moscow, Yustitsinform, 2015, 640 p. (in Russ.)
12. **Lebedev V. A.** State power as form of expression of public authorities. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*, 2010, vol. 25 (206), pp. 5–9. (in Russ.)
13. **Vorobyova O. A.** On the concept of the public power. *Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, 2010, no. 3 (7), pp. 82–88. (in Russ.)
14. **Kravets I. A.** The principle of federalism and organization of public power in the subject of the Federation (on the example of the Novosibirsk region). *Tomsk State Pedagogical University Bulletin. Series: Humanities (Law)*, 1998, vol. 3, pp. 15–18. (in Russ.)
15. **Pisarev A. N.** Constitutional and legal bases of the system of public authorities in the Russian Federation, Moscow, Federating State Educational Institution of Higher Education Russian State University of Justice, 2018, 300 p. (in Russ.)
16. **Peshin N. L.** The Constitutional Reform of Local Self-Government: The Unity of Public Government as a New Universal Principle of Arranging of Local Self-Government. *Constitutional and Municipal Law*, 2020, no. 11, pp. 24–29. (in Russ.)

Информация об авторе

Вахрамеев Евгений Юрьевич, преподаватель сектора среднего профессионального образования кафедры административного, финансового и корпоративного права Новосибирского государственного университета экономики и управления (Новосибирск, Россия), аспирант кафедры конституционного права имени Н. В. Витрука Российского государственного университета правосудия (Москва, Россия)

Information about the Author

Evgeny Y. Vakhrameev, teacher of sector of secondary vocational education of the Chair of Administrative, Corporative and Financial law of Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation), graduate student of the Chair of Constitutional Law named after N. V. Vitruk of the Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 13.01.2022;
одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 30.06.2022
The article was submitted 13.01.2022;
approved after reviewing 20.05.2022; accepted for publication 30.06.2022*

Научная статья

УДК 346.546

DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-2-23-32

Источники регулирования деятельности поставщиков услуг платформ цифровых активов в России и за рубежом

Александр Петрович Алексеенко

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

alekseenko.a.p@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0707-8372>

Аннотация

Развитие блокчейн-технологий способствовало появлению таких объектов как цифровые токены и криптовалюты, которые используются на цифровых платформах для совершения инвестиций. Это обуславливает актуальность изучения права юрисдикций, где инкорпорированы крупнейшие международные криптовалютные биржи. В статье на примере Островов Кайман, Республики Корея, Сингапура и Эстонии проведен сравнительно-правовой анализ основных источников, регулирующих деятельность лиц, осуществляющих управление платформами цифровых активов. Посредством изучения законодательства выявлены подходы, применяемые в отношении криптовалютных бирж и их операторов. Сделан вывод о росте требований к поставщикам услуг платформ цифровых активов в части обеспечения ПОД/ФТ, включении в законодательство обязанности о локализации бизнеса и введении специальной ответственности за деятельность без лицензии.

Ключевые слова

инвестор, цифровая валюта, криптовалюта, блокчейн, цифровые активы, оператор обмена, цифровые права, цифровой токен, инвестиционная платформа, ПОД/ФТ

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01031 «Правовой режим цифровых и интеллектуальных прав в инвестиционном и международном частном праве: национальный, сравнительно-правовой и трансграничный аспекты», <https://rscf.ru/en/project/22-28-01031/>

Для цитирования

Алексеенко А. П. Источники регулирования деятельности поставщиков услуг платформ цифровых активов в России и за рубежом // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 2. С. 23–32. DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-2-23-32

The Sources of Regulation of Digital Asset Platform Service Providers in Russia and Overseas

Aleksandr P. Alekseenko

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

alekseenko.a.p@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0707-8372>

Abstract

The development of blockchain technologies caused the emergence of digital tokens and cryptocurrencies, which are used on digital platforms for investing. It determines the relevance of studying legislation of the jurisdictions where the largest international cryptocurrency exchanges are incorporated. Based on the experience of the Cayman Islands, the Republic of Korea, Singapore and Estonia, this paper conducts a comparative legal analysis of the main sources regulating the activities of digital asset services providers. The study shows the approaches applied to cryptocurrency exchanges and their operators. We concluded that there are growing requirements for providers of digital asset platforms

in terms of AML/CFT, localization of business, and special liability for those companies which provide services without a license.

Keywords

investor, digital currency, cryptocurrency, blockchain, digital assets, exchange operator, digital rights, digital token, investment platform, AML/CFT

Acknowledgements

The research is implemented at the expense of grant No 22-28-01031 of Russian Science Foundation, <https://rscf.ru/en/project/22-28-01031/>

For citation

Alekseenko A. P. The Sources of Regulation of Digital Asset Platform Service Providers in Russia and Overseas. *Juridical Science and Practice*, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 23–32. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-2-23-32

Цифровизация является одним из основных трендов в инвестиционной деятельности [1]. Появились и набирают популярность различные платформы для привлечения инвестиций, в том числе посредством приобретения или отчуждения цифровых прав. Так, россияне владеют криптовалютой, стоимость которой оценивается в 16,5 трлн руб.¹ Возникновение основанных на блокчейне цифровых финансовых активов, т. е. инвестиционных токенов и криптовалют, представляющих собой записи в информационной системе и удостоверяющих имущественные и иные права [2], породили необходимость разработки правовых норм, которые урегулировали бы данный сегмент экономики.

В виду трансграничного характера деятельности инвестиционных платформ, на которых осуществляется оборот цифровых прав, приобретает актуальность исследование правового статуса лиц, управляющих ими (поставщиков услуг платформ цифровых активов). Остроту данному вопросу придает то, что ведущие криптобиржи² управляются организациями, инкорпорированными за рубежом. Более того, среди 10 крупнейших площадок, где ведется оборот цифровых финансовых активов, половина находятся в оффшорных юрисдикциях (табл. 1).

Таблица 1

Крупнейшие криптовалютные биржи по обороту, июль 2022 г.*

№	Название	Оборот за 24 часа, млрд долларов США	Место регистрации центрального офиса
1	Binance	10,85	Острова Кайман
2	Deepcoin	4,25	Сингапур
3	TOKENCAN	3,47	Сингапур
4	CITEX	3,05	Республика Корея
5	XT.COM	2,37	Сейшельские острова
6	AAX	2,08	Сейшельские острова
7	P2PB2B	1,95	Эстония
8	BitMart	1,64	Острова Кайман
9	Coinsbit	1,57	Эстония
10	BitForex	1,46	Сейшельские острова

*Источник: составлено автором на основе данных сайтов: <https://www.statista.com> и <https://www.cryptowisser.com>

¹ Russia Values Local Crypto at \$200 Billion as Rules Near. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-02-01/russia-values-local-crypto-market-at-200-billion-as-rules-near?sref=cus85deZ> (дата обращения: 10.08.2022)

² Largest cryptocurrency exchanges based on 24h volume in the world on July 11, 2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/864738/leading-cryptocurrency-exchanges-traders/> (дата обращения: 10.08.2022)

Целью данной работы является выявление и анализ основных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность поставщиков услуг платформ цифровых активов, где совершаются операции по выпуску, хранению и обмену цифровых прав, прежде всего, цифровых финансовых активов (инвестиционных токенов и криптовалют). Для достижения указанной выше цели в статье на основе сравнительно-правового и формально-юридического методов проводится изучение законодательства зарубежных стран (Сейшельские острова, Острова Кайман, Республика Корея, Сингапур, Эстония) и Российской Федерации. Выбор исследуемых иностранных юрисдикций обусловлен представленной выше выборкой крупнейших криптовалютных бирж.

В Российской Федерации законодательство о регулировании оборота цифровых прав³ начало формироваться в 2019 г., когда в Гражданском Кодексе РФ появилась ст. 141.1, ставшая основой для принятия специальных нормативных правовых актов. В 2020 г. был урегулирован оборот утилитарных токенов⁴. В 2021 г. вступил в силу Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ (далее – ФЗ «О ЦФА»), посвященный преимущественно цифровым финансовым активам, имеющим признаки ценных бумаг [3]. Указанный нормативный правовой акт урегулировал деятельность лиц, привлекающих инвестиции при помощи инвестиционных токенов (ст. 2–3), операторов информационной системы, где выпуск данных объектов осуществляется (ст. 5–9), а также операторов обмена цифровых финансовых активов (ст. 10), представляющих собой, как отмечают исследователи, брокера и дилера одновременно [4].

Следующим шагом по урегулированию цифровых прав в России стало внесение в 2022 г. изменений в Налоговый кодекс РФ⁶, а также в ряд специальных федеральных законов⁷. При этом особое внимание в принятых поправках уделяется урегулированию правового статуса инвестиционных платформ. Так, например, в Федеральный закон «О национальной платежной системе»⁸ вводится определение оператора электронной платформы, устанавливает требования к его деятельности.

В России законодательство о цифровых правах еще не сформировано полностью, перечисленные выше нормативные правовые акты лишь от части затронули то, как должно быть устроено использование, обмен, хранение и владение цифровыми валютами (которые стали в последнее время полноценным инвестиционным активом). Ожидается, что данные вопросы

³ В зарубежных правовых системах термин «цифровое право» имеет другое значение и означает субъективное право индивида в сфере информационно-телекоммуникационных услуг

⁴ О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/ (дата обращения: 10.08.2022)

⁵ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения 12.06.2022)

⁶ О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 14.07.2022 № 324-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140114> (дата обращения: 17.07.2022)

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 5-1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»: Федеральный закон от 14.07.2022 № 331-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140083> (дата обращения: 10.08.2022)

⁸ О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 14.07.2022 N 331-ФЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 10.08.2022)

будут разрешены в специальном законе⁹. Между тем, отсутствие регулирования деятельности криптовалютных бирж способствует увеличению доли теневой экономики и росту мошенничества [5], в том числе, из-за финансовых пирамид, действующих под видом инвестиционных платформ [6].

Мировая практика демонстрирует два подхода к регулированию криптобирж: специальное регулирование и применение уже существующего законодательства [7]. Из рассматриваемых зарубежных юрисдикций специальное законодательство о цифровых активах разработала Заморская территория Великобритании – Острова Кайман. Чтобы не попасть в «черные списки» Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ), международных организаций и национальных регуляторов [8], оффшор в 2020 г. принял закон «О виртуальных активах (поставщиках услуг)»¹⁰ (далее – закон «О виртуальных активах»), одновременно внося поправки в ряд других законов: «О валютном управлении», «Об инвестиционном бизнесе в области ценных бумаг», «О взаимных фондах», «О фондовой бирже», что позволило осуществлять надзор за виртуальными активами, применять к ним требования о противодействии отмыванию доходов и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ) и т. д.

Закон «О виртуальных активах» определяет виртуальные активы как цифровое представление стоимости, которое может быть продано или передано в цифровом виде и может использоваться для платежных или инвестиционных целей, но не включает цифровое представление фиатных валют. Согласно ст. 3 (2) закона «О виртуальных активах» на лиц, предоставляющих операции с токенами виртуальной услуги (утилитарными токенами) не распространяются требования о лицензировании.

Закон «О виртуальных активах» закрепляет перечень субъектов рынка виртуальных активов. В ст. 2 (1) вводится понятие оператора платформы торговли виртуальными активами – лица, осуществляющего эффективный контроль над ее деятельностью. Сама платформа для торговли виртуальными активами определяется как централизованная или децентрализованная цифровая платформа, которая осуществляет обмен виртуальных активов на фиатную валюту или другие виртуальные активы от имени третьих сторон за плату, комиссию, спред или другую выгоду; хранит или контролирует виртуальные активы от имени своих клиентов для облегчения обмена; покупает виртуальные активы у продавца, когда транзакции или ставки и предложения совпадают, чтобы продать их покупателю. Еще одним субъектом является поставщик услуг виртуальных активов (ст. 3 закона). Его можно сравнить с российским оператором информационной системы.

Организации, осуществляющие операции с виртуальными активами или заявляющие об этом, обязаны получить лицензию. При этом согласно ст. 35 закона «О виртуальных активах» лица, контролирующие деятельность платформ, оказывающих услуги, связанные с виртуальными активами, без лицензии, наказываются штрафом в размере 25 тыс. долларов Островов Кайман (для лиц, осуществляющих хранение виртуальных активов, – 100 тыс. долларов Островов Кайман) и лишением свободы на срок 1 год. Если правонарушение продолжается и после привлечения к ответственности, то нарушитель подлежит штрафу в размере 10 тыс. долларов Островов Кайман за каждый день.

В ст. 8–21 закона «О виртуальных активах» закреплены правила лицензирования. Предусмотрены два типа лицензий: лицензия на обслуживание виртуальных активов и временная лицензия «песочницы», предоставляемая в упрощенном порядке на 1 год. Примечательно, что установленный законом перечень требований к лицу для получения лицензии не является

⁹ Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют. URL: <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrQz.pdf> (дата обращения: 01.04.2022)

¹⁰ Virtual Asset (Service Providers) Act enacted 14 of May 2020, (31.01.2022 Revision). URL: https://legislation.gov.ky/cms/images/LEGISLATION/PRINCIPAL/2020/2020-0014/VirtualAssetServiceProvidersAct_2022%20Revision.pdf (дата обращения: 10.08.2022)

закрытым, соответственно, Валютное управление Каймановых островов вправе обусловить выдачу лицензии соблюдением заявителем дополнительных требований. Обращают на себя внимание и другие полномочия надзорного органа. Так, в ст. 28 закона «О виртуальных активах» указано, что без его предварительного одобрения запрещены выпуск или отчуждение более 10 % акций поставщика услуг виртуальных активов. Нарушитель приведенного требования подлежит штрафу в размере 20 тыс. долларов Островов Кайман. Данное правило, видимо, установлено для того, чтобы операторами криптовалютных бирж не могли стать лица, причастные к различным злоупотреблениям.

В других исследуемых юрисдикциях отсутствуют специализированные нормативные правовые акты, посвященные цифровым активам. Так, в 2020 г. Республика Корея внесла точечные поправки в закон «Об отчетности и использовании указанной информации о финансовых операциях»¹¹ (далее – закон «Об отчетности»), объявив поставщиков услуг виртуальных активов, т. е. лиц, осуществляющих продажу, покупку, обмен, хранение и другие операции с виртуальными активами, финансовыми организациями, а сами виртуальные активы регулируемым объектом, который согласно ст. 2 представляет собой электронные сертификаты (включая все права на них), имеющие экономическую ценность, которые могут быть проданы или переданы в электронном виде.

Республика Корея обязала поставщиков услуг виртуальных активов получить операционную лицензию от Комиссии по финансовым услугам и соблюдать правила ПОД/ФТ, что укладывается в концепцию, при которой криптовалютные биржи подпадают под определение подотчетного финансового учреждения [9]. Поправки в закон «Об отчетности» также установили отдельную ответственность лиц, которые осуществляют операции с виртуальными активами без подачи отчета, предусмотренного в ч. 1 ст. 7. Согласно ст. 17 (1) названное правонарушение наказывается тюремным заключением с исправительными работами на срок до пяти лет или штрафом до 50 млн южнокорейских вон. Также был установлен запрет на использование анонимных учетных записей. Осуществление операций с цифровыми валютами возможно только при наличии счета в банке. Как банк, так и поставщики услуг виртуальных активов должны проверять личность клиента. Примечательно, что в 2021 г. Комиссия по финансовым услугам рекомендовала освободить криптовалютные биржи от выполнения указанного требования, если через нее нельзя обменять виртуальные активы на фиатные деньги¹². Этот шаг связан с тем, что данные об инвесторах предоставляются в банки, соответственно, вывод средств анонимным лицом исключен.

В 2019 г. в Сингапуре был принят закон «О платежных услугах»¹³, который, помимо прочего, урегулировал деятельность операторов обмена платежных токенов (криптовалют). Для реализации его норм Валютное управление Сингапура издало ряд специальных подзаконных актов, посвященных исключительно цифровым активам [10]. Например, Предписание «О предотвращении отмывания денег и препятствовании финансированию терроризма посредством цифровых платежных токенов»¹⁴ и Руководство по его исполнению¹⁵, в которых основное вни-

¹¹ Act On Reporting And Using Specified Financial Transaction Information, 28.11.2001 (05.01.2021 Revision). URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawTwoView.do?hseq=28979 (дата обращения: 10.08.2022)

¹² FSC Proposes Additional Rules Change on Virtual Asset Service Providers. URL: <https://www.fsc.go.kr/eng/pr010101/75410> (дата обращения: 10.08.2022)

¹³ Singapore Payment Services Act 2019. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Acts-Supp/2-2019/Published/20190220?DocDate=20190220> (дата обращения: 10.08.2022)

¹⁴ Notice PSN02 Prevention of Money Laundering and Countering the Financing of Terrorism – Digital Payment Token Service. 5 December 2019. URL: <https://www.mas.gov.sg/regulation/notices/psn02-aml-cft-notice---digital-payment-token-service> (дата обращения: 10.08.2022)

¹⁵ Guidelines to Notice PSN02 on Prevention of Money Laundering and Countering the Financing of Terrorism - Digital Payment Token Service 16 March 2020. URL: <https://www.mas.gov.sg/regulation/guidelines/guidelines-to-notice-psn02-on-aml-and-cft---dpt> (дата обращения: 10.08.2022)

мание уделено вопросу идентификации клиента криптовалютной биржи и его транзакций [11], то есть деанонимизации. Сингапур не стал разрабатывать специальный закон для регламентации выпуска и оборота цифровых инвестиционных токенов, урегулировав данные отношения при помощи законов «О ценных бумагах и фьючерсах»¹⁶ и «О финансовых консультантах»¹⁷.

Согласно ст. 2 (1) закона «О платежных услугах» криптовалюта (цифровой платежный токен) является цифровым представлением стоимости, которое может обмениваться на фиатную валюту через лицензированных операторов обмена (т.е. на криптовалютной бирже). Соответственно, лица, оказывающие услуги по обмену цифровых платежных токенов на деньги, осуществляют подлежащую лицензированию деятельность. В соответствии со ст. 6 (4) указанного закона существует 3 вида лицензий: стандартная лицензия платежного учреждения, лицензия крупного платежного учреждения, лицензия на обмен денег. Для получения лицензии согласно п. 9 ст. 6 закона Сингапура «О платежных услугах» криптовалютная биржа помимо прочего обязана осуществить локализацию своей деятельности на территории страны и иметь там зарегистрированный офис. Порядок подачи заявки для получения лицензии установлен в Правилах платежных услуг¹⁸.

Что касается лиц, управляющих платформами, на которых осуществляются операции с цифровыми токенами, обладающими признаками ценных бумаг, деривативов или паев, то они согласно закону «О ценных бумагах и фьючерсах» относятся к участникам рынка ценных бумаг и без регистрации в данном виде не имеют права вести свою деятельность¹⁹. Исходя из положений законов «О ценных бумагах и фьючерсах» и «О финансовых консультантах», лицо, которое управляет платформой по размещению цифровых токенов в Сингапуре, должно иметь лицензию. Данное правило согласно ст. 339 рассматриваемого закона распространяется и на инкорпорированные за границей платформы, если граждане или организации Сингапура могут осуществлять на них сделки с цифровыми токенами. Как разъяснило Валютное управление Сингапура, сингапурским судам подсудны дела с иностранными криптовалютными биржами, даже когда действие совершается за пределами Сингапура, но имеет существенный и разумно прогнозируемый эффект в Сингапуре²⁰.

В Эстонии также нет специального законодательства о цифровых активах. В отношении регулирования деятельности лиц, управляющих платформами для выпуска цифровых инвестиционных токенов, которые дают инвестору права, равные правам акционера, или право ожидать доход от инвестиций при покупке токенов, в Эстонии применяется закон «О рынке ценных бумаг»²¹. Регулирование криптовалют с 2017 г. осуществляется посредством закона «О предотвращении отмывания денег и финансирования терроризма»²². Согласно п. 9 ст. 3 данного закона виртуальная валюта – это стоимость, представленная в цифровой форме, которая мо-

¹⁶ Securities and Futures Act 2001 (Cap. 289). URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/SFA2001> (дата обращения: 10.08.2022)

¹⁷ Financial Advisers Act 2001 (Cap. 110). URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/FAA2001> (дата обращения: 10.08.2022)

¹⁸ Payment Services Regulations. 2019 № S 810/2019. URL: <https://sso.agc.gov.sg/SL/PSA2019-S810-2019?DocDate=20191205#legis> (дата обращения: 07.07.2021)

¹⁹ A Guide to Digital Token Offerings 2017. URL: <https://www.mas.gov.sg/regulation/explainers/a-guide-to-digital-token-offerings> (дата обращения: 10.08.2022)

²⁰ Guidelines on the Application of Section 339 (Extraterritoriality) of the Securities and Futures Act (CAP. 289), Guideline № SFA 15-G01, 27 February 2004 (revised on 8 October 2018). URL: <https://www.mas.gov.sg/regulation/guidelines/guidelines-on-the-application-of-section-339-extraterritoriality-of-the-securities-and-futures-act-sfa-15g01> (дата обращения: 10.08.2022)

²¹ Estonian Securities Markets Act, Passed 17 October 2001. URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/522032019007/consolide> (дата обращения: 10.08.2022)

²² Rahapesu ja terrorismi rahastamise tõkestamise seadus, 2015. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/117112017002> (дата обращения: 02.08.2022)

жет быть передана в цифровом виде, подлежит сохранению или обмену и которую физические или юридические лица принимают в качестве платежного инструмента, но она не является законным платежным средством какой-либо страны.

Закон Эстонии «О предотвращении отмывания денег и финансирования терроризма» обязывает все компании, предоставляющие услуги по обмену виртуальной валюты на фиатную валюту или предоставляющие услуги кошельков с виртуальной валютой, получать лицензию на ведение деятельности (ст. 70 и ст. 103). Изначально лицензионные требования были достаточно привлекательными для разработчиков сервисов, основанных на виртуальной валюте, как в Эстонии, так и за ее пределами [12]. Однако, в 2022 г. в закон были внесены поправки, целью которых является соответствие стандартам ПОД/ФТ и избавление от поставщиков виртуальных валют, фактически не имеющих отношения к стране²³. Для достижения этой цели введены дополнительные требования к поставщикам услуг виртуальных активов. Так, деятельность организации должна быть локализована в Эстонии, запрещена передача операционной лицензии другим лицам, введен двухлетний мораторий на продажу долей участия в организации-поставщике виртуальных услуг после регистрации, увеличены требования к уставному капиталу, введена обязанность по идентификации и проверке личности клиентов, установлены требования к членам правления поставщика услуг виртуальной валюты и др.

На Сейшельских островах деятельность криптовалютных бирж и их операторов никак не регулируется, что может объяснить популярность данной юрисдикции у владельцев криптовалютных бирж²⁴. Между тем, после дела о хищении у пользователей 230 тыс. биткойнов криптовалютной биржей, зарегистрированной в данном государстве, финансовые власти страны объявили о намерении урегулировать деятельность поставщиков услуг виртуальных активов, чтобы соответствовать стандартам ФАТФ²⁵.

Обобщая опыт правового регулирования деятельности поставщиков услуг виртуальных (цифровых) активов в юрисдикциях, где расположены ведущие криптовалютные биржи, можно увидеть, что только на Островах Кайман принят специальный закон, посвященный цифровым (виртуальным) активам. В двух странах (Республика Корея и Эстония) отрасль была урегулирована посредством исключительно внесения поправок в действующее законодательство, в Сингапуре был принят закон «О платежных услугах», который в совокупности с рядом подзаконных актов распространил статус платежных учреждений на организации, осуществляющие обмен платежных токенов на фиатную валюту. Все рассмотренные юрисдикции (кроме Сейшельских островов) исходят из того, что деятельность площадок, на которых осуществляется выпуск и оборот цифровых токенов, должен регулироваться законодательством о рынке ценных бумаг.

В отношении поставщиков услуг цифровых (виртуальных) активов во всех юрисдикциях можно проследить тенденцию на внедрение стандартов ПОД/ФТ, деанонимизацию клиентов криптовалютных бирж, локализацию поставщиков услуг виртуальных активов и их лицензирование, введение специальной юридической ответственности, экстерриториальное применение права к зарубежным криптовалютным биржам (табл. 2).

²³ Jõustus Rahapesu ja terrorismi rahastamise tõkestamise seaduse muudatus. URL: <https://fiu.ee/uudised/joustus-rahapesu-ja-terrorismi-rahastamise-tokestamise-seaduse-muudatus> (дата обращения: 10.08.2022)

²⁴ Seychelles to scrutinise cryptocurrency space, decide to licence or prohibit industry, September 8, 2021. URL: <http://www.seychellesnewsagency.com/articles/15452/Seychelles+to+scrutinise+cryptocurrency+space+%2C+decide+to+licence+or+prohibit+industry> (дата обращения: 10.08.2022)

²⁵ Cryptocurrency exchanges: Seychelles plans to regulate VASP activities, July 20, 2022. URL: <http://www.seychellesnewsagency.com/articles/17102/Cryptocurrency+exchanges+Seychelles+plans+to+regulate+VASP+activities> (дата обращения: 10.08.2022)

Таблица 2

Регулирование криптовалютных бирж в РФ и юрисдикциях,
где зарегистрированы крупнейшие криптовалютные биржи*

№	Особенности регулирования криптовалютных бирж	Юрисдикция
1.	Наличие специального законодательства для регулирования оборота криптовалют	Острова Кайман
2.	Наличие специального законодательства для регулирования оборота инвестиционных токенов	Россия Острова Кайман
3.	Признание криптовалюты средством платежа	Острова Кайман Сингапур Эстония
4.	Признание инвестиционных токенов ценными бумагами или деривативами	Республика Корея Сингапур Эстония
5.	Специальная ответственность поставщиков услуг платформ цифровых активов	Острова Кайман Республика Корея Сингапур Эстония
6.	Лицензирование поставщиков услуг платформ цифровых активов	Острова Кайман Республика Корея Россия Сингапур Эстония
7.	Незакрытый перечень требований к лицензированию поставщиков услуг платформ цифровых активов	Острова Кайман
8.	Применение требований ПОД/ФТ к поставщикам услуг платформ цифровых активов	Острова Кайман Республика Корея Россия Сингапур Эстония
9.	Экстерриториальное применение законодательства к иностранным поставщикам услуг платформ цифровых активов	Острова Кайман Сингапур
10.	Требование о локализации хозяйственной деятельности поставщиков услуг платформ цифровых активов	Острова Кайман Республика Корея Россия Сингапур Эстония
11.	Контроль за сделками по отчуждению прав участия в организациях-поставщиках услуг платформам цифровых активов	Острова Кайман Эстония
12.	Отсутствие регулирования деятельности поставщиков услуг платформ цифровых активов	Сейшельские острова

*Источник: составлено автором на основе анализа законодательства приведенных стран

Россия пошла по пути создания специального законодательства о цифровых активах. Однако единый закон отсутствует, что вряд ли можно оценить положительно. Поэтому возникает необходимость принятия консолидированного непротиворечивого закона, где будет

представлена проработанная общая часть, а также конкретизированы права и обязанности всех участников отрасли, в том числе, вытекающие из специфики соблюдения требований ПОД/ФТ. Анализ зарубежного законодательства показал направления, на которые российскому нормотворцу стоит обратить внимание. В частности, следует заимствовать опыт введения специальной ответственности для организаций, предоставляющих услуги платформ цифровых активов без лицензии, в том числе иностранных. Для этого важно разработать механизм экстерриториального применения российского права к лицам, осуществляющим доступ к зарубежным платформам цифровых активов. Учитывая повышенные риски для розничных инвесторов при использовании цифровых активов, можно обратить внимание на опыт некоторых стран по контролю за сделками по отчуждению прав участия в организациях, управляющих платформами цифровых активов.

Список литературы

1. **Василевская Л. Ю.** Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование): монография: в 5 томах, т.1 / Л. Ю. Василевская, Е. Б. Подузова, Ф. А. Тасалов; отв. ред. Л. Ю. Василевская. – Москва: Проспект, 2021. – 288 с.
2. **Зайнутдинова Е. В.** Smart-контракт: возникновение и развитие в гражданском праве // Предпринимательское право. 2020. № 3. С. 25–32.
3. **Суханов Е. А.** О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 7–29.
4. **Матьцин Д. Е.** Цифровые финансовые активы в дистанционных инвестиционных сделках // Банковское право. 2022. № 1. С. 39–47.
5. **Голубитченко М. А., Островская Н. Б.** Особенности правового статуса цифровых финансовых активов // Российский юридический журнал. 2022. № 1. С. 130–137.
6. **Ображиев К. В.** Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Журнал российского права. 2022. № 2. С. 71–87.
7. **Белых В. С.** Правовое регулирование деятельности криптовалютных бирж // Юрист. 2020. № 7. С. 2–7.
8. **Haynes A., Yeoh P.** Cryptocurrencies and Cryptoassets: Regulatory and Legal Issues. – Abingdon: Taylor & Francis, 2020. URL: https://books.google.ru/books?id=gS_gDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 10.08.2022).
9. **Агеев С. С.** Криптовалютные счета как предмет автоматического обмена информацией по налоговым вопросам // Банковское право. 2021. № 6. С. 51–58.
10. **Алексеевко А. П., Белых В. С.** Криптовалюта как цифровое представление стоимости: опыт Сингапура // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 7. С. 180–187.
11. **Алексеевко А. П.** Требования к поставщику платежных услуг по законодательству Сингапура // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. Т. 12, № 3. С. 100–109.
12. **Divissenko N., Eenmaa H.** Fintech Regulation in Estonia. *Diritto del Fintech* / M. Cian, C. Sandei eds. – Milan: Wolters Kluwer Italia, 2020, pp. 623–643.

References

1. **Vasilevskaya L. Y.** Digitalization of civil turnover: problems and development trends (civil research): monograph: in 5 volumes, vol. 1 / L. Y. Vasilevskaya, E. B. Poduzova, F. A. Tasalov; ed. by L. Y. Vasilevskaya. – Moscow: Prospekt publ., 2021. – 288 p. (in Russ.)
2. **Zaynutdinova E. V.** Smart contract: the origination and development in civil law. *Entrepreneurial Law*, 2020, no. 3, pp. 25–32 (in Russ.)

3. **Sukhanov E. A.** On the civil legal nature of «Digital property». *Civil Law Review*, 2021, no. 6, pp. 7–29 (in Russ.)
4. **Matytsin D. E.** Digital financial assets in distant investment transactions. *Banking Law*, 2022, no. 1, pp. 39–47 (in Russ.)
5. **Golubitchenko M. A., Ostrovskaya N. B.** Features of the legal status of digital financial assets. *Russian Juridical Journal*, 2022, no. 1, pp. 130–137 (in Russ.)
6. **Obrazhiev K. V.** Criminal attacks on digital financial assets and digital currency: qualification and legal regulation issues. *Journal of Russian Law*, 2022, no. 2, pp. 71–87 (in Russ.)
7. **Belykh V. S.** The legal regulation of operations of cryptocurrency exchanges. *Jurist*, 2020, no. 7, pp. 2–7 (in Russ.)
8. **Haynes A., Yeoh P.** *Cryptocurrencies and Cryptoassets: Regulatory and Legal Issues*. – Abingdon: Taylor & Francis, 2020. URL: https://books.google.ru/books?id=gS_gDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 10.08.2022).
9. **Ageev S. S.** Cryptocurrency accounts as a subject of automatic exchange of information in tax matters. *Banking Law*, 2021. no. 6, pp. 51–58 (in Russ.)
10. **Alekseenko A. P., Belykh V. S.** Cryptocurrency as a digital representation of value: the Singapore experience. *Actual Problems of Russian Law*, 2020, vol. 15, no. 7, pp. 180–187 (in Russ.)
11. **Alekseenko A. P.** Requirements to the provider of payment services in Singaporean legislation. *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, vol. 12, no. 3, pp. 100–109 (in Russ.)
12. **Divissenko N., Eenmaa H.** *Fintech Regulation in Estonia. Diritto del Fintech / M. Cian, C. Sandei eds.* – Milan: Wolters Kluwer Italia, 2020, pp. 623–643.

Информация об авторе

Алексеенко Александр Петрович, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории анализа и прогнозирования интеграционных процессов современной Евразии ИФП, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (Новосибирск, Россия)
SPIN: 1189-4818

Information of the Author

Aleksandr P. Alekseenko, Ph.D. in Law, Associate Professor, Senior Researcher at the Laboratory for Analysis and Forecasting of Integration Processes in Modern Eurasia IFP, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)
SPIN: 1189-4818

*Статья поступила в редакцию 01.06.2022;
одобрена после рецензирования 20.06.2022; принята к публикации 30.06.2022
The article was submitted 01.06.2022;
approved after reviewing 20.06.2022; accepted for publication 30.06.2022*

Научная статья

УДК 347.413

DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-2-33-36

Внесение денежных средств в качестве обеспечения исполнения государственного (муниципального) контракта третьим лицом

Евгений Николаевич Анисимов

УГАН НОТБ СФО Ространснадзора

Новосибирск, Россия

anisimov.e.lawyer@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье рассматривается правовая модель, при которой внесение денежных средств в качестве обеспечения исполнения контракта осуществляется не участником закупки, а иным – третьим лицом. В статье дана правовая оценка ситуации, при которой участник закупки, проведенной в порядке и на условиях, установленных Федеральным законом от 05.04.2013 г. №44-ФЗ, возлагает обязанность по оплате обеспечения исполнения контракта на третье лицо. С целью объективного рассмотрения вопроса автором рассмотрена практика контролирующих органов и арбитражных судов, и сделан вывод о действительности такой оплаты, на основании системного толкования норм права.

Ключевые слова

обеспечение исполнения контракта, обеспечительный платеж, оплата обеспечительного платежа третьим лицом

Для цитирования

Анисимов Е. Н. Внесение денежных средств в качестве обеспечения исполнения государственного (муниципального) контракта третьим лицом // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 2. С. 33–36. DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-2-33-36

Deposit of Funds as Security for the Execution of a Government (municipal) Contract by a Third Party

Eugeny N. Anisimov

Consultant of UGAN NOTB SFO of Rostransnadzor

Novosibirsk, Russian Federation

anisimov.e.lawyer@gmail.com

Abstract

This article discusses the legal model in which the deposit of funds as a security for the performance of the contract is carried out by another third party instead of the procurement participant. The article provides a legal assessment of the situation in which a participant in a procurement, conducted in accordance with the procedure and under the conditions established by Federal Law No. 44-FZ dd. 05.04.2013, imposes the obligation to pay for the performance of the contract on a third party. For objective consideration of the issue, the author considers the practice of regulatory authorities and arbitration courts, and makes conclusions about the validity of such payment based on a systematic interpretation of the law.

Keywords

contract enforcement, security payment, performance of an obligation by a third party

For citation

Anisimov E. N. Deposit of Funds as Security for the Execution of a Government (municipal) Contract by a Third Party. Juridical Science and Practice, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 33–36. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-2-33-36

© Анисимов Е. Н., 2022

Обеспечение исполнения контракта, заключаемого в рамках Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – 44-ФЗ)¹, может обеспечиваться предоставлением банковской гарантии, выданной банком, или внесением денежных средств на указанный заказчиком счет. В соответствии с ч. 4 ст. 96 44-ФЗ контракт заключается после предоставления участником закупки, с которым заключается контракт, обеспечения исполнения контракта. Последствия непредоставления такого обеспечения изложены в ч. 5 вышеуказанной статьи, где сказано, что в случае непредоставления участником закупки, с которым заключается контракт, обеспечения исполнения контракта в срок, установленный для заключения контракта, такой участник считается уклонившимся от заключения контракта. Но кто должен произвести оплату обеспечения исполнения контракта? Может ли это сделать не участник закупки, который является победителем, а иное лицо? Обязан ли заказчик принимать перечисление обеспечения исполнения контракта третьим лицом, и считать в качестве надлежащего исполнения требования о предоставлении такого обеспечения по 44-ФЗ?

Стандартная ситуация прописана в 44-ФЗ, когда участник закупки самостоятельно осуществляет перечисление денежных средств в качестве обеспечения исполнения контракта. Для наглядности предлагаем смоделировать две ситуации.

Ситуация № 1. По итогам аукциона за победителя торгов осуществляется перечисление денежных средств в качестве обеспечения исполнения контракта третье лицо, указав об этом в назначении платежа. Контракт исполнен в указанные сроки в полном объеме. Обеспечение исполнения контракта возвращено.

Ситуация № 2. Также за победителя торгов осуществляется перечисление денежных средств в качестве обеспечения исполнения контракта третьим лицом, указав об этом в назначении платежа. Контракт не исполнен. Заказчик удержал неустойку из суммы обеспечения исполнения контракта, перечисленной третьим лицом. Данные ситуации отличаются от стандартной только тем, что обеспечение исполнения контракта перечислено третьим лицом. Сам факт перечисления обеспечительного платежа за должника (участника закупки) никак не может влиять ни на исполнение обязательства по контракту, ни на последствия в случае его неисполнения, т.к. обеспечительный платеж, в силу своей правовой природы, «удовлетворяет обеспечительный интерес кредитора путем выполнения обеспечительной, платежной, доказательственной и компенсационной функций» [1, с. 22]. По мнению Минэкономразвития ни одна из смоделированных ситуаций не может существовать в реальности, т.к. они не предусмотрены 44-ФЗ², и как следствие участника закупки, который предоставил платежный документ о перечислении обеспечительного платежа от другого лица, следует признавать уклонившимся от заключения контракта.

Обязанность предоставить обеспечение исполнения контракта возложена на участника закупки в силу императивной нормы ч. 4 ст. 96 44-ФЗ, как обязательное условие для того, чтобы контракт был заключен, т.е. данное обязательство возникает не в силу контракта (т.к. контракт существует еще на этапе проекта), а в силу закона, значит – следует обратиться к положениям об обязательствах, предусмотренных ГК РФ.

Возможность исполнения обязательства третьим лицом определена в ст. 313 ГК РФ, где в соответствии с пунктом 1 указано, что кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если исполнение обязательства возложено должником на указанное третье лицо. Факт подтверждения того, что участник закупки возложил обязанность по оплате обеспечительного платежа на третье лицо будет являться прикрепленный документ об оплате к направляемому заказчику проекта контракта, и заказчик должен принять поступив-

¹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 08.04.2013.

² См. : Письма Министерства экономического развития Российской Федерации от 19.09.2014 г. №Д28и-1893, от 15.10.2014 №Д28и-2099, от 09.07.2015 №Д28и-2060.

шую оплату от третьего лица в качестве обеспечения исполнения контракта, в силу императивности нормы. Таким образом исключена возможность того, что победитель закупки может не знать того факта, что за него оплатили, т. к. именно он и прикладывает документ об оплате при направлении подписанного со своей стороны проекта контракта. Необходимо учитывать, что внесение обеспечения исполнения контракта третьим лицом – это исключительные случаи, и могут быть вызваны объективными обстоятельствами (н-р, арест счетов участника закупки³ или возврат займа)⁴.

Возникает вопрос – а может ли третье лицо обратиться с кондикционным требованием к заказчику об истребовании обеспечения исполнения контракта, как ошибочно уплаченного, в порядке ст. 1102 ГК РФ? Как указывает Бевзенко Р. С. действия лица, на которое возложено исполнение обязательства, рассматриваются как действия самого должника. Поэтому возложение исполнения обязательства на третье лицо не влечет за собой ни перемены лица в обязательстве (перевода долга), ни изменения стороны в договоре [2, с. 653]. То есть в данном случае для заказчика не должен иметь значения тот факт, что оплата обеспечительного платежа осуществлена третьим лицом; для заказчика данная оплата подтверждает факт оплаты самим участником закупки, а следовательно – его исполнение обязанности по предоставлению обеспечения исполнения контракта. Сарбаш С. В. замечает, что по общему правилу у добросовестного кредитора не возникает неосновательного обогащения. Если оно (третье лицо) и обогащает кого-то, то не кредитора, а должника, исполняя его обязанность перед кредитором [3]. Поэтому кондикционный иск третьего лица возможен будет только к самому участнику закупки, а не к заказчику.

В практике контролирующих органов можно встретить мнение о том, что положениями 44-ФЗ предусмотрено предоставление обеспечения исполнения контракта исключительно участником закупки⁵, что по мнению госоргана подпадает под норму пункта 3 ст. 313 ГК, где указано, что кредитор не обязан принимать исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. А. Г. Карапетов, С. В. Сарбаш, комментируя данное положение закона, указывают, что в данном случае именно кредитор заинтересован в личном исполнении должником по таким видам обязательств, в которых личность должника имеет существенное значение [4, с. 110]. В данном случае для кредитора важно получить исполнение обязательства именно от конкретного должника, который обладает определенными личными качествами и квалификацией (например, исполнение музыкального произведения артистом, имеющим мировую известность, а не учеником музыкальной школы). В случае же с предоставлением обеспечения исполнения контракта имеет место денежное исполнение обязательства, и личность лица, осуществившего оплату, не влияет ни на само исполнение основного обязательства (предмета закупки), ни на последствия неисполнения обязательства по заключенному контракту. Поэтому осуществить оплату обеспечительного платежа в качестве обеспечения исполнения контракта может как юридическое, так и физическое лицо⁶ (например, директор юрлица).

³ См.: Решение УФАС по Брянской области №77 от 16.05.2018г. по жалобе МУП «Брянское троллейбусное депо».

⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.05.2016 по делу №А40-126679/2015

⁵ См.: Письма Министерства экономического развития Российской Федерации от 19.09.2014 г. №Д28и-1893, от 15.10.2014 №Д28-и-2099, от 09.07.2015 №Д28и-2060.

⁶ См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.06.2018 по делу №А27-22086/2017, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.06.2019 по делу №А43-24406/2018.

Подводя итог можно сказать, что системный подход к решению вопроса о возможности внесения обеспечения исполнения контракта третьим лицом, дает ответ о допустимости такого платежа, и смоделированные ситуации, предложенные в начале статьи, полностью вписываются в правовую действительность и соответствуют нормальному обороту. Денежное исполнение не привязано к личности должника, должник самостоятелен в выборе способа обеспечения исполнения контракта и вправе возложить его оплату на иное лицо, а последствия неисполнения основного обязательства не препятствуют реализовать компенсационную функцию обеспечительного платежа и обратить в пользу кредитора неустойку из обеспечения исполнения контракта, оплаченного третьим лицом.

Список литературы

1. **Акинфиева В. В.** Обеспечительный платеж как способ обеспечения исполнения обязательств в российском гражданском праве. Монография. – М.: Статут, 2019.
2. Практика применения ГК РФ части первой. Под ред. В.А. Белова. – Москва: Издательство Юрайт, 2010.
3. Исполнение обязательств третьим лицом. Научный круглый стол ЮИМ-Логос от 01.02.2016. <https://www.youtube.com/watch?v=mN6I3XnTmKE> (дата обращения 21.05.2021).
4. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к ст.ст. 307 – 453 ГК РФ под ред. А.Г. Карапетова. – М.: Статут, 2017.

References

1. **Akinfieva V. V.** Security deposit as a way to ensure the fulfillment of obligations in Russian civil law. Monograph. – Moscow: Statute, 2019. (in Russ.)
2. The practice of applying the Civil Code of the Russian Federation, part one. Ed. V.A. Belova. – Moscow: Yurait Publishing House, 2010. (in Russ.)
3. Fulfillment of obligations by a third party. Scientific round table YI M-Logos from 02/01/2016. <https://www.youtube.com/watch?v=mN6I3XnTmKE> (Accessed 05/21/2021) (in Russ.)
4. Contractual and obligation law (general part): article-by-article commentary to Art. 307–453 of the Civil Code of the Russian Federation, ed. A. G. Karapetova. – M.: Statute, 2017. (in Russ.)

Информация об авторе

Анисимов Евгений Николаевич, консультант, УГАН НОТБ СФО Ространснадзора (Новосибирск, Россия)

Information about the Author

Eugeny N. Anisimov, Consultant, Rostransnadzor (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 26.12.2021;
одобрена после рецензирования 20.01.2022; принята к публикации 30.06.2022
The article was submitted 26.12.2021;
approved after reviewing 20.01.2022; accepted for publication 30.06.2022*

Научная статья

УДК 349.2

DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-2-37-43

Понятие и система внутреннего трудового распорядка в организации

Екатерина Родионовна Воронкова

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ
Новосибирск, Россия

e.voronkova@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1378-8119>

Аннотация

В статье делается вывод, что содержание внутреннего трудового распорядка предопределяется избранным работодателем технологическим процессом и признанием безусловной ценности участников наемного труда, их права на обеспечение достоинства в процессе трудовой деятельности. Систему требований внутреннего трудового распорядка составляют: требования, обусловленные избранным работодателем технологическим процессом, а также процедуры, обеспечивающие создание достойных условий труда на рабочем месте. Роль внутреннего трудового распорядка в обеспечении достойных условий труда реализуется за счет закрепления соответствующих процедур: 1) процедур, направленных на учет интересов работников при установлении и применении условий труда; 2) процедур по развитию персонала, усилению вовлеченности работников в процесс совместного труда; 3) процедур по обеспечению и защите прав и интересов работников. В конечном счете обеспечение достоинства работников может рассматриваться как диагностический фактор эффективности системы внутреннего трудового распорядка.

Ключевые слова

внутренний трудовой распорядок, достойные условия труда, трудовые процедуры

Для цитирования

Воронкова Е. Р. Понятие и система внутреннего трудового распорядка в организации // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 2. С. 37–43. DOI10.25205/2542-0410-2022-18-2-37-43

The Concept and System of Internal Labor Regulations in the Organization

Ekaterina R. Voronkova

Siberian Institute of Management
Novosibirsk, Russian Federation

e.voronkova@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1378-8119>

Abstract

The article concludes that the content of the internal labor regulations is predetermined by the technological process chosen by the employer and the recognition of the value of the participants in wage labor, their right to ensure dignity in the labor process. The system of requirements of the internal labor regulations consists of: a) requirements due to the technological process chosen by the employer, as well as b) procedures that ensure the creation of decent working conditions at the workplace. The role of the internal labor regulations in ensuring decent working conditions is realized by fixing the relevant procedures: 1) ones aimed at taking into account the interests of employees in the establishment and application of working conditions; 2) ones for the development of personnel, strengthening the involvement of employees in the labor process; 3) ones for ensuring and protecting the rights and interests of employees. Ultimately, ensuring the dignity of workers can be seen as a diagnostic factor for the effectiveness of the internal labor regulations.

© Воронкова Е. Р., 2022

Keywords

internal labor regulations, decent working conditions, labor procedures

For citation

Voronkova E. R. The Concept and System of Internal Labor Regulations in the Organization. *Juridical Science and Practice*, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 37–43. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-2-37-43

Общепринятым является понимание внутреннего трудового распорядка как объективной, обусловленной содержанием технологического процесса системы требований, сформулированных работодателем к поведению участников совместного труда [1, с. 29]. Правила поведения, устанавливаемые работодателем, обусловлены складывающимися социально-трудовыми отношениями в организации, содержание которых должно предопределяться не только избранной работодателем технологией производства или оказания услуг, но и признанием безусловной ценности участников наемного труда, их права на обеспечение достоинства в процессе трудовой деятельности¹. При таком «человекоориентированном» подходе система требований внутреннего трудового распорядка корректируется, совершенствуется в целях обеспечения достойных условий труда на рабочем месте. Он становится ключевым при выработке концепции, предопределяющей ориентиры экономико-социальных преобразований в организации, и формировании политики работодателя в области нормотворчества и правоприменения в сфере наемного труда². В итоге обеспечение достоинства может рассматриваться как диагностический фактор эффективности системы внутреннего трудового распорядка в случае оценки того, приводит ли реализация правил поведения к признанию ценности личности работника, развитию его потенциала и созданию достойных условий труда на рабочем месте.

Следовательно, внутренний трудовой распорядок можно определить как систему требований к участникам совместного процесса труда в организации, обусловленную технологическим процессом и обеспечивающую создание достойных условий труда и охрану достоинства личности, сформулированных работодателем в пределах, установленных законом.

Отсюда, система требований внутреннего трудового распорядка включает в себя: во-первых, требования, обусловленные избранным работодателем технологическим процессом; во-вторых, процедуры, обеспечивающие создание достойных условий труда на рабочем месте.

Требования, обусловленные избранным работодателем технологическим процессом, находят свое закрепление в технологических нормах и нормах профессионального и межличностного взаимодействия участников совместного труда.

Технологические нормы на уровне организации содержатся в локальных нормативных правовых актах, принимаемых работодателем самостоятельно для обеспечения эффективного ведения технологического процесса. Для работодателя (его представителей), наемных работников они программируют ведение технологического процесса при производстве товаров, оказании услуг, выполнении работ. В науке трудового права неоднократно рассматривался вопрос о значении актов технологического процесса [8, с. 26–27]. Они, как правило, носят процедур-

¹ К середине XX века гуманистическое движение завоевало популярность в науке, однако категория достоинства на рабочем месте не была центральным объектом исследования. Одним из первых комплексных исследований считается монография социолога Рэнди Ходсона «Достоинство на работе», опубликованная в 2001 г. [2]. Под достоинством на рабочем месте он понимал способность сохранять чувство самоуважения как личности и ценить уважение других [Цит.; 3]. Впоследствии данная проблема получила свое научное развитие. Ученые исследовали природу и источники достоинства работников, факторы, способствующие его обеспечению или подрывающие достоинство на рабочем месте, выявляли критерии оценки производственной среды, идентифицирующие ее как достойную [4; 5; 6].

² В западной юридической литературе анализируемая концепция противопоставляется модели хозяйской власти работодателя, основанной на его праве собственности на средства производства, как более прогрессивная [7].

ный характер, то есть устанавливают порядок деятельности участников совместного труда, определяющий эффективное ведение технологического процесса. Так, в сфере производства используются такие виды документов техпроцесса как технологические инструкции, карта эскизов, маршрутная карта, комплектовочная карта, ведомость оборудования, ведомость материалов и др. В сфере оказания услуг разрабатываются регламенты оказания услуг, инструкции, описывающие последовательность действий работника для выполнения отдельных трудовых операций.

Технологический процесс также предопределяет нормы профессионального и межличностного взаимодействия участников совместного труда. Это не только нормы права (нормы субординации и координации), содержащиеся в законодательстве о труде, локальных нормативных правовых актах, но и другие социальные нормы, в том числе нормы морали и нравственности, этические нормы и др.

Этические нормы устанавливают границы общественно-значимого поведения людей, в том числе и в процессе трудовой деятельности. Во взаимодействиях работника и работодателя они обеспечивают их должное отношение к выполнению своих трудовых обязанностей. В этических нормах находят отражение правила профессионального и межличностного взаимодействия при осуществлении заданного работодателем технологического процесса. Они предопределяют действия работника и побуждают исполнять трудовые обязанности и отстаивать свои права. Такое же значение имеют нормы морали и нравственности. Развитая система этических и морально-нравственных правил нередко исключает применение правовых норм для обеспечения должного отношения к труду.

Этические нормы, нормы морали и нравственности являются мощным регулятором социально-трудовых отношений в случае, если они совпадают с внутренними установками работника. Так, общепринятыми одобряемыми работодателем являются правила обращения с клиентами, например, в сфере услуг, которые основаны на принципах: внимательности, вежливости; выдержки, терпения, умения владеть собой; культуры речи; способности избегать конфликтных ситуаций. Принимая эти принципы как базисные установки, работник добросовестно исполняет свои трудовые обязанности. Если поведение работника расходится с этическими нормами, работодатель может воздействовать на работника методами убеждения и стимулирования, но не принуждением для обеспечения их исполнения. В этой связи в сферах, где требования к морально-нравственным критериям поведения работников имеют первостепенное значение, особенно важно этические, морально-нравственные нормы трансформировать в нормы права или нормативно санкционировать обязательность их применения. Так, статья 71 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливает, что медицинские работники и фармацевтические работники осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, руководствуясь принципами медицинской этики и деонтологии.

Таким образом, можно сделать вывод, что нормативное опосредование технологического процесса, во-первых, позволяет четко распределить и закрепить трудовые обязанности, права и ответственность работников, зафиксировать функциональные субординационные и координационные связи между участниками технологического процесса. Во-вторых, отлаженный технологический процесс предопределяет создание безопасных условий на рабочем месте. При этом можно говорить как о создании безопасных физических условий, проявляющихся в обеспечении норм и требований в сфере охраны труда, так и психологических условий, выражающихся в установлении правил профессионального и межличностного взаимодействия при осуществлении заданного работодателем технологического процесса.

Роль внутреннего трудового распорядка в обеспечении достойных условий труда заключается в правовом опосредовании деятельности участников совместного труда. Оно выражается в разработке процедур, направленных на реализацию и обеспечение достоинства работников, развитие их потенциала и создание достойных условий труда при осуществлении избранно-

го работодателем технологического процесса. Именно процедуры реализации материальных норм позволяют обеспечивать условия достойного труда.

Процедуры, обеспечивающие создание достойных условий труда на рабочем месте, можно разделить на: 1) процедуры, направленные на учет интересов работников при установлении и применении условий труда; 2) процедуры по развитию персонала, усилению вовлеченности работников в процесс совместного труда; 3) процедуры по обеспечению и защите прав и интересов работников.

Процедуры, направленные на учет интересов работников при установлении и применении условий труда, позволяют учитывать интересы работников в определении стратегии развития организации, технологического процесса, нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Право работников на участие в управлении организацией непосредственно или через свои представительные органы устанавливается учредительными документами организации, коллективным договором, соглашениями. В них необходимо устанавливать формы участия работников в управлении организацией, процедуры реализации данных форм, а также определять локальные нормативные правовые акты, опосредующие порядок их реализации.

Согласно ст. 53.1 ТК РФ право представителей работников на участие в заседаниях коллегиального органа управления организации с правом совещательного голоса может устанавливаться учредительным документом организации, внутренним регламентом, иным внутренним документом организации, коллективным договором, соглашениями. Разработка процедур, закрепленных в локальных нормативных правовых актах, является неотъемлемым условием их реализации.

Право работников на получение информации согласно ст. 53 ТК РФ может быть беспрепятственно реализовано в случае, если такой перечень закреплен в учредительных документах организации или коллективном договоре. Права работников на обсуждение с работодателем вопросов о работе организации, внесение предложений по ее совершенствованию, а также обсуждение представительным органом работников планов социально-экономического развития организации останутся декларативными без определения встречных обязанностей органов управления работодателя, установления процедуры обращения работников (их представителей), сроков и предполагаемых последствий таких обращений.

Для реализации взаимодействия работодателя и трудового коллектива (его представителей) в целях определения основных направлений развития организации, обсуждения планов социально-экономического развития организации и ее технологического процесса Трудовой кодекс РФ предоставил право работодателю проводить консультации с работниками через деятельность производственных советов. Под производственным советом понимается совещательный орган, образуемый на добровольной основе из числа работников данного работодателя, имеющих, как правило, достижения в труде, для подготовки предложений по совершенствованию производственной деятельности, отдельных производственных процессов, внедрению новой техники и новых технологий, повышению производительности труда и квалификации работников. Полномочия, состав, порядок деятельности производственного совета и его взаимодействия с работодателем устанавливаются локальным нормативным актом.

Таким образом, предоставленные законом права по участию работников в управлении организацией могут быть реализованы только через разработанные на локальном уровне процедуры. Они позволяют учитывать интересы непосредственных участников совместного труда при формулировании требований технологического процесса, правил профессионального и межличностного взаимодействия. Участие работников в их разработке способствует повышению степени значимости устанавливаемых требований, их неукоснительному исполнению, воспитанию правосознания добросовестного работника.

Процедуры по развитию персонала, усилению вовлеченности работников в процесс совместного труда направлены на повышение производительности труда работников, развитие

профессиональных компетенций и роста личностного потенциала участников совместного труда.

Развитие персонала предполагает адаптацию новых сотрудников, оценку работников, непрерывное образование на рабочем месте, карьерное развитие. Данные процедуры находят отражение в таких локальных нормативных актах как положение об адаптации персонала, политика (положение, регламенты) о подготовке и дополнительном профессиональном образовании работников, положение об аттестации, положение о ротации работников, положение о кадровой политике и кадровом резерве и др.

Нормативным опосредованием процедур по повышению вовлеченности работников в процессе трудовой деятельности являются локальные нормативные акты, определяющие систему оплаты труда, положения о мотивации и стимулировании труда персонала, внутренние акты, устанавливающие правила корпоративной культуры, кодексы этики и др.

Процедуры по обеспечению и защите прав и интересов работников можно разделить на процедуры, опосредующие профилактику нарушений в социально-трудовой сфере и возникновения конфликтов; процедуры по привлечению работников к трудовправовой ответственности; процедуры обжалования работниками действий работодателя, его представителей и других участников трудового процесса; процедуры разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров. Придание нормативного характера отношениям по обеспечению и защите прав и интересов работников вносит стабильность и устойчивость в организацию труда, позволяет работникам чувствовать себя уверенными и защищенными в конфликтных ситуациях. Это связано с тем, что они понимают, как действовать в случаях возникающих разногласий с работодателем, его представителями и иными работниками, знают свои права и возможности для их реализации.

Процедуры по профилактике нарушений в сфере труда и возникновения разногласий направлены на: 1) стимулирование добросовестного соблюдения обязательных требований участниками совместного труда; 2) устранение условий, причин и факторов, способных привести к нарушению требований внутреннего трудового распорядка; 3) создание условий для доведения трудового законодательства, локальных нормативных актов и этических правил до участников совместного труда, повышение информированности о способах их соблюдения. Данная система предполагает предотвращение нарушений со стороны как работодателя (его представителей), так и работников.

Процедуры, направленные на прогнозирование и профилактику возникновения конфликтов, в том числе нарушений дисциплины труда, определяют: 1) утверждение системы локальных нормативных правовых актов, опосредующих профилактику нарушений в сфере труда; 2) распределение обязанностей в сфере обжалования работниками действий работодателя, его представителей и других участников трудового процесса; привлечения к трудовправовой ответственности; рассмотрения и разрешения трудовых споров; 3) порядок организации и проведения обучения должностных лиц, ответственных в сфере управления конфликтами; 4) информирование и консультирование работников по вопросам урегулирования и разрешения конфликтов в организации и др.

Привлечение работника к трудовправовой ответственности всегда затрагивает его честь и достоинство. Гарантии объективности и справедливости производства по привлечению работников к дисциплинарной и материальной ответственности могут быть обеспечены при наличии детально установленных процедур правил привлечения работников к трудовправовой ответственности. Данными процедурами должны быть предоставлены возможности работникам, привлекаемым к ответственности, реализовывать права в процессе дисциплинарного производства. Это позволит работнику стать его активным участником, обеспечить открытость дисциплинарных процедур, объективность расследования совершенных дисциплинарных проступков и справедливость принимаемых работодателем решений о применении мер дисциплинарной ответственности и взыскании материального ущерба.

Российский законодатель не регулирует процедурные вопросы обжалования работниками действий работодателя, его представителей и других участников трудового процесса. Обычно основаниями для подачи жалобы выступают: условия труда и занятости; введение новых методов организации труда и организационных изменений; неотлаженные бизнес-процессы; неправильно построенная система коммуникации в организации; нарушения работодателем, его представителем или иными работниками действующих норм морали и права; несоответствие взглядов в решении рабочих задач; межличностные и групповые конфликты; издевательства или домогательства на рабочем месте со стороны непосредственного руководителя или иных работников; дискриминация в сфере труда и др.

Процедуры, направленные на обжалование работниками действий работодателя (его представителей), других участников совместного труда могут быть представлены в виде следующих этапов: 1) неформальное рассмотрение жалобы работника непосредственным руководителем структурного подразделения; 2) проведение служебного расследования по заявлению работника для установления факта конфликта и обстоятельств его развития; 3) проведение заседания комиссии по рассмотрению жалобы работника на действия работодателя, его представителей и иных работников, а также принятие решения по жалобе работника с указанием конкретных мероприятий, направленных на урегулирование или разрешение конфликта; 4) апелляционное обжалование решения комиссии.

Порядок рассмотрения индивидуальных и коллективных трудовых споров регулируется Трудовым кодексом и иными федеральными законами (гл. 60, 61 ТК РФ). При этом работодатель вправе разрабатывать процедуры, конкретизирующие и детализирующие действующий порядок рассмотрения и разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров в организации, закрепляя их в локальных нормативных правовых актах. Примерами таких локальных актов могут служить Положение о комиссии по трудовым спорам, Положение о примирительной комиссии и др.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что содержание внутреннего трудового распорядка предопределяется избранным работодателем технологическим процессом и признанием безусловной ценности участников наемного труда, их права на обеспечение достоинства в процессе трудовой деятельности. Систему требований внутреннего трудового распорядка составляют: во-первых, требования, обусловленные избранным работодателем технологическим процессом; во-вторых, процедуры, обеспечивающие создание достойных условий труда на рабочем месте.

Роль внутреннего трудового распорядка в обеспечении достойных условий труда реализуется за счет разработки соответствующих процедур: 1) процедур, направленных на учет интересов работников при установлении и применении условий труда; 2) процедур по развитию персонала, усилению вовлеченности работников в процесс совместного труда; 3) процедур по обеспечению и защите прав и интересов работников. Обеспечение достоинства может рассматриваться как диагностический фактор эффективности системы внутреннего трудового распорядка.

Список литературы

1. **Лебедев В. М., Фахрутдинова Т. М., Чернышова И. В.** Внутренний трудовой распорядок организации. М., 2008. – 127 с.
2. **Hodson R.** Dignity at work. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2001. – 338 p.
3. **Yamada D. C.** Human Dignity and American Employment Law (November 10, 2008) // University of Richmond Law Review, Vol. 43, p. 523, 2009, Suffolk University Law School Research Paper No. 08–36. – URL: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1299176>.
4. **Sayer A.** Dignity at work: Broadening the agenda // Organization, Vol 14, Issue 4, 2007, 565–581. doi:10.1177/1350508407078053 – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/1350508407078053>;

5. **Zuckert M.** Human Dignity and the Basis of Justice: Freedom, Rights, and the Self // *Hedgehog Rev.* 32, 45, p. 540, (2007) – URL: <https://ssrn.com/abstract=1299176>.
6. **Thomas B., Lucas K.** Development and validation of the workplace dignity scale // *Group & Organization Management*. Advance online publication (2017). – URL: https://www.academia.edu/40105747/Development_and_Validation_of_the_Workplace_Dignity_Scale
7. **Lofaso A. M.** Toward a Foundational Theory of Workers' Rights: The Autonomous Dignified Worker // *University of Missouri-Kansas City Law Review*, Vol. 76, 2007. – URL: <https://ssrn.com/abstract=975040>
8. Трудовое право: учебник / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 376 с.

References

1. **Lebedev V. M., Fakhрутдинова Т. М., Chernyshova I. V.** Internal labor regulations of the organization. М., 2008. – 127 p. (in Russ.)
2. **Hodson R.** Dignity at work. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2001. – 338 p.
3. **Yamada D. C.** Human Dignity and American Employment Law (November 10, 2008) // *University of Richmond Law Review*, Vol. 43, p. 523, 2009, Suffolk University Law School Research Paper No. 08-36. – URL: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1299176>.
4. **Sayer A.** Dignity at work: Broadening the agenda // *Organization*, Vol 14, Issue 4, 2007, 565–581. doi:10.1177/1350508407078053 – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/1350508407078053>;
5. **Zuckert M.** Human Dignity and the Basis of Justice: Freedom, Rights, and the Self // *Hedgehog Rev.* 32, 45, p. 540, (2007) – URL: <https://ssrn.com/abstract=1299176>.
6. **Thomas B., Lucas K.** Development and validation of the workplace dignity scale // *Group & Organization Management*. Advance online publication (2017). – URL: https://www.academia.edu/40105747/Development_and_Validation_of_the_Workplace_Dignity_Scale.
7. **Lofaso A. M.** Toward a Foundational Theory of Workers' Rights: The Autonomous Dignified Worker // *University of Missouri-Kansas City Law Review*, Vol. 76, 2007. - URL: <https://ssrn.com/abstract=975040>.
8. Labor law: textbook / ed. V.M. Lebedev. - М.: Norma: INFRA-M, 2022. – 376 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Воронкова Екатерина Родионовна, кандидат юридических наук, доцент, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ (Новосибирск, Россия)

Information about the Author

Ekaterina R. Voronkova, PhD in Law, Associate Professor, Siberian Institute of Management (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 29.04.2022;
одобрена после рецензирования 23.05.2022; принята к публикации 30.06.2022
The article was submitted 29.04.2022;
approved after reviewing 23.05.2022; accepted for publication 30.06.2022*

Научная статья

УДК 349.2

DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-2-44-48

Совершенствование процедур трудового права

Татьяна Сергеевна Насалевич

Дзержинский районный суд

Новосибирск, Россия

taty040583@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются процедуры трудового права как порядок реализации прав и обязанностей субъектами трудового права, дается авторское определение процедуры трудового права. Автором предлагается выделять этап, предшествующий заключению трудового договора («завязка» трудового правоотношения). Делается вывод о необходимости вывести нормы, регулирующие завязку трудового правоотношения, из плоскости социологии в область права. Предлагается внести изменения в законодательство, а также усилить локальное регулирование с целью повышения эффективности процедур трудового права и минимизации трудовых конфликтов.

Ключевые слова

процедуры трудового права, завязка трудовых правоотношений, дефект процедуры, изменение законодательства, локальное регулирование, совершенствование процедур трудового права

Для цитирования

Насалевич Т. С. Совершенствование процедур трудового права // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 2. С. 44–48. DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-2-44-48

Improvement of Labor Law Procedures

Tatyana S. Nasalevich

Dzerzhinsky District Court

Novosibirsk, Russian Federation

taty040583@mail.ru

Abstract

The article examines labor law procedures as a procedure for exercising rights and obligations by subjects of labor law, gives an author's definition of the labor law procedure. The author proposes to single out the stage preceding the conclusion of the employment contract ('starting point' of the labor legal relationship). It is concluded that it is necessary to withdraw the norms governing the formation of labor legal relations from the plane of sociology into the field of law. It is proposed to amend the legislation, as well as strengthen local regulation in order to increase the effectiveness of labor law procedures and minimize labor conflicts.

Keywords

labor law procedures, arrangement of labor legal relations, defect of the procedure, change of legislation, local regulation, improvement of labor law procedures

For citation

Nasalevich T. S. Improvement of Labor Law Procedures. Juridical Science and Practice, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 44–48. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-2-44-48

© Насалевич Т. С., 2022

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 2

Juridical Science and Practice, 2022, vol. 18, no. 2

Эффективность нормы права определяется результатом ее реализации, в связи с чем всем правовым нормам необходимы процедуры реализации. Меньше всего таких процедур содержит Конституция РФ, которая имеет прямое действие на всей территории Российской Федерации. Таким образом, процедура трудового права состоит в неразрывной связи с реализацией права.

С. С. Алексеев справедливо отмечал, что содержание правового регулирования «складывается из разнообразных правовых средств, т. е. таких юридических установлений и форм, действие которых выражает, реализует возможности права, его силу и приводит к наступлению реального, фактического социально-экономического результата, дает нужный эффект в социальной жизни» [1]. Процедуры трудового права являются частью этих правовых средств механизма правового регулирования, учитывая виды форм реализации норм права: процедуры соблюдения, использования, исполнения, применения.

Как верно отмечено Т. Ю. Баришпольской, «сущность, субстанцию юридической процедуры, как и любой другой процедуры, составляют действия субъектов...» [2]. Следовательно, действия субъектов в механизме правового регулирования преобразуются из нормативно предписанных в реальное поведение, что и составляет процедуру.

Процедура обеспечивает эффективность правового регулирования. Чем детальнее прописана процедура, тем меньше разногласий возникает между субъектами трудового правоотношения, что положительно сказывается на результатах правоприменения.

Процедуры трудового права опосредуют «завязку» трудового правоотношения, заключение, изменение, расторжение трудового договора, обеспечивают внутренний трудовой распорядок организации. Соблюдение установленных процедур напрямую связано с интересами как работника, так и работодателя, а также всего коллектива и, соответственно, с профилактикой трудового конфликта.

Очевидно, без процедур правовые нормы не могут существовать. Именно процедуры помогают эффективно перевести правоотношение из одного состояния в другое.

На стадии реализации прав и обязанностей процедуры проявляются в фактическом поведении субъектов, выраженном в разных формах реализации права. Представляется практически значимым выделять процедуры трудового права, исходя из четырех форм реализации права: процедуры исполнения, процедуры соблюдения, процедуры использования и процедуры применения нормы.

Таким образом, процедуры трудового права предлагается определить как порядок реализации прав и обязанностей субъектами трудового права. Процедуры способствуют поддержанию правопорядка в организации (либо у работодателя – физического лица). Следует при этом отметить, что вопреки мнению отдельных ученых [3; 4], процедуры трудового права не являются процедурными нормами [5].

Правовой эффект считается достигнутым, если реальная процедура соответствует процедуре, закрепленной в правовой норме. Именно правоотношение выявляет достоинства и недостатки нормы права. Отсутствие положительного результата реализации такой нормы свидетельствует о дефекте процедуры и необходимости совершенствования соответствующей процедуры трудового права. Дефекты процедур трудового права влекут за собой трудовые конфликты. Такие дефекты возникают на всех стадиях трудового правоотношения, а также на особом этапе «завязки» трудового правоотношения.

Речь идет об особом этапе, предшествующем заключению трудового договора. Он состоит в проверке деловых качеств работника и иных необходимых данных о нем, а также в разработке и уяснении сторонами будущего трудового договора его условий. Данный этап является ключевым, поскольку здесь обсуждаются, формируются и уясняются условия трудового договора, происходит проверка кандидата.

Этот этап регулируется, в основном, социальными нормами и является предметом социологии, где отмечают, что процесс отбора персонала включает в себя: первичное выявление

кандидатов, ознакомительное собеседование, целевые собеседования, анализ анкет, резюме, характеристик, автобиографий, тестирование, графологические методы, астрологические методы, медосмотр [6].

Изучение опыта Великобритании в части порядка заключения трудового договора показало, что «завязка» трудового правоотношения регламентируется более детально и определена Трудовым практическим кодексом охраны информации (*Employment Practices Data Protection Code*) [7] и дополнительным руководством к Трудовому практическому кодексу охраны информации (*Supplementary Guidance Employment Practices Data Protection Code*) [8], а также локальными актами работодателя, принятыми на их основе

«Завязка» трудовых отношений – отношения, предшествующие заключению трудового договора, должна быть нормативно урегулирована на локальном уровне.

Основными проблемами «завязки» трудовых правоотношений и заключения трудового договора являются обоснованность отказа в приеме на работу, объективность проверки деловых качеств работника и подтверждение факта заключения трудового договора и его условий.

Поэтому этап завязки трудового правоотношения нужно наполнить процедурами отбора кандидатов, а также процедурами подтверждения заключения трудового договора и его условий.

Для решения этих проблем, учитывая опыт Великобритании, представляется целесообразным вывести нормы, регулирующие этап, предшествующий заключению трудового договора, из области социологии в правовую плоскость. Поэтому необходимо разработать и внедрить два вида норм, регулирующих завязку трудовых отношений:

- 1) связанные с оценкой и проверкой деловых (профессиональный критерий) и иных качеств (медицинский критерий, правовой критерий) работника.
- 2) касающиеся обсуждения, формулировки и уяснения условий будущего трудового договора.

В Трудовой кодекс РФ (далее – ТК РФ) предлагается внести изменения о порядке отбора кандидатов, дополнив статьей 63.1 «Порядок отбора кандидатов»: «Трудовой договор заключается по итогам прохождения кандидатом этапов заключения трудового договора, которые определяются локальным нормативным актом работодателя, принятым с учетом мнения профсоюзного органа на основе рекомендаций соответствующих отраслевых ведомств».

Указанные ведомственные рекомендации должны отражать процедуры разработки объявлений о вакансии, проведения проверок в отношении кандидата, процедуры изучения его деловых качеств, формулирования и обсуждения условий будущего трудового договора, условия о сохранности материалов в отношении кандидата в течение определенного времени.

Процедуры подтверждения заключения трудового договора и его условий могут найти свое отражение также через регламентацию подачи заявлений о приеме на работу в специальной электронной программе работодателя, оформление трудового договора в письменной или электронной форме в обязательном порядке.

Дефекты процедур встречаются также при реализации норм, регулирующих привлечение работника к дисциплинарной ответственности. Представляется, что работодатель должен приступить к дисциплинарному производству лишь в исключительных случаях, когда неофициальные действия (переговоры, беседы и прочее) не дали положительного результата.

Статья 193 ТК РФ недостаточно регламентирует порядок привлечения работника к дисциплинарной ответственности, в связи с чем необходимо усовершенствовать такие процедуры.

В ТК РФ предлагается внести статью 193.1 «Дисциплинарное производство» следующего содержания:

«Дисциплинарное производство возбуждается работодателем путем вынесения соответствующего приказа, в котором излагается повод для возбуждения производства и требование к работнику о предоставлении письменного объяснения.

О месте и времени дисциплинарного заседания работник уведомляется письменно с изложением обвинения в совершенном проступке и указании подтверждающих доказательств не позднее трех дней до даты заседания.

Дисциплинарное взыскание применяется по завершении дисциплинарного производства, по итогам заседания с участием представителя работодателя, работника, представителя работника, представителя профсоюзной организации.

Представителем работника может быть любое лицо, не вовлеченное в трудовой конфликт.

Все участники дисциплинарного производства имеют право знать, в чем обвиняется работник, ознакомиться с материалами производства, делать выписки, снимать копии, давать устные и письменные объяснения, задавать друг другу вопросы, приводить доказательства, пользоваться помощью переводчика.

Работодатель должен руководствоваться локальным нормативным актом, регулирующим дисциплинарное производство на основе рекомендаций, принятых соответствующим отраслевым ведомством, с учетом мнения профсоюзного органа».

Процедуры трудового права как порядок реализации прав и обязанностей субъектами трудового права и как средство профилактики трудовых конфликтов должны совершенствоваться путем внесения соответствующих изменений в законодательство, а также путем значительного усиления локального нормотворчества.

Список литературы

1. **Алексеев С. С.** Проблемы теории государства и права: учебник. М.: Юрид. лит., 1987. С. 240.
2. **Баришпольская Т. Ю.** Гражданский процесс и процедура: дис. ...канд. юрид. наук: 12:00:03/ Баришпольская Татьяна Юльевна, – Томск, 1988. С. 14.
3. **Аракчеев В. С.** Процедурно-правовые нормы: понятие и значение в регулировании трудовых отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12:00:05/ Аракчеев Виктор Сергеевич, – Томск, 1981. С. 7.
4. **Передерин С. В.** Процедурно-процессуальные правовые средства и способы обеспечения трудовых прав работников: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук: 12:00:05/ Передерин Сергей Васильевич, – М., 2001. С. 22.
5. **Насалевич Т. С.** Процедуры в науке трудового права // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – № 38. – С.143–152.
6. **Весенин В. Р.** Управление человеческими ресурсами. Теория и практика: учебник. М.: Проспект, 2014. С. 186–187.
7. Трудовой практический кодекс охраны информации [Электронный ресурс] // http://www.ico.org.uk/for_organisations/guidance_index/data_protection_and_privacy_and_electronic_communications (дата обращения: 10.06.2022).
8. Дополнительное руководство к Трудовому практическому кодексу охраны информации [Электронный ресурс] // www.ico.org.uk/for_organisations/guidance_index/data_protection_and_privacy_and_electronic_communications (дата обращения: 10.06.2022).

References

1. **Alekseev S. S.** Problems of the theory of state and law: textbook. M.: Legal lit., 1987. P. 240.
2. **Baryshpolskaya T. Yu.** Civil process and procedure: diss. ... of cand. of legal science: 12:00:03/ Baryshpolskaya Tatyana Yulievna, – Tomsk, 1988. P.14.
3. **Arakcheev V. S.** Procedural and legal norms: concept and meaning in the regulation of labour relations: autoref. diss. ... of cand. of legal science: 12:00:05/ Arakcheev Viktor Sergeevich – Tomsk, 1981. P.7.

4. **Perederin S. V.** Procedural legal means and methods of ensuring the labor rights of employees: autoref. diss. ... of cand. of legal science: 12:00:05/ Perederin Sergey Vasilievich, – М., 2001. P.22.
5. **Nasalevich T. S.** Procedures in the science of labour law // Tomsk State University Journal of law. – 2020. – № 38. – P.143–152.
6. **Vesenin V. R.** Human Resources Management. Theory and practice: textbook. М.: Prospect, 2014. P. 186–187.
7. Employment Practices Data Protection Code [Electronic resource] // http://www.ico.org.uk/for_organisations/guidance_index/data_protection_and_privacy_and_electronic_communications (access date: 10.06.2022).
8. Supplementary Guidance Employment Practices Data Protection Code [Electronic resource] // www.ico.org.uk/for_organisations/guidance_index/data_protection_and_privacy_and_electronic_communications (access date: 10.06 2022).

Информация об авторе

Насалевич Татьяна Сергеевна, судья Дзержинского районного суда (Новосибирск, Россия)

Information about the Author

Nasalevich S. Tatyana, Dzerzhinsky District Court Judge of Novosibirsk (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 13.06.2022;
одобрена после рецензирования 20.06.2022; принята к публикации 30.06.2022
The article was submitted 13.06.2022;
approved after reviewing 20.06.2022; accepted for publication 30.06.2022*

Развитие юридической науки в Сибири

Учебно-методическая статья

УДК 340.12

DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-2-49-71

Феномен Альберта Константиновича Черненко¹

Наталья Терентьевна Леоненко

Сибирский институт управления филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Новосибирск, Россия

lnnk@yandex.ru

Аннотация

В продолжение авторского проекта, посвященного исследованию исторического развития отечественной правовой науки и практики теми ее представителями, жизнь, профессиональная и научная деятельность которых так или иначе была связана с Сибирью, широкой научной общественности предлагается краткая биография, обзор основных идей и оригинальных концепций доктора философских наук, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, известного специалиста в области социальной философии, философии права, общей теории государства и права А. К. Черненко. Теоретической основой исследования явились научные статьи и монографии ученого, рецензии на его работы, воспоминания коллег, архивные материалы. Методологической основой исследования послужили исторический, логический и системный методы. На основе проведенного исследования автор приходит к убеждению о необходимости изучения обширного научного наследия профессора А. К. Черненко, не утратившего до настоящего времени своей актуальности.

Ключевые слова

причинность, наука, образование, право, правопонимание, устойчивость, философия, А. К. Черненко

Благодарность

Автор выражает глубокую признательность Д. А. Черненко за существенную помощь в подготовке настоящей статьи.

Для цитирования

Леоненко Н. Т. Феномен Альберта Константиновича Черненко // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 2. С. 49–71. DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-2-49-71

The Phenomenon of A. K. Chernenko

Nataliya T. Leonenko

Siberian Institute of Management – A Branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
Novosibirsk, Russian Federation

lnnk@yandex.ru

Abstract

In continuation of the author's project devoted to the study of the historical development of domestic legal science and practice by its representatives whose life, professional and scientific activities were somehow connected with Siberia, the general scientific community is offered a brief biography, an overview of the main ideas and original concepts of the PhD in Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, a well-known specialist in the field of social philosophy, philosophy of law, general theory of state and law A. K. Chernenko. The theoretical basis of the research was scientific articles and monographs of the scientist, reviews of his works, memoirs of colleagues,

¹ По материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием «Правовые технологии в современной юриспруденции», состоявшейся 21–22 апреля 2022 г. в СИУ – филиале РАНХиГС, г. Новосибирск.

archival materials. The methodological basis of the study was historical, logical and systematic methods. Based on the conducted research, the author comes to the conclusion that it is necessary to study the extensive scientific heritage of Professor A. K. Chernenko, which has not lost its relevance to date.

Keywords

causality, science, education, law, legal understanding, sustainability, philosophy, A. K. Chernenko

Acknowledgement

The author expresses deep gratitude to D. A. Chernenko for his substantial assistance in the preparation of this article.

For citation

Leonenko N. T. The Phenomenon of A. K. Chernenko. Juridical Science and Practice, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 49–72. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-2-49-71

Исследователь не должен <...> торопиться судить
свое прошлое или позволять чужому осуждению
проникать в глубину сердца.
И. А. Ильин

В Новосибирске 21–22 апреля 2022 г. состоялась первая Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция с международным участием «Правовые технологии в современной юриспруденции», посвященная памяти профессора А. К. Черненко. Организаторами конференции выступили Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (далее – СИУ – филиал РАНХиГС) и Новосибирский ордена Жукова военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. Главной целью конференции было обсуждение актуальных проблем юридической и философской науки в контексте научных разработок профессора А. К. Черненко, оценка его вклада в современную науку. В конференции с использованием режима видеоконференцсвязи приняли участие ряд ведущих ученых-правоведов и научно-педагогические работники из 22 субъектов Российской Федерации, а также зарубежные коллеги из Беларуси и Казахстана.

На пленарном заседании своими воспоминаниями об отце поделился сын Альберта Константиновича – Дмитрий Альбертович Черненко, кандидат экономических наук, доцент кафедры налогообложения, учета и экономической безопасности СИУ – филиала РАНХиГС. Организаторы и участники конференции выразили уверенность, что она станет ежегодной и будет способствовать повышению теоретического уровня дальнейших научных исследований в области гуманитарного знания.

В продолжение авторского проекта, посвященного исследованию исторического развития отечественной правовой науки и практики теми ее представителями, жизнь, профессиональная и научная деятельность которых так или иначе была связана с Сибирью [1–4], широкой научной общественности предлагается краткая биография, обзор основных идей и оригинальных концепций доктора философских наук, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, известного специалиста в области социальной философии, философии права, общей теории государства и права А. К. Черненко.

Альберт Константинович Черненко родился 6 января 1935 г. в селе Новоселово Новоселовского района Красноярского края, отец – Константин Устинович Черненко (1911–1985)², мать – Фаина Васильевна Черненко (девичья фамилия – Елисеева, 1900–1993). Спустя четыре года в браке родилась дочь Лидия (1939–2018). Однако через несколько лет семейной жизни супруги расстались. Отец в воспитании детей участия не принимал, ограничившись уплатой алиментов. Заботы о детях полностью легли на мать – Фаину Васильевну, работавшую учителем, затем агрономом и садоводом. По воспоминаниям Альберта Константиновича в военные и первые послевоенные годы жили тяжело, иногда в доме нечего было есть, перетерпеть и преодолеть все трудности помогала вера в Победу и надежда на лучшее будущее.

В 1948 г. семья переезжает в село Бородулиха Семипалатинской области Казахской ССР (с 8 июня 2022 г. Абайская область Республики Казахстан), где в 1954 г. Альберт Константинович оканчивает с серебряной медалью среднюю школу имени Н. Островского. Уже тогда его отличала активная жизненная позиция, стремление быть лучшим во всем. Принимая активное участие в общественной жизни школы, пользуясь авторитетом и уважением среди комсомольского актива, избирается секретарем комитета ВЛКСМ школы, членом Бородулихинского районного комитета ВЛКСМ, занимается в математическом и историческом кружках, участвует в спортивных соревнованиях по легкой атлетике.

Наличие серебряной медали по окончании школы давало возможность поступить без вступительных экзаменов в любой вуз страны, однако под влиянием школьного товарища Альберт Константинович в том же году поступает на специальное отделение физического факультета Томского государственного университета (далее – ТГУ). В декабре того же года переводится на юридический факультет, который в 1955 г. был преобразован в экономико-юридический. Принимает активное участие в работе научного студенческого общества, занимается общественной работой, избирается секретарем бюро ВЛКСМ факультета. Учитя настолько успешно, что на четвертом и пятом курсах становится Сталинским (государственным) стипендиатом. В 1958 г. вступает в ряды Коммунистической партии Советского Союза и до конца жизни остается верным своим убеждениям.

В числе его университетских преподавателей были – А. Л. Ременсон, А. И. Ким, Б. Л. Хаскельберг, А. К. Сухотин, В. Н. Щеглов и др. Особенно доверительные отношения сложились с доктором юридических наук, профессором А. Л. Ременсоном (1923–1985), в соавторстве с которым впоследствии была написана статья «Категория причинности и ее применение в уголовно-правовых и криминологических исследованиях» [5]. В 1998 г. А. К. Черненко публикует учебное пособие «Философия права» и посвящает его памяти своего учителя – А. Л. Ременсону [6].

В 1959 г., защитив дипломную работу на тему: «Районная инспекция по сельскому хозяйству – новая форма государственного руководства колхозным строительством» (научный руководитель – декан экономико-юридического факультета А. И. Ким), с отличием окончил университет и получил диплом по специальности «Юриспруденция» с присвоением квалификации «юрист».

Дальнейшая судьба А. К. Черненко была связана с комсомольской и партийной работой: избирался секретарем Кировского районного комитета ВЛКСМ, секретарем Кировского районного комитета КПСС г. Томска, замещал должность заведующего отделом Томского городского комитета КПСС.

Еще в пору студенчества, увлекшись наукой, Альберт Константинович в сентябре 1968 г. поступает в очную аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС – высшего партийного учебного заведения, готовящего теоретических работников для центральных партий-

² Черненко Константин Устинович – советский партийный и государственный деятель, член ВКП(б) с 1931 г., Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1984–1985), член ЦК КПСС с 1971 г., член Политбюро ЦК КПСС с 1978 г., Генеральный секретарь ЦК КПСС (1984–1985).

ных учреждений, а также преподавателей вузов, научных работников научно-исследовательских учреждений и научных журналов. В 1971 г. по окончании обучения возвращается в Томск и продолжает работу на различных должностях в Томском городском и областном комитетах КПСС.

В 1984 г. начался новый этап в жизни А. К. Черненко. Он переезжает в Новосибирск в связи с назначением ректором Новосибирской высшей партийной школы (далее – НВПШ). Назначение, по всей вероятности, состоялось по инициативе секретаря ЦК КПСС по идеологии Е. К. Лигачёва (1920–2021), работавшего в период с 1965 по 1983 гг. первым секретарем Томского областного комитета КПСС и знавшего Альберта Константиновича по партийной работе.

Новосибирская высшая партийная школа осуществляла подготовку руководящих партийных, советских и журналистских кадров, ее выпускники получали высшее партийно-политическое образование. Внимание профессорско-преподавательского состава НВПШ под руководством ректора А. К. Черненко было сконцентрировано на совершенствовании учебного процесса, постоянном поиске новых форм и методов подготовки слушателей, соответствующих задачам ускорения социально-экономического развития страны. В 1986 г. было начато строительство нового комплекса зданий для НВПШ по улице Нижегородской в Октябрьском районе г. Новосибирска, которое было завершено только в 1993 году.

По инициативе ректора А. К. Черненко в конце 80-х гг. было принято официальное решение о признании политологии самостоятельной наукой и необходимости подготовки научных и педагогических кадров в этой области. Кафедра политологии, образованная в НВПШ, стала одной из первых кафедр политологии, созданных в высших учебных заведениях Союза ССР.

В 1990 г. ректор НВПШ А. К. Черненко был избран Председателем Совета ректоров Высших партийных школ (далее – ВПШ) Союза ССР. По его инициативе взамен ранее существовавшей ведомственной аттестации была проведена государственная аттестация и аккредитация всех ВПШ Союза ССР [7, с. 351].

В связи с изменением политического строя в стране в сентябре 1990 г. по инициативе ректора А. К. Черненко постановлением Ученого совета НВПШ была реорганизована в Сибирский институт социального управления и политологии³. Основными направлениями деятельности института были: подготовка партийных, советских, идеологических, управленческих кадров, работников общественных организаций для региона Сибири, повышение квалификации руководящих кадров, народных депутатов, журналистов. В апреле 1991 г. Сибирский институт социального управления и политологии был переименован в Сибирский социально-политический институт при ЦК КП РСФСР, став учебным центром открытого типа по подготовке специалистов в области теории и организации политической деятельности, социального управления, социологии⁴. Постановлением Правительства РСФСР от 16 декабря 1991 г. № 44 в Новосибирске был создан Сибирский кадровый центр при Главном управлении по подготовке кадров для государственной службы при Правительстве РСФСР (Сибирский кадровый центр) для подготовки и переподготовки кадров государственных и муниципальных органов власти и управления, специалистов рыночной экономики. На баланс Главного управления по подготовке кадров для государственной службы при Правительстве РСФСР были переданы все основные и оборотные средства Сибирского социально-политического института. Директором Сибирского кадрового центра был назначен Евгений Александрович Бойко⁵. Приказом Главного управления по подготовке кадров для государственной службы при Правительстве РСФСР от 20 января 1992 г. Сибирский социально-политический институт был ликвидирован⁶.

³ ГАНО. Ф. П–375. Оп. 21. Ед.хр. 191. Л. 6, 11, 71об.–72.

⁴ ГАНО. Ф. П–375. Оп. 21. Ед.хр. 221. Л. 12.

⁵ СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Там же. Ед.хр. 22. Л. 1.

В мае 1992 г. А. К. Черненко переходит на преподавательскую работу, сначала замещает должности профессора кафедры общественных наук, с 1996 г. – заместителя декана по научной работе, с сентября 1998 г. по апрель 2009 г. – заведующего кафедрой теории государства и права, международного права Новосибирского юридического факультета ТГУ (с 1999 г. – Новосибирский юридический институт (факультет) ТГУ). С 1998 г. на условиях совместительства замещает должности заведующего сектором общей теории государства и права Института философии и права СО РАН, заведующего кафедрой истории и политологии Сибирского государственного университета путей сообщения, заведующего кафедрой теории государства и права Новосибирского государственного института экономики и управления. Читает курсы лекций: «Общая и социальная философия», «Философия права», ведет авторские спецкурсы: «Проблемы теории государства и права», «Правовая технология», «Методология познания права и государства».

Научные интересы А. К. Черненко лежат в сфере социальной философии, философии права, общей теории государства и права. После окончания аспирантуры в июле 1971 г. в Академии общественных наук при ЦК КПСС (Москва) под научным руководством доктора философских наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР М. М. Розенталя успешно защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему «Особенности причинности в истории и диалектика ее исследования» по специальности 620 – «Диалектический и исторический материализм». Диссертация была подготовлена на кафедре марксистско-ленинской философии Академии общественных наук при ЦК КПСС [8]. Спустя много лет А. К. Черненко вспоминал: «Мое желание поступить на кафедру теории права не было осуществлено в силу того, что в этот “хрущевский” период существовала концепция, согласно которой к 80-м годам в нашем обществе будет построена материально-техническая база коммунизма, что приведет к постепенному отмиранию государства и права, поэтому правовые кафедры в АОН перестали существовать» [9, с. 3–4].

Предметом теоретического анализа, изложенного в диссертации, явилось «позитивное исследование вопросов, раскрывающих особенности исторической причинности и диалектику ее познания». Автор сосредоточился на «логическом анализе категории причинности и ее методологическом значении в целом, понимании сущности исторической причинности как диалектики объективных и субъективных сторон социального детерминизма; структуре исторической причинности как взаимодействию общих, особенных и единичных сторон (уровней) социального детерминизма; неоднозначности, многовариантности этой связи в обществе» [10, с. 3–4]. Разработанная А. К. Черненко теория, согласно которой структура причинности в истории имеет три уровня «саморазвития» в процессе научного познания: «всеобщий» (способ производства конкретной формации), «особенный» (конкретно-историческая обстановка), «единичный» (действия исторических личностей), являлась в то время значительным шагом в развитии советской методологии истории в контексте понимания исторических событий.

Решением Совета Академии общественных наук при ЦК КПСС от 17 июля 1971 г. А. К. Черненко была присуждена ученая степень кандидата философских наук.

Развивая положения, изложенные в кандидатской диссертации, и в целях ознакомления широкой научной общественности с их результатами, ученый публикует ряд научных статей (см., например: [11–14]), выступает с докладами и сообщениями на различных теоретических, научно-практических конференциях и семинарах. В 1983 г. издает монографию «Причинность в истории» [15], в которой представляет результаты авторской разработки оригинальной диалектической концепции причинности и предлагает ее последовательное методологическое применение к решению проблем теории социального процесса. Актуальность темы, новизна авторского подхода к ее раскрытию, полемичность аргументации высказанных суждений вызвали заметный резонанс в научном сообществе (см., например: [16–18]).

В 1985 г. в специализированном совете по философским наукам при Академии общественных наук при ЦК КПСС (Москва) А. К. Черненко успешно защищает диссертацию на соиска-

ние ученой степени доктора философских наук на тему «Социально-философские проблемы теории исторической причинности» по специальности 09.00.01 – «Диалектический и исторический материализм». Официальными оппонентами выступили: доктор философских наук, профессор Я. Ф. Аскин; доктор философских наук, профессор Н. В. Пилипенко и доктор исторических наук, профессор Б. Г. Могильницкий [19].

Представленная научная работа «явилась одним из первых специальных исследований социально-философских проблем причинности, проведенном на основе представления о философской категории причинности как универсального взаимодействия» [20, с. 8]. Авторский замысел изложения состоит в последовательном переходе от проблем общеполитической теории причинности к сущности и структуре причинности социальной и далее к причинности как принципу теории социалистического общества.

Первая глава диссертации «Причинность и ее уровни» посвящена анализу причинности как общеполитической категории, «выяснению ее диалектического характера» [20, с. 14]. Для обоснования фундаментального и глобального характера причинности автор мобилизует «диалектико-материалистический подход к пониманию соотношения причинности и детерминизма». В качестве исходных оснований такого подхода автор выдвигает три положения: 1) основой понимания причинности является «система уровней причинности, как определенная целостность, высшей ступенью которой является представление о причинности как универсальном взаимодействии»; 2) понятия «условие», «обусловленность» выступают в качестве категорий, «выражающих способы реализации причинной связи»; 3) многообразные ««непричинные детерминации» понимаются как «детерминации» опосредованные». При таком подходе, по мнению автора, «значительно раздвигаются рамки использования детерминизма для познания социальных систем», становится возможным установление «субстанциональных, общих черт причинности – объективности, генетичности, необходимости, временного соотношения и др.» [20, с. 15–16]. Отмечая наличие различных точек зрения по некоторым вопросам учения о причинности, ученый предлагает свой подход, выделяя субординированные уровни причинности: первый, простейший и исходный уровень – абстрактная причинная связь; второй, более развитый уровень – непосредственное взаимодействие; третий, наиболее глубокий и содержательный – универсальное взаимодействие, всеобщая связь [20, с. 16–23].

Во второй главе «Соотношение категорий причинности и условия» исследуется диалектическая природа условий и способов реализации причинности. Обосновывается положение о том, что «понятие условия должно быть раскрыто во взаимосвязи и на основе соответствующих уровней движения познания о причинности» [20, с. 23]. Анализ понятия условия проводится в двух отношениях: «с одной стороны, условие изучается как явление, необходимое для реализации отношения причины и следствия, стороны которого застыли в своей противоположности, с другой стороны, условие анализируется как элемент, необходимый для осуществления абстрактной формы действительного отношения причинности» [20, с. 24]. Далее предлагаются подходы к решению проблем многопричинности, самодетерминации, опосредованного причинения [20, с. 24–26].

В третьей главе «Диалектика содержания исторической причинности» научному рассмотрению подвергаются «элементы и механизм действия объективной и субъективной сторон причинной связи в истории» [20, с. 26]. Здесь причинность связывается с категориями «объект», «объективная сторона», «субъект», «субъективная сторона», «необходимость» и «свобода», «деятельность» и «практика». обстоятельно анализируются элементы, имеющие существенное значение для понимания объективной стороны исторической причинности, такие как способ производства, потребности и интересы. Рассмотрению подвергаются звенья субъективной причинности – стимулы, цели, идеалы. Вскрывается механизм «перехода» объекта в субъект, «перевода» объективного в субъективное и наоборот. [20, с. 27–28]. Автор диссертации приходит к выводу, согласно которому «причинная целостность объективной и субъектив-

ной детерминации лежит в основе содержания одного из важнейших понятий исторического материализма – понятия “деятельность”» [20, с. 28].

Четвертая глава «Уровни исторической причинности» посвящена «анализу внутренней формы организации движущих сил исторического процесса, исследованию их генезиса», основанному на методологическом потенциале диалектики общего, особенного и единичного. В качестве субстанционального уровня причинности в истории признается способ производства. На примере азиатского способа производства «показывается методологическое значение понимания субстанционального уровня универсального взаимодействия элементов общественно-экономической формации». Производительные силы и производственные отношения рассматриваются автором диссертации в качестве сторон «первоначальных и определяющих» все остальные отношения; раскрывается процесс «их взаимообусловленности и опосредованности, их внутренний причинный механизм» [20, с. 29]. Далее исследуется особенный уровень исторической причинности как конкретного взаимодействия применительно к реальной социальной действительности, исторической обстановке [20, с. 30]. В заключении главы автор рассматривает деятельность исторической личности как единичную, индивидуальную историческую причину, оказывающую влияние на движение истории [20, с. 30–32].

В пятой главе «Механизм действия и использования причинности в развитии социалистического общества» анализируются объективная и субъективная стороны причинности в развитии социализма. Показывается, что для познания объективной стороны исторической причинности при социализме первостепенное значение имеет раскрытие содержания, структуры и механизма присущего ему способа производства [20, с. 32–34]. Анализ содержания субъективной стороны причинности социализма связывается с понятиями «стихийность» и «сознательность». Отмечается, что «универсальность субъективной стороны причинности при социализме характеризуется тем, что сознательное начало пронизывает все области общественной системы» [20, с. 34]. Обобщая, автор приходит к выводу: для того, чтобы избежать преувеличения объективной или субъективной стороны механизма действия причинности при социализме и вместе с тем выявить их специфические характеристики, необходимо, во-первых, при рассмотрении этих сторон упор делать не на их противоположности, а на их единство, во-вторых, избегать использования упрощенного представления о причинности [20, с. 35].

Шестая глава «Причинность и историческое исследование» посвящена «выяснению методологической роли теории исторической причинности в познании сложных явлений истории и ее законов» [20, с. 36]. Автор анализирует «соотношение причинности, социологических и собственно исторических законов». Отмечается внутренняя взаимосвязь причинности и общественных законов. Далее рассматривается соотношение концепции причинности и принципа историзма. Обосновывается использование понятия «особенная причина» как выражение специфического уровня структуры универсально-следственной связи в истории. Существенное содержание особенной исторической причины составляет «конкретное соотношение классовых сил». Применение принципа историзма требует не только временного подхода, вскрывающего происхождение явления, но и системного подхода при рассмотрении конкретной исторической ситуации [20, с. 36–38]. Автор отмечает, что «познание диалектического характера механизма действия причинности позволяет понять не только сущностные, субстанциональные стороны общественного движения, но и уловить и учесть это движение в его конкретности – многосторонности и неоднозначности форм осуществления» [20, с. 42].

В заключении формулируются главные выводы, подчеркивается теоретическая и практическая значимость проведенного исследования социально-философских проблем теории исторической причинности. Отмечается, что раскрытие механизма причинности как системы взаимодействующих факторов позволяет полно и всесторонне исследовать характер неантагонистических противоречий, присущих социализму, решать вопросы совершенствования планирования и прогнозирования, способствует достижению более высоких конечных народохо-

зыйственных результатов, а также динамичному и пропорциональному развитию экономики и общества в целом [20, с. 42–43].

Решением Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР от 14 марта 1986 г. А. К. Черненко была присуждена ученая степень доктора философских наук, а спустя год, 13 марта 1987 г., ему было присвоено ученое звание профессора по кафедре марксистско-ленинской философии.

Замещая должность ректора НВПШ, будучи вовлеченным в образовательный, научный, воспитательный и хозяйственный процессы, профессор Черненко тем не менее находит возможность для занятия активной научной деятельностью. Так, в 1989 г. принимает участие в издании коллективной монографии «Общественная практика и общественные отношения. Философский анализ проблем социального детерминизма», посвященной анализу существенных характеристик диалектико-материалистической концепции социального детерминизма, ее роли в материалистическом понимании истории. Им была написана пятая глава «Историческая причинность в системе социального детерминизма», состоящая из трех параграфов: «1. Причинность и закономерность в историческом процессе»; «2. Неоднозначность, поливариантность и альтернативность исторической причинности»; «3. Историческая причинность и объяснение специфической природы развития социализма» [21].

Исследуя проблемы цивилизации, общества в условиях дисбаланса между потребностями человека и возможностями природы, активно пропагандирует идеи и решения Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), предложившей новую модель цивилизационного процесса, «удовлетворяющую потребностям нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды»⁷. На ее основе, а также синтезе теорий социального детерминизма (причинности) и «положительной конвергенции» разработал концепцию национальной стратегии перехода России к устойчивому развитию, в которой понятие «устойчивость» понимается как изменение или преобразование социальной системы, общественных институтов в соответствии с имманентными ей законами «саморазвития и саморегуляции» [22, с. 70; 23, с. 83]. Сущность концепции заключается в создании интегральной модели общества, построенной на идеях имманентного саморазвития и конвергирования социалистической и капиталистической систем [22, с. 73]. Ученый задается вопросом: что необходимо для того, чтобы страна могла реализовать модель устойчивого развития? Решение данной задачи автору видится в создании принципиально нового механизма саморегуляции и саморазвития как формы устойчивого развития в общепланетарном масштабе. Элементами такого механизма являются: «международные социально-экономические, правовые и другие регуляторы сбалансированности потребностей развития и охраны окружающей среды»; «преодоление барьера отчуждения между принципами экономической эффективности производства и справедливости»; «радикальное перераспределение капитала, интеллектуальной энергии в пользу решения глобальных проблем» [22, с. 75].

В рамках концепции устойчивого развития, принимая во внимание причинную взаимозависимость общества и права, профессор Черненко разработал метод «конструирования права как регулятора устойчивости и рациональности социальных институтов». Таковым, с его точки зрения, является «конструктивный или институциональный»⁸ метод, включающий в себя «идею имманентного саморазвития и конвергирования, синтеза всего положительного в своем историческом движении». Данный метод предполагает «долгосрочно действующую правовую структуру, которая в состоянии дать правовое обеспечение долговременной стратегии социально-экономического развития» [24, с. 56–57]. В свою очередь реализация данного метода

⁷ Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (принята в г. Рио-де-Жанейро 14 июня 1992 г. Международное публичное право: сб. документов. Т. 2. М.: БЕК, 1996. С. 135–138.

⁸ Здесь и далее выделение курсивом и полужирным шрифтом – А. К. Черненко.

возможна посредством использования теории «правовой технологии», базисным понятием которой выступает «содержательное определение права» [24, с. 59].

Именно философское осмысление связи права и устойчивого развития цивилизации, общества приводит ученого к выводу о необходимости отказа от догматического восприятия права как совокупности правовых норм, обеспеченных принуждением государства, и переходу к содержательному его определению, поскольку в условиях современности «право есть то, что соответствует устойчивому развитию человечества, и, наоборот, не может считаться правом то, что закрепляет дисбаланс между природой и потребностями человека, что ведет к гибели человечества» [24, с. 60]. К вопросу о «нетрадиционном понимании сущности права и статусе этой сущности сквозь призму устойчивого развития», профессор возвращается вновь и вновь в своих последующих исследованиях независимо от их предметной области (см., например: [25, с. 175–177; 26, с. 96–98; 27, с. 105–106]).

Анализируя понятийный аппарат теории права, влияние принципа справедливости на формирование правовой системы, профессор Черненко приходит к выводу, что данный принцип, являясь одной из «сущностных характеристик права», имеет «двойственный характер» [28, с. 11–12]. Первая, исходная ступень познания единства права и справедливости, а также форма действия данного правового принципа – формальная справедливость, здесь право есть нормативное закрепление справедливости. Вместе с тем, «право, как правовой закон, должно соответствовать не только формальной, но и фактической справедливости». В этом смысле, на второй, более содержательной и глубокой ступени познания справедливость, как принцип права, означает «не всеобщее равенство, а равенство в должном, в осуществлении добра» [29, с. 94–95; 30, с. 131]. Синтез этих двух форм представляет целостную природу справедливости, ее содержание. При этом ученый задается вопросом: существует ли идеальная модель справедливости? И по результатам проведенного анализа права и справедливости приходит к выводу, что идеального права и справедливости «не существовало, не существует и, по всей вероятности, не будет существовать. Речь может идти лишь о степени осуществления справедливого права, его конкретно-исторической интерпретации. <...> идея справедливости имеет сугубо конкретно-исторический характер. На каждом этапе всемирно-исторического процесса она приобретает свои черты и характеристики» [30, с. 133].

Стремясь познать сущность и смысл права, найти наиболее точную его дефиницию, профессор Черненко, не отвергая других направлений и подходов, в качестве базовой использует философско-правовую концепцию, которая рассматривает «право как меру свободы». Выбор данной концепции обусловлен фундаментальным значением свободы в определении человека как мыслящего и действующего субъекта. Выявив основные свойства и характеристики, раскрывающие сущность права как меры свободы, ученый приходит к выводу, что «сущность права имеет двойную природу, представляющую право, как меру свободы (формальную свободу), и естественное право. Право становится действительным правом лишь в силу своего двойственного характера, лишь в силу того, что оно обладает своим естественным содержанием и способом своего существования – свободой» [31, с. 11–12, 14].

Опираясь на учение о диалектической природе детерминации и его основу – теорию причинности, профессор Черненко в рамках анализа методологических проблем определения сущности права разработал авторскую типологию (логических уровней) правопонимания. Под типом правопонимания автором понимается представление о взятых в единстве наиболее существенных чертах и свойствах (признаках) права, относящихся к одной и той же ступени (уровню) правовой детерминации, а следовательно – к одному и тому же методу генетического объяснения. Критериями определения типа правопонимания служат логический уровень (ступень) правовой детерминации, а также свойственная этому уровню генетическая связь и необходимость как внутренняя устойчивая взаимосвязь свойств (компонентов) права. Согласно такому подходу, трем уровням правовой детерминации – абстрактной причинной связи, взаимодействию и универсальному взаимодействию – соответствуют три типа правопонимания

с характерными для них методами познания и формирования правовой системы – генетический, описательный (узконоормативный) и системно-содержательный [32, с. 228; 33, с. 70; 34, с. 4]. Переход от одного типа к другому осуществляется благодаря «внутренней логике саморазвития типов правопонимания» [33, с. 70; 34, с. 4]. Согласно системно-содержательному типу правопонимания, «право – это обусловленная конкретными закономерностями социального развития, потребностями и интересами общества и соответствующая принципу единства естественно-правового и позитивно-правового правопонимания система правовых законов (правовых норм), санкционированная правовым государством и обеспеченная им механизмом практической реализации правовых требований» [33, с. 73; 34, с. 9].

В результате философско-правового анализа природы правового государства профессором Черненко предложено новое видение правового государства и прежде всего это: «новое видение соотношения, способа связи между государством и личностью, естественным и позитивным правом», роль которого состоит в снятии жесткого разграничения свободы и равенства, восстановлении справедливости как важнейшем свойстве права; реализация идеи подчинения политических решений основополагающим правовым актам, прежде всего Конституции; внутренняя согласованность относительно независимых друг от друга ветвей власти на основе «приверженности естественному правопониманию; строжайшему соблюдению правовой политики; созданию законодательной практики, которая базируется не на произвольном формировании законов, а на основе объективных закономерностей развития правовых ценностей; установления сфер правоприменения, которое исключает декларативность законов и видит смысл права в его действии, механизме практической реализации правовых норм и установок»; применение методов правовой технологии [35, с. 71–72]. При этом ученый заключает, что «в идеале такого государства нет, и весьма проблематично, будет ли оно в будущем», вместе с тем необходимо двигаться по пути поэтапного изменения и построения новых правовых институтов, соответствующих концепции правового государства [35, с. 73].

В 1997 г. в издательстве «Наука» им был опубликован систематизированный курс философии права, выдержавший два издания [36; 6]. В нем автор изложил философско-правовые проблемы, опираясь на понятия естественного права и правопонимания, представленных в гносеологическом, методологическом, антропологическом и других аспектах. Показал взаимообусловленность права, нравственности и справедливости, представил философско-правовой анализ природы и становления правового государства и правовой демократии. Раскрыл методы и процедуры конструирования эффективных правовых институтов и систем.

Ученого волновали кризисные явления в сфере образования и науки, проблемы, связанные с нравственной ответственностью общества за их состояние, обеспечением национальной безопасности применительно к данным отраслям. На основе философского осмысления «правовой природы вещей» он приходит к выводу о том, что нельзя механически переносить западную систему законодательства на Россию и предпринимает попытку выработать концепцию устойчивости, то есть бескризисного, безопасного национального развития науки и образования. По его мнению, важнейшими составляющими стратегического курса развития российской науки должны быть: приоритетное развитие фундаментальных исследований и государственных гарантий их финансирования; интенсификация научно-технической и инновационной деятельности путем формирования государственных научных центров и технопарков; совершенствование научной и научно-технической деятельности в регионах, интеграция их научного потенциала и др. [27, с. 103; 38, с. 94]. Концептуальной основой нового видения образования является развитие и саморазвитие личности. Решение данной задачи автору виделось в обеспечении академической свободы учебных заведений, гарантировании качества и преемственности образования, соединении образования с научно-технической деятельностью и др. [27, с. 103–104; 37, с. 210; 38, с. 94]. Реализация данной системы мер, по мнению ученого, возможна только в условиях построения «сильного правового государства» [27, с. 104]. Профессор Черненко отстаивал точку зрения, согласно которой «фундаментальное зна-

чение» для построения правового государства имеет проблема формирования правовой, гражданской личности, способной придать устойчивость и долговременность праву и демократии. В становлении и развитии такой личности первостепенную роль играет соблюдение основного принципа демократического правового государства – принципа прав и свобод человека [39, с. 152; 40, с. 43].

Осуществив «переоценку сложившейся системы юридического образования», ученый отстаивает точку зрения, согласно которой, «альфой и омегой» всего образования юриста должна стать философия права, поскольку именно она «связывает право с общецивилизованными этическими ценностями и вырабатывает критерии для оценки явлений правовой жизни, указывает на ценностные ориентиры развития права. Более того, она устанавливает связь юридических наук со всей совокупностью наук, касающихся духовной жизни человека». Принципиально важное значение имеет также придание всему процессу обучения будущих юристов ценностной ориентации на «изучение смысла и механизма реализации справедливости», как важнейшего признака права и построения правового государства, формированию у них знаний и умений для построения правового, социального государства [39, с. 155–156; 41, с. 39–41].

Будучи коренным сибиряком, Альберт Константинович о себе не без гордости говорил: «Считаю себя сибиряком не только по происхождению, но и по духу и привязанности». И при удобном случае приводил слова поэта-классика А. Т. Твардовского о том, что сибиряки – народ «сборный, но зато отборный». По воспоминаниям, знавших Альберта Константиновича, он обладал всеми основными качествами, свойственными сибирякам: порядочностью, основательностью, житейской мудростью, рассудительностью. Поэтому не случайно одним из направлений его многолетних научных исследований в области философии и права стало формирование теоретических основ правового регулирования этносоциальных отношений. На основе проведенного анализа федерального законодательства и правовой базы автономных округов, им был описан механизм их реализации, выявлены особенности социально-экономической ситуации в национально-территориальных образованиях Сибири. В результате философско-правового осмысления особого цивилизационного статуса Сибири и путей ее развития ученым была разработана стратегия «некризисного» развития российского Севера, предусматривающая формирование устойчивой правовой базы, необходимой для этносоциального развития, с использованием правовых технологий как метода построения эффективных правовых институтов автономий, а также осуществление реформы управления и самоуправления. Исходным основанием выдвинутой стратегии является тезис о том, что развитие Сибири неотрывно от развития и благополучия ее собственного народонаселения. Разработанная стратегия, по мнению автора, позволяет, с одной стороны, учесть объективные потребности и интересы этноса, проживающего на этой территории, а с другой – обеспечить должный баланс между приоритетами охраны окружающей среды и потребностями развития [25, с. 178–185]. Разработке стратегии некризисного развития Сибири, формированию теоретических основ правового регулирования этносоциальных отношений посвящен целый ряд научных работ ученого (см., например: [42–47]).

Идея о необходимости создания теории правовой технологии в качестве механизма обеспечения устойчивого социального развития России возникла у профессора Черненко в начале 90-х гг. прошлого века под влиянием событий, вызванных распадом Союза ССР и противостоянием законодательной и исполнительной властей. Используя концепцию «социальной инженерии», разработанную в трудах австрийского и британского философа и социолога К. Поппера (1902–1994), для конструирования социальных процессов и реформирования общественного устройства, ученый разработал концептуальные основы теории правовой технологии, предложил методы научного анализа и диагноза существующего законодательства, а также способы выработки методологических рекомендаций построения эффективной правовой системы социально ориентированного государства. В числе первых попыток исследования проблем правовой технологии, стали его доклад на конференции, проходившей 5–6 апреля 1994 г. в Но-

восточной Сибири «Право и правовое регулирование в системе устойчивого социального развития», на тему: «Правовая технология: метод конструирования устойчивости правовой системы» [48], а также статья «Право и правовые технологии устойчивого социального развития», опубликованная в сборнике «Социально-правовые проблемы устойчивого развития», изданном в 1994 г. в форме препринта [49]. В работе «Правовая технология и устойчивое социальное развитие (опыт методологического анализа)», изданной в 1996 г. также в форме препринта, правовая технология рассматривается как «метод и способ анализа и конструирования рационального и эффективного правового пространства и правовых институтов в соответствии с потребностями и закономерностями развития общества» [50, с. 5]. Исследование концепции правовой технологии автором проводится на базе нетрадиционного понимания социальной детерминации, сущности и механизма действия права. Выяснив состояние научной разработанности правовой технологии, ученый переходит к изложению основных положений, составляющих научную основу теории правовой технологии. В дальнейшем им была опубликована целая серия научных работ, посвященных разработке теории правовой технологии, в их числе: «Правовая технология как научная основа устойчивого развития и социального конструирования», «Целевая составляющая и аксиологические основания правовой технологии: социально-философский аспект» (в соавторстве), «Теоретико-методологические проблемы формирования правовой системы общества» [51–53].

Проведенные научные исследования позволили Альберту Константиновичу подготовить и в 2006 г. защитить в Российской академии правосудия (Москва) диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества» по специальности 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история правовых учений». Научным консультантом был доктор юридических наук, профессор Владимир Михайлович Сырых; официальными оппонентами – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН Геннадий Васильевич Мальцев, доктор юридических наук, профессор Тимофей Николаевич Радько и доктор юридических наук, профессор Наталья Ивановна Хабибулина [54].

Основными научными достижениями диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук явилось обоснование профессором Черненко пятнадцати выводов, идей и научных положений. В их числе:

– обосновывается использование категории «правовая система» в качестве «фундаментальной категории общей теории права, способной охватить комплекс всех взаимосвязанных и развивающихся правовых явлений и процессов, составляющих правовую сферу общества, и представить их как органически единое целое» [55, с. 10];

– выявлен ряд новых черт и свойств российской правовой системы в условиях глобализации, в частности: «а) изменение сущности права и теоретических подходов к его пониманию; б) повышение роли принципа справедливости в качестве ведущего признака права; в) признание норм международного права в качестве источников внутринационального права; г) конституционный контроль за соответствием законов и иных правовых актов конституции; д) признание прав и свобод человека как основы устойчивого развития правовой системы; е) становление сильного государства, его социальной и экономической функции как важнейшего условия формирования правового государства» [55, с. 11];

– предлагается авторская классификация типов правопонимания, представляющая собой «внутреннюю взаимосвязь трех типов понятия права: генетического, описательного и системно-содержательного». Методологической основой классификации является системно-генетический метод, который включает в себя методы познания: а) главного детерминирующего звена права; б) внутренних источников саморазвития права; в) права как целостной системы многообразных взаимосвязей и взаимообусловленностей правовых явлений в правовом пространстве [55, с. 11–13];

– выдвигается в качестве высшего признака права принцип справедливости и обосновывается его «двуединная природа, познание которой позволяет раскрыть две ступени (формы) правовой справедливости». Первая, исходная ступень познания и форма действия данного принципа – формально-правовая справедливость: право есть нормативное закрепление справедливости; предметная сущность – формально-правовое равенство. Сущность второй формы справедливости – содержательно-правовое равенство (равенство в должном), представляющее собой «единство правовых, нравственных и социально-экономических ценностей, интересов и потребностей социальной общности людей». Действие правовой справедливости осуществляется на двух уровнях: «а) общем, отражающем общесоциальные потребности и интересы различных социальных групп; б) индивидуальном, представляющем действие справедливости по отношению к правам конкретной личности, что позволяет сформировать оптимальный “баланс” между личной и общесоциальной справедливостью, придать устойчивость и социальную ориентацию всей правовой системе» [55, с. 13–14];

– утверждается, что «сильное правовое государство – это государство, опирающееся на правовой закон, содержательную форму принципа справедливости, с четко выраженной гуманистической ориентацией. Это государство не отвергает прежний исторический опыт, традиции, духовно-культурные ценности, не противопоставляет одни нравственные и правовые ценности другим. Оно включает все положительное, что было накоплено в предшествующем историческом периоде. <...> Государство находит в себе силы и средства для утверждения и развития собственных национальных интересов. Основой и предпосылкой становления правового государства является правовая личность, которая, с одной стороны, имеет возможность свободно пользоваться своими правами, с другой – активно участвовать в реализации и развитии этих прав» [55, с. 14];

– предлагается «новое видение устойчивости правовой системы – рассмотрение ее не только с позиции самосохранения и стабильности как национальной правовой системы, но и как динамического процесса, включающего в себя интернациональные связи и отношения <...> Основой правовой системы является обеспечение реальных прав и свобод личности и гражданина. Степень развития реальных права и свобод личности и гражданина находятся в прямой зависимости от степени становления и развития устойчивости правовой системы и ее взаимодействия с правовыми системами цивилизации» [55, с. 14–15];

– выдвинута концепция методологического плюрализма, устанавливающая «соотношение диалектического метода с новыми для российского правоведения методами герменевтики, синергетики, критического рационализма». При этом «особо значимое место» отводится «генетическому принципу (методам правовой детерминации)» [55, с. 15–17];

– разработана концепция правовой технологии, представляющая собой «новый в отечественной юридической науке способ исследования и формирования действующей правовой системы. <...> Объектом правовой технологии являются конкретно-историческая правовая реальность, тот или иной правовой институт, действующий в условиях современного государства и права. Сущностной характеристикой этой концепции является система принципов, методов и средств формирования эффективных правовых институтов и правовой системы в условиях конкретно-исторической обстановки в соответствии с целями и потребностями развития общества, в котором человек признается высшей социальной ценностью» [55, с. 17–18].

– утверждается, что «полученные в процессе исследования выводы имеют значение не только для решения теоретико-методологических проблем познания и формирования правовой системы, но и позволяют придать всей правотворческой и правоприменительной практике более глубокую научную основу, необходимую для формирования качественной законодательной базы» [55, с. 18].

В ходе развернувшейся при защите докторской диссертации научной дискуссии наибольший интерес вызвали положения о методах, способах формирования и содержательной характеристике элементов правовой системы, понятии права, соотношении естественного и пози-

тивного права, авторской концепции типов правопонимания, уровнях проявления принципа справедливости, различении формально-правового и содержательного правового равенства, концепции правовой технологии [9, с. 78–94].

Решением Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации от 20 апреля 2007 г. доктору философских наук, профессору Черненко было присвоено ученое звание доктора юридических наук.

Дальнейшие исследования ученого были посвящены преимущественно актуальным проблемам формирования российской правовой системы (см., например: [56–58]).

По некоторым оценкам, перу ученого принадлежит свыше 200 научных работ, в их числе монографии: «Причинность в истории» (Москва, 1983), «Общественная практика и общественные отношения. Философский анализ проблем социального детерминизма» (Москва, 1989, коллективная монография), «Правовая технология и устойчивое социальное развитие: (опыт методологического анализа)» (Новосибирск, 1996, препринт), «Теоретические проблемы формирования правовой системы России» (Новосибирск, 1999, коллективная монография), «Альтернативы социально-экономического и правового развития в России (теория и практика)» (Новосибирск, 2002, в соавторстве с Е. Д. Сысолятиным), «Целевая составляющая и аксиологические основания правовой технологии: социально-философский аспект» (Новосибирск, 2003, в соавторстве с В. В. Бобровым), «Теоретико-методологические проблемы формирования правовой системы общества» (Новосибирск, 2004), «Политика и право: проблемы эффективности» (Новосибирск, 2008, в соавторстве с Ж. В. Нечаевой), «Формирование правового государства: политико-правовые аспекты» (Новосибирск, 2009, в соавторстве с А. Б. Дидикиным, Э. П. Куриловым), «Правовая технология» (Новосибирск, 2010, в соавторстве с В. В. Бобровым), учебные пособия: «Философия права» (Новосибирск, 1997; 1998), «Методология познания права и государства» (Новосибирск, 2005).

Наиболее цитируемыми в настоящее время являются две его монографии «Целевая составляющая и аксиологические основания правовой технологии: социально-философский аспект» [52] и «Теоретико-методологические проблемы формирования правовой системы общества» [53]. Вместе с тем не теряют своей актуальности также работы, посвященные разработке проблем теории исторической причинности, критике правового позитивизма, концепции правового закона, проблеме формирования правовой, гражданской личности, методологии правоведения и др.

Полученные научные результаты профессор Черненко стремился сделать достоянием широкой научной и педагогической общественности, принимая участие в работе различных международных, всесоюзных, республиканских и региональных научно-практических конференций, совещаний и симпозиумов, являлся председателем Программного комитета Международного конгресса под эгидой ЮНЕСКО «Образование и наука на пороге третьего тысячелетия» (Новосибирск, 1995), председателем Оргкомитета Международной конференции «К цивилизации XXI в.: культура демократии и право» (Новосибирск, 1996). По его инициативе издавался сборник научных статей «Современные проблемы юридической науки», являлся главным редактором ряда сборников статей и материалов международных и российских конференций.

Кандидат юридических наук, ныне судья Новосибирского Арбитражного суда Новосибирской области А. М. Кальяк, работавший с 2004 по 2009 гг. на кафедре теории государства и права, международного права Новосибирского юридического института (факультета) ТГУ, возглавляемой профессором Черненко, а с 2009 по 2021 гг. возглавлявший ее, вспоминает: «Альберт Константинович запомнился присущим ему неиссякаемым оптимизмом, позитивным отношением к миру, жизни, людям. Всегда был готов поддержать, приободрить. Помню его любимую фразу в ответ на чьи-то слова – «Эт ты правильно говоришь!». Особенно поражала его способность всегда сохранять невозмутимость и спокойствие, в то время как в преподавательском коллективе, как известно, бывает всякое... На традиционно шумных заседаниях кафедры никогда не повышал голос. В раздосадованном состоянии я видел его, наверное, толь-

ко один раз – в ходе дискуссии, развернувшейся на кафедре вокруг ключевых положений его докторской диссертации по юриспруденции, посвященной проблемам понимания сущности и элементного состава правовой системы общества. Фактически являясь заместителем директора института по научной работе, Альберт Константинович всегда живо интересовался успехами преподавателей института, способствовал их вовлечению в научно-исследовательскую деятельность».

Профессор Черненко вел большую работу по подготовке научных кадров, способствуя тому, чтобы Новосибирск стал одной из российских столиц гуманитарной науки. В разные годы он был научным консультантом и официальным оппонентом по ряду диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук, членом докторских диссертационных советов Института философии и права СО РАН, Сибирского университета путей сообщения, председателем Научного совета Исследовательского центра публичного права в Новосибирске. Под научным руководством защитили диссертации:

– на соискание ученой степени кандидата философских наук М. Б. Софиенко («Правовая свобода как способ реализации индивидуальной свободы в социальной системе» по специальности 09.00.11, Томск, 2007);

– на соискание ученой степени кандидата юридических наук: А. В. Сигарев («Конституционные основы социального государства в Российской Федерации» по специальности 12.00.02, Новосибирск, 2004), Ж. В. Нечаева («Эффективность исполнения решений Конституционного Суда РФ: проблемы теории и практики» по специальности 12.00.02, Томск, 2007), А. Б. Дидикин («Становление и развитие конституционного права России как отраслевой юридической науки» по специальностям 12.00.01, 12.00.02, Новосибирск, 2008) и др.

Вспоминает доктор юридических наук, профессор В. С. Курчеев: «Первая моя встреча с доктором философских наук, профессором Альбертом Константиновичем Черненко состоялась в далеком 1989 г. во время сдачи мною кандидатского минимума по философии науки, необходимого для получения ученой степени кандидата наук. Спустя много лет наше давнее знакомство продолжилось, когда я, будучи деканом юридического факультета Новосибирского государственного университета, пригласил его на должность профессора кафедры. Со временем короткое знакомство и взаимная симпатия переросли в теплые дружеские отношения. Профессора Черненко, как и других представителей юридической общественности, волновал один государственной важности вопрос о создании своей научной школы. В то время в Новосибирске было всего лишь два доктора юридических наук. Для решения поставленной задачи мало было изменить представление местной элиты о юридической науке, нужны были кадры высшей квалификации. И здесь нужно отдать должное настойчивости ученого в достижении этой цели. Начав с себя, он в 2006 г. защищает докторскую диссертацию по юриспруденции. Так, в столице Сибири появился первый и пока единственный дважды доктор – доктор философских наук и доктор юридических наук. Надеюсь, светлая память об Альберте Константиновиче Черненко – гражданине, философе и юристе будет жить в его учениках».

Альберт Константинович, активно занимаясь общественной работой, избирался депутатом Томского городского Совета депутатов трудящихся (народных депутатов) (1975–1978), Новосибирского городского Советов народных депутатов (1984–1992). Был делегатом XXVIII съезда КПСС (2–13 июля 1990 г.). Участвовал в подготовке Новой программы КПСС.

Профессор Черненко всегда оставался истинным патриотом России. Для него патриотизм – это чувство любви к «малой» и «большой» Родине, преданность своему отечеству, общность к борьбе за будущее своего коллектива, предприятия, своего народа, и, в конечном счете, в борьбе за социальный и подлинно демократический процесс [40, с. 43]. И как гражданин, и как ученый не шел на уступки различным политическим движениям, консультируя представителей органов публичной власти по наиболее сложным проблемам права.

За высокие достижения в научно-исследовательской деятельности, долголетний добросовестный труд А. К. Черненко был награжден Орденом «Знак Почета» (1981), медалями

«За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), «Ветеран труда» (1989), «За заслуги перед Томским государственным университетом» (2000). Был удостоен почетных званий: действительный член Академии социальных наук (1994), член–корреспондент Сибирского отделения Международной академии наук высшей школы (1996), «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» (1999), «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» (2006). Неоднократно становился Лауреатом премии ТГУ за разработку проблем по философии права, создание комплекса учебно-методической литературы, организацию научно-практических конференций и редактирование сборников научных статей.

Альберт Константинович любил отдых на природе, рыбалку, сбор грибов как способ переключиться от суеты повседневности и почувствовать гармонию с окружающим миром. Дважды был за границей, в туристических целях посетил Румынию и Кубу. Много читал, собрал обширную библиотеку.

На вопрос, в чем он видит смысл жизни, Альберт Константинович отвечал: «В познании. В мучительном поиске истины. В этом плане для меня очень важной является позиция Сократа: «Во всем сомневайся». И еще в неуклонном движении вперед. Но не ради самого процесса, а во имя того, чтобы становилась лучше жизнь людей, которые тебя окружают и на тебя надеются» [59, с. 98].

Со временем у профессора Черненко возникла потребность изложить на бумаге свои «размышления о социальных проблемах, праве, политике». К сожалению, рукопись с рабочим названием «Смена цивилизации: трагедия или фарс» [9, с. 7–17] не была завершена. Доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации Альберт Константинович Черненко скоропостижно скончался 11 апреля 2009 г. на 75-ом году жизни. В целях увековечения памяти о нем на здании Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии по адресу Красный проспект, 38, где ранее размещалась НВПШ, 25 января 2010 г. была установлена мемориальная доска со следующим текстом: «Здесь в 1984–1992 гг. работал Черненко Альберт Константинович, ректор Новосибирской высшей партийной школы, философ, юрист, заслуженный деятель науки Российской Федерации».

В своем сочинении «Цель в праве» немецкий ученый Р. ф. Иеринг писал: «Плоды существования <...> ученого, государственного человека, принимают размеры, недоступные для измерения, особенно если мы примем в расчет влияние деятельности таких людей на потомство, ибо смерть быстро уничтожает следы существования обыкновенного человека, тогда как земное бытие исторических лиц представляется в полном блеске и силе лишь после смерти их, когда результаты их земной деятельности все более и более расширяются и ощущаются. Дух великих людей продолжает работать над культурною целью человечества сотни, тысячи лет спустя после того, как ветер разнесет прах их... Такие посмертные результаты земного существования человека дают нам возможность коснуться той формы существования для других, которая служит обеспечением и условием прогресса всей нашей культуры. Юридическим выражением для такой формы служит *наследство*. Идея наследства следующая: плоды моего существования не исчезают вместе со мною, они могут послужить на пользу другому» [60, с. 145–146].

В завершении хотелось бы выразить надежду, что благодаря ученикам и последователям имя профессора Черненко не будет забыто, а его многочисленные труды, содержащие оригинальные и фундаментальные доктринальные суждения, привлекут внимание современных ученых-правоведов.

Список литературы

1. **Леоненко Н. Т.** Виктор Михайлович Горшенев: краткая история жизни и научное наследие (к 95-летию со дня рождения) // Юридическая наука и практика. 2018. Т. 14, № 3. С. 62–77.

2. **Леоненко Н. Т.** Козицын Яков Максимович: жизнь для людей // Юридическая наука и практика. 2018. Т. 14, № 1. С. 66–75.
3. **Леоненко Н. Т., Шатовкина Р. В.** Служение праву: Документально-биографические очерки о выдающихся представителях судейского сообщества Новосибирской области. Новосибирск, 2018. 177 с.
4. **Леоненко Н. Т.** Александр Григорьевич Гойхбарг: годы свершений, поражений и забвения // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16, № 4. С. 76–93.
5. **Черненко А. К., Ременсон А. Л.** Категория причинности и ее применение в уголовно-правовых и криминологических исследованиях // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве: межвуз. тематич. сб. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1983. С. 10–22.
6. **Черненко А. К.** Философия права: учеб. пособие. Новосибирск: Наука, Сиб. предприятие РАН, 1998. 153 с.
7. **Профессора** Томского университета: Биографический словарь (1980–2003) / С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, К. В. Петров, Л. Л. Берцун, А. В. Литвинов, К. В. Зленко. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2003. Т. 4, ч. 2. С. 350–353.
8. **Черненко А. К.** Особенности причинности в истории и диалектика ее исследования: дис. ... канд. филос. наук по специальности 620 – «Диалектический и исторический материализм». М., 1971. 183 с.
9. Философское и правовое наследие профессора А. К. Черненко: сб. ст. и материалов. Екатеринбург: Издательские решения, 2018. 160 с.
10. **Черненко А. К.** Особенности причинности в истории и диалектика ее исследования: автореф. дис. ... канд. филос. наук по специальности 620 – «Диалектический и исторический материализм». М., 1971. 22 с.
11. **Черненко А. К.** Роль исторической причинности и принципов познания для анализа современных исторических процессов // XXIV съезд КПСС о диалектике развития социалистического общества. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1972. С. 85–96.
12. **Черненко А. К.** Особенная причина в истории. Неоднозначность исторической причинности // Методологические и историографические вопросы исторической науки / отв. ред. А. И. Данилов. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1974. Вып. 9. С. 142–153.
13. **Черненко А. К.** Историческая причинность и деятельность личности // Методологические и историографические вопросы исторической науки / отв. ред. А. И. Данилов. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1977. Вып. 12. С. 3–13.
14. **Черненко А. К.** Проблема детерминизма в социальном развитии (Структура причинной связи в истории) // Социальное развитие как предмет философско-социологического анализа / под ред. В. А. Дмитриенко. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1983. С. 8–30.
15. **Черненко А. К.** Причинность в истории. М.: Мысль, 1983. 204 с.
16. **Михайлов Н. Б., Черненко А. К.** Причинность в истории. М.: Мысль, 1983. 204 с. [Рецензия] // Социологические исследования. 1984. № 3. С. 224–225.
17. **Могильницкий Б. Г.** А. К. Черненко. Причинность в истории. М.: Мысль, 1983. 204 с. [Рецензия] // Вопросы истории. 1985. № 7. С. 127–129.
18. **Яскин Я. Ф.** А. К. Черненко. Причинность в истории. М.: Мысль, 1983. 204 с. [Рецензия] // Философские науки. 1985. № 3. С. 168–171.
19. **Черненко А. К.** Социально-философские проблемы теории исторической причинности: дис. ... д-ра филос. наук по специальности 09.00.01 – «Диалектический и исторический материализм». М., 1985. 386 с.
20. **Черненко А. К.** Социально-философские проблемы теории исторической причинности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук по специальности 09.00.01 – «Диалектический и исторический материализм». М., 1985. 44 с.

21. **Черненко А. К.** Историческая причинность в системе социального детерминизма // *Общественная практика и общественные отношения. Философский анализ проблем социального детерминизма* / отв. ред. Р. Г. Яновский. М.: Мысль, 1989. С. 190–240.
22. **Черненко А. К.** Идея конвергенции и концепция устойчивого развития // *Закономерности социального развития: ориентиры и критерии моделей будущего (в двух частях)*. Новосибирск, 1994. Ч. 1. С. 70–76.
23. **Черненко А. К.** Устойчивость развития и природа права // *Культура демократии и права: материалы междунар. конф. и Круглого стола* / отв. ред. А. К. Черненко. Новосибирск, Академгородок, 1996. С. 82–84.
24. **Черненко А. К.** Проблемы метода конструирования права как регулятора устойчивости и рациональности социальных институтов // *Гуманитарные науки в Сибири*. 1996. № 1. С. 56–61.
25. **Черненко А. К.** Право в системе устойчивого развития этноса // *Этносоциальные процессы в Сибири: тематич. сб.* / под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск: ЦЕРИС, 1997. Вып. I. С. 175–185.
26. **Черненко А. К.** Правовые технологии как регулятор развития научного и образовательного процессов // *Новые технологии в науке и образовании*. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1998. С. 95–99.
27. **Черненко А. К.** Образование, наука и право как факторы национальной безопасности // *Философия образования*. 2006. № 1 (15). С. 101–107.
28. **Черненко А. К.** Справедливость как фактор формирования правовой системы и определения легитимности государственной власти // *Актуальные проблемы правоправедения в современный период: сб. ст.* / под ред. В. Ф. Воловича. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1998. Ч. 1. С. 11–13.
29. **Черненко А. К.** Право как справедливость: ступени познания // *Гуманитарные науки в Сибири*. 1998. № 1. С. 93–97.
30. **Черненко А. К.** Справедливость и принцип гуманизма (философско-правовой анализ оснований образования) // *Философия образования*. 2003. № 7. С. 131–136.
31. **Черненко А. К.** Свобода как основа и критерий определения права // *Формирование правовой системы России. Проблемы и перспективы: сб. науч. тр.* Новосибирск: Наука, Сиб. предприятие РАН, 1997. С. 10–14.
32. **Черненко А. К.** Типология правопонимания: логические уровни и их роль в теории прав человека // *Философия права*. 2005. № 2 (13). С. 227–235.
33. **Черненко А. К.** Типология правопонимания: генетический анализ // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2006. № 1. С. 70–74.
34. **Черненко А. К.** Интегративная модель правопонимания и методология ее исследования // *Правовые проблемы укрепления российской государственности*. Томск, 2006. С. 3–10.
35. **Черненко А. К.** Правовое государство: проблемы конструирования // *Гуманитарные науки в Сибири*. 1999. № 1. С. 69–73.
36. **Черненко А. К.** *Философия права*. Новосибирск: Наука, Сиб. предприятие РАН, 1997. 153 с.
37. **Черненко А. К.** Правовая природа образования: проблемы и стратегия конструирования // *Образование и наука на пороге третьего тысячелетия: сб. науч. тр.* / под ред. А. К. Черненко. Т. II. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1997. С. 208–210.
38. **Черненко А. К.** Правовое обеспечение образования и науки: проблемы эффективности // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2000. № 3. С. 93–98.
39. **Черненко А. К.** Проблемы формирования правовой личности в контексте тенденций наступающего века // *Философия образования для XXI века*. 2001. № 2. С. 152–158.
40. **Черненко А. К.** Правовые технологии как система методов обучения гражданственности // *Философия образования*. 2003. № 6. С. 41–45.

41. **Черненко А. К.** Гуманизация юридического образования как фактор формирования правовой личности // Проблемы развития и интеграции науки, профессионального образования и права в третьем тысячелетии: материалы всерос. науч. конф. с междунар. участием, Красноярск, 23—25 окт., 2001) / под общ. ред. М. И. Ботова. Красноярск: Изд-во КГАЦМиЗ, 2001. С. 39–44.
42. **Черненко А. К.** Право как фактор некризисного развития Севера // Правовой статус субъектов современной федерации: российский и зарубежный опыт. Республиканский науч.-практич. семинар. Барнаул, 27–28 сент. 1996 г. Тезисы докладов. Барнаул: АГУ, 1996. С. 109–112.
43. **Черненко А. К.** Некризисное развитие Сибирского региона: проблемы формирования правовой базы // Этносоциальные процессы в Сибири: тематич. сб. Новосибирск: ИФиПр СО РАН, 1998. Вып. 2. С. 281–290.
44. **Черненко А. К.** Сибирь в правовом пространстве // Сибирь в геополитическом пространстве XXI века. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. С. 168–181.
45. **Черненко А. К.** Теоретические и практические аспекты правового регулирования этносоциальных процессов // Жизненный потенциал этнокультурного развития современной Сибири / под ред. В. И. Бойко. Барнаул; Новосибирск; Москва: Изд-во АРНЦ СО РАО, 1999. С. 124–140.
46. **Черненко А. К.** Правовое регулирование этносоциальных процессов: теоретический аспект // Этносоциальные процессы в Сибири: тематич. сб. / под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. Вып. 3. С. 214–219.
47. **Черненко А. К.** Формирование российской правовой системы и ее этносоциальные особенности // Этносоциальные процессы в Сибири: тематич. сб. / под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2001. Вып. 4. С. 196–201.
48. **Черненко А. К.** Правовая технология: метод конструирования устойчивой правовой системы // Право и правовое регулирование в системе устойчивого социального развития: материалы конф., 5—6 апр. 1994 г., г. Новосибирск. Новосибирск: ИФиПр СО РАН, 1995. С. 23–28.
49. **Черненко А. К.** Право и правовые технологии устойчивого социального развития // Социально-правовые проблемы устойчивого развития (Препринт). Новосибирск: ИФиПр СО РАН, 1994. С. 1–17 с.
50. **Черненко А. К.** Правовая технология и устойчивое социальное развитие: (опыт методологического анализа). Рос. акад. наук, Сиб. отделение, Ин-т философии и права (Препринт). Новосибирск: ИФиПр СО РАН, 1996. 46 с.
51. **Черненко А. К.** Правовая технология как научная основа устойчивого развития и социального конструирования // Вопросы устойчивого и бескризисного развития / отв. ред. Т. И. Саломатова. Новосибирск: Изд-во ИДМИ НГУ 1999. Вып. I. С. 5–62.
52. **Черненко А. К., Бобров В. В.** Целевая составляющая и аксиологические основания правовой технологии: социально-философский аспект. Новосибирск: ГЦРО, 2003. 232 с.
53. **Черненко А. К.** Теоретико-методологические проблемы формирования правовой системы общества = Theoretical-methodological problems of the society legal system formation / Рос. акад. наук, Сибирское отд., Ин-т философии и права, Новосиб. юрид. ин-т Томск. гос. ун-та. Новосибирск: Наука, 2004. 296 с.
54. **Черненко А. К.** Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества: дис. ... д-ра юрид. наук по специальности 12.00.01 — «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве». М., 2006. 382 с.
55. **Черненко А. К.** Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук по специальности 12.00.01 — «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве». М., 2006. 47 с.

56. **Черненко А. К.** Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 1. С. 87–90.
57. **Черненко А. К.** Политическая и правовая система: современные характеристики // Философия образования. 2008. № 1 (22). С. 66–71.
58. **Черненко А. К.** Инновация как способ формирования современной российской правовой системы // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 1. С. 77–81.
59. Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета. 70 лет. Люди и годы / под общ. ред. Л. П. Чумаковой. Новосибирск, 2009. 191 с.
60. **Иеринг Р. ф.** Избранные труды: в 2 т. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. Т. 1. 618 с.

References

1. **Leonenko N. T.** Viktor Mikhailovich Gorshenev: a brief history of life and scientific heritage (to the 95th anniversary of his birth). *Juridical Science and Practice*, 2018, vol. 14, no. 3, pp. 62–77. (in Russ.)
2. **Leonenko N. T.** Kozitsyn Yakov Maksimovich: life for people. *Juridical Science and Practice*, 2018, vol. 14, no. 1, pp. 66–75. (in Russ.)
3. **Leonenko N. T., Shatokhina R. V.** Service to the law: Documentary and biographical essays about outstanding representatives of the judicial community of the Novosibirsk region. Novosibirsk, 2018, 177 p. (in Russ.)
4. **Leonenko N. T. Alexandr G.** Goichberg: The Years of Achievement, Defeat and Oblivion. *Juridical Science and Practice*, 2020, vol. 16, no. 4, pp. 76–93. (in Russ.)
5. **Chernenko A. K., Remenson A. L.** The category of causality and its application in criminal law and criminological research. In: Problems of causality in criminology and criminal law. Interuniversity thematic collection. Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern University, 1983, pp. 10–22.
6. **Chernenko A. K.** Philosophy of Law: study guide. Novosibirsk: Nauka, Sib. enterprise RAS, 1998. 153 p.
7. Professors of Tomsk University: Biographical Dictionary (1980–2003). Comp. by S. F. Fomin, S. A. Nekrylov, K. V. Petrov, L. L. Bertsun, A. V. Litvinov, K. V. Zlenko. Tomsk: Tomsk Publishing House un-ta, 2003. Vol. 4, part 2, pp. 350–353.
8. **Chernenko A. K.** Features of causality in history and dialectics of its research: Dis. ... candidate of Philos. sciences in the specialty 620 — «Dialectical and historical materialism». Moscow, 1971. 183 p.
9. Philosophical and legal heritage of Professor A. K. Chernenko: collection of articles and materials. Yekaterinburg: Publishing Solutions, 2018. 160 p.
10. **Chernenko A. K.** Features of causality in history and dialectics of its research: Abstract. dis. ... candidate of Philos. PhD in specialty 620 — «Dialectical and historical materialism». Moscow, 1971. 22 p.
11. **Chernenko A. K.** The role of historical causality and principles of cognition for the analysis of modern historical processes. In: XXIV Congress of the CPSU on the dialectic of the development of socialist society. Tomsk: Tomsk Publishing House. un-ta, 1972, pp. 85–96.
12. **Chernenko A. K.** A special reason in history. Ambiguity of historical causality. In: Methodological and historiographical issues of historical science. Ed. by A. I. Danilov. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 1974. Issue 9, pp. 142–153.
13. **Chernenko A. K.** Historical causality and personality activity. In: Methodological and historiographical issues of historical science. Ed. by A. I. Danilov. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University. 1977. Issue. 12, pp. 3–13.

14. **Chernenko A. K.** The problem of determinism in social development (The structure of causality in history). In: Social development as a subject of philosophical and sociological analysis. Ed. by V. A. Dmitrienko. Tomsk: Tomsk Publishing House un-ta, 1983, pp. 8–30.
15. **Chernenko A. K.** Causality in history. Moscow: Mysl, 1983. 204 p.
16. **Mikhailov N. B., Chernenko A. K.** Causality in history. Moscow: Mysl, 1983. 204 p. [Review]. Sociological research, 1984, no. 3, pp. 224–225.
17. **Mogilnitsky B. G. A. K.** Chernenko. Causality in history. Moscow: Mysl, 1983. 204 p. [Review]. Questions of history, 1985, no. 7, pp. 127–129.
18. **Yaskin Ya. F. A. K.** Chernenko. Causality in history. Moscow: Mysl, 1983. 204 p. [Review]. Philosophical Sciences, 1985, no. 3, pp. 168–171.
19. **Chernenko A. K.** Socio-philosophical problems of the theory of historical causality: Dis. ... Dr. philos. of sciences in the specialty 09.00.01 – «Dialectical and historical materialism». Moscow, 1985. 386 p.
20. **Chernenko A. K.** Socio-philosophical problems of the theory of historical causality: Abstract. dis. ... Dr. Philos. PhD in specialty 09.00.01 – «Dialectical and historical materialism». Moscow, 1985. 44 p.
21. **Chernenko A. K.** Historical causality in the system of social determinism. In: Public practice and public relations. Philosophical analysis of the problems of social determinism. Ed. by R. G. Yanovsky. Moscow: Mysl, 1989, pp. 190–240.
22. **Chernenko A. K.** The idea of convergence and the concept of sustainable development. In: Patterns of social development: guidelines and criteria of future models (in two parts). Novosibirsk, 1994. Part 1, pp. 70–76.
23. **Chernenko A. K.** Sustainability of development and the nature of law. In: Culture of democracy and law: materials of the International conference and the round table. Ed. by A. K. Chernenko. Novosibirsk, Akadempgorodok, 1996, pp. 82–84.
24. **Chernenko A. K.** Problems of the method of constructing law as a regulator of stability and rationality of social institutions. Humanities in Siberia, 1996, no. 1, pp. 56–61.
25. **Chernenko A. K.** Law in the system of sustainable development of an ethnos. In: Ethnosocial processes in Siberia: thematic collection. Ed. by Yu. V. Popkov. Novosibirsk: CERIS, 1997. Issue I, pp. 175–185.
26. **Chernenko A. K.** Legal technologies as a regulator of the development of scientific and educational processes. In: New technologies in science and education. Novosibirsk: Publishing House of NGPU, 1998, pp. 95–99.
27. **Chernenko A. K.** Education, science and law as factors of national security. Philosophy of Education, 2006, no. 1 (15), pp. 101–107.
28. **Chernenko A. K.** Justice as a factor in the formation of the legal system and the determination of the legitimacy of state power. In: Actual problems of jurisprudence in the modern period: collection of articles. Ed. by V. F. Volovich. Tomsk: Tomsk Publishing House un-ta, 1998, part 1, pp. 11–13.
29. **Chernenko A. K.** Law as justice: stages of cognition. Humanities in Siberia, 1998, no. 1, pp. 93–97.
30. **Chernenko A. K.** Justice and the principle of humanism (philosophical and legal analysis of the foundations of education). Philosophy of Education, 2003, no. 7, pp. 131–136.
31. **Chernenko A. K.** Freedom as a basis and criterion for determining the right. In: Formation of the legal system of Russia. Problems and prospects: collection of scientific tr. Novosibirsk: Nauka, Sib. enterprise RAS, 1997, pp. 10–14.
32. **Chernenko A. K.** Typology of legal understanding: logical levels and their role in the theory of human rights. Philosophy of Law, 2005, no. 2 (13), pp. 227–235.
33. **Chernenko A. K.** Typology of legal understanding: genetic analysis. Humanities in Siberia, 2006, no. 1, pp. 70–74.

34. **Chernenko A. K.** Integrative model of legal understanding and methodology of its research. In: Legal problems of strengthening Russian statehood. Tomsk, 2006, pp. 3–10.
35. **Chernenko A. K.** The legal state: problems of construction. Humanities in Siberia, 1999, no. 1, pp. 69–73.
36. **Chernenko A. K.** Philosophy of Law. Novosibirsk: Nauka, Sib. enterprise RAS, 1997. 153 p.
37. **Chernenko A. K.** The legal nature of education: problems and strategy of construction. In: Education and science on the threshold of the third millennium: collection of scientific tr. Ed. by A. K. Chernenko. Vol. II. Novosibirsk: Publishing House of the Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, 1997, pp. 208–210.
38. **Chernenko A. K.** Legal support of education and science: problems of efficiency. Humanities in Siberia, 2000, no. 3, pp. 93–98.
39. **Chernenko A. K.** Problems of legal personality formation in the context of the coming century trends. Philosophy of education for the XXI century, 2001, no. 2, pp. 152–158.
40. **Chernenko A. K.** Legal technologies as a system of methods of teaching citizenship. Philosophy of education, 2003, no. 6, pp. 41–45.
41. **Chernenko A. K.** Humanization of legal education as a factor in the formation of a legal personality. In: Problems of development and integration of science, professional education and law in the third millennium: materials of the All-Russian scientific conference with international participation, Krasnoyarsk, October 23–25, 2001). Under the general ed. of M. I. Botov. Krasnoyarsk: Publishing House of KGATSMIZ, 2001, pp. 39–44.
42. **Chernenko A. K.** Law as a factor of non-crisis development of the North. In: The legal status of the subjects of the modern Federation: Russian and foreign experience. Republican scientific and practical. the seminar. Barnaul, September 27–28, 1996 Abstracts of reports. Barnaul: ASU, 1996, pp. 109–112.
43. **Chernenko A. K.** Non-crisis development of the Siberian region: problems of formation of the legal framework. In: Ethnosocial processes in Siberia: thematic collection. Novosibirsk: IFiPr SB RAS, 1998. Issue. 2, pp. 281–290.
44. **Chernenko A. K.** Siberia in the legal space. In: Siberia in the geopolitical space of the XXI century. Novosibirsk: Publishing House of the Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, 1998, pp. 168–181.
45. **Chernenko A. K.** Theoretical and practical aspects of legal regulation of ethnosocial processes. In: Vital potential of ethnocultural development of modern Siberia. Ed. by V. I. Boyko. Barnaul; Novosibirsk; Moscow: Publishing House of the ARSC SO RAO, 1999, pp. 124–140.
46. **Chernenko A. K.** Legal regulation of ethnosocial processes: theoretical aspect. In: Ethnosocial processes in Siberia: thematic collection. Ed. by Yu. V. Popkov. Novosibirsk: Publishing House of SB RAS, 2000. Issue 3, pp. 214–219.
47. **Chernenko A. K.** Formation of the Russian legal system and its ethnosocial features. In: Ethnosocial processes in Siberia: thematic collection. Ed. by Yu. V. Popkov. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 2001. Issue 4, pp. 196–201.
48. **Chernenko A. K.** Legal technology: a method of constructing a stable legal system. In: Law and legal regulation in the system of sustainable social development: materials of the conference, 5–6 apr. 1994, Novosibirsk. Novosibirsk: IFiPr SB RAS, 1995. pp. 23–28.
49. **Chernenko A. K.** Law and legal technologies of sustainable social development. In: Socio-legal problems of sustainable development. (Preprint). Novosibirsk: IFiPr SB RAS, 1994, pp. 1–17.
50. **Chernenko A. K.** Legal technology and sustainable social development: (experience of methodological analysis). Russian Academy of Sciences, Sib. department, Institute of Philosophy and Law. (Preprint). Novosibirsk: IFiPr SB RAS, 1996. 46 p.
51. **Chernenko A. K.** Legal technology as a scientific basis for sustainable development and social construction. In: Issues of sustainable and crisis-free development. Ed. by T. I. Salomatova. Novosibirsk: Publishing House of IDMI NSU 1999. Issue I, pp. 5–62.

52. **Chernenko A. K., Bobrov V. V.** Target component and axiological foundations of legal technology: socio–philosophical aspect. Novosibirsk: GTSRO, 2003. 232 p.
53. **Chernenko A. K.** Theoretical-methodological problems of the society legal system of society formation=Theoretical-methodological problems of the society legal system formation. Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Institute of Philosophy and Law, Novosibirsk. jurid. in-t Tomsk. state University. Novosibirsk: Nauka, 2004. 296 p.
54. **Chernenko A. K.** Theoretical and methodological aspects of the formation of the legal system of society: Dis. ... Dr. jurid. sciences in the specialty 12.00.01 — «Theory and history of law and the state; history of the teachings of law and the state». Moscow, 2006. 382 p.
55. **Chernenko A. K.** Theoretical and methodological aspects of the formation of the legal system of society: Abstract. dis. ... Dr. jurid. sciences in the specialty 12.00.01 — «Theory and history of law and the state; history of the teachings of law and the state». Moscow, 2006. 47 p.
56. **Chernenko A. K.** Theoretical and methodological aspects of the formation of the legal system of society. Humanities in Siberia, 2007, no. 1, pp. 87–90.
57. **Chernenko A. K.** Political and legal system: modern characteristics. Philosophy of Education, 2008, no. 1 (22), pp. 66–71.
58. **Chernenko A. K.** Innovation as a way of forming a modern Russian legal system. Humanities in Siberia, 2009, no. 1, pp. 77–81.
59. Novosibirsk Law Institute (branch) Tomsk State University. 70 years old. People and years. Under the general ed. of L. P. Chumakova. Novosibirsk, 2009. 191 p.
60. **Iering R. F.** Selected works: in 2 vols. St. Petersburg: Publishing house of R. Aslanov «Law Center Press», 2006. Vol. 1. 618 p.

Информация об авторе

Леоненко Наталья Терентьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)
SPIN 8037-6584

Information about the Author

Nataliya T. Leonenko, PhD in Law, Associate professor, Siberian Institute of management-branch of the «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration» (Novosibirsk, Russian Federation)
SPIN 8037-6584

*Статья поступила в редакцию 06.06.2022;
одобрена после рецензирования 20.06.2022; принята к публикации 30.06.2022
The article was submitted 06.06.2022;
approved after reviewing 20.06.2022; accepted for publication 30.06.2022*

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

Журнал «Юридическая наука и практика» (ISSN 2542-0410) выпускается Институтом философии и права Новосибирского государственного университета и распространяется по подписке (подписной индекс в каталоге «Пресса России» – 11231).

В журнале публикуются материалы, соответствующие основным рубрикам: «История и теория государства и права», «Конституционное и муниципальное право», «Гражданское и предпринимательское право», «Трудовое право и право социального обеспечения», «Экологическое право», «Гражданский и арбитражный процесс», «Административное и финансовое право», «Уголовное право и процесс, криминалистика», «Международное право» и «Научная жизнь, публикации, рецензии, переводы». Статьи иностранных авторов, выполненные на иностранных языках, публикуются по согласованию с автором в переводе на русский язык.

Недопустимо представление в редакцию ранее опубликованных статей, а также рукописей, скомпилированных из цитат и пересказов ранее опубликованных научных работ. Автор несет ответственность за присутствие в представляемом материале любых форм заимствования. В случае обнаружения не согласующегося с законодательством об авторском праве и смежных правах заимствования материал безусловно отклоняется; дальнейшее сотрудничество журнала с автором прекращается.

Решение редакционной коллегии о принятии статьи к печати или об отклонении сообщается авторам по электронной почте.

Возвращение рукописи на доработку не означает, что статья принята к печати. Доработанный вариант необходимо прислать в редакцию вместе с ее начальной версией, рецензией ответом на замечания рецензента не позднее двух месяцев со дня его отсылки. В противном случае первоначальная дата поступления статьи при публикации не указывается.

После выхода журнала бесплатные (так называемые авторские) номера не предоставляются. Авторы самостоятельно приобретают журнал по розничной цене. Иногородним авторам возможна высылка журнала наложенным платежом по индивидуальной договоренности.

Правила оформления рукописи

Авторы представляют материалы объемом: статьи – 1 п. л., научного сообщения – 0,5 п. л., а рецензии – одной трети печатного листа на русском языке. Текст должен быть набран одним и тем же шрифтом – Times New Roman, высота шрифта – 14 пунктов, в формате Word, межстрочный интервал 1,5. Абзацный отступ – 1,25 см. Все страницы рукописи должны быть пронумерованы. Публикации, превышающие указанный объем, допускаются к рассмотрению только по согласованию с редакцией.

В тексте статьи указывается индекс УДК¹.

ФИО автора, место работы, адрес должны быть указаны на русском и английском языках.

К материалу должны прилагаться аннотация рукописи, ключевые слова, список литературы на русском и английском языках. Объем аннотации: 1000–1500 знаков с пробелами.

При несоблюдении этого требования редколлегия оставляет за собой право вернуть представленный материал автору без рассмотрения.

Библиографические ссылки: в тексте в квадратных скобках указываются номер источника, указанного в Списке литературы, номер страницы источника (для монографий и периодических изданий). Например: [12, с. 37].

¹ См. онлайн справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/34/34.html>

В конце статьи помещается список литературы в порядке цитирования. Библиографическое описание публикации включает: фамилии и инициалы авторов (всех, независимо от их числа), полное название работы, город, название издательства или издающей организации, год издания, том (для многотомных изданий), номер, выпуск (для периодических изданий), объем публикации (количество страниц – для монографии, первая и последняя страницы – для статьи). *Ссылки на архивные документы оформляются в виде сноски (текст сноски располагается внизу страницы).*

В конце статьи авторы могут поместить список использованных обозначений и сокращений.

В рукописи статьи на последней странице необходимо указать следующие сведения:

- фамилия, имя, отчество (*полностью*);
- полное наименование организации – основного места работы, город, страна;
- занимаемая должность;
- ученая степень и звание (если есть);
- воинское или специальное звание (если есть);
- e-mail, ORCID (*обязательно*), SPIN и т. п. (если есть), номер мобильного, рабочего и / или домашнего телефона (*данная информация необходима для оперативного взаимодействия редколлегии с автором*).

Образец оформления рукописи

УДК 341.9

Европейское право

Иван Иванович Иванов

Новосибирский государственный университет

Новосибирск, Россия

ivan@mail.ru, <https://orcid.org/xxxx-xxxx-xxxx-xxxx>

Аннотация

Ключевые слова

Благодарности (если есть)

European Law

Ivan I. Ivanov

Novosibirsk State University

Novosibirsk, Russian Federation

ivan@mail.ru, <https://orcid.org/xxxx-xxxx-xxxx-xxxx>

Abstract

Keywords

Acknowledgements

Основной текст статьи

Список литературы / References

1. **Гладышев С. И.** Исполнительное производство в английском и российском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 28 с.
2. **Gladyshev S. I.** Enforcement proceedings in the English and Russian law. Abstract of dis. Moscow, 2001, 28 p. (in Russ.)
3. **Проскурин С. Г.** Эволюция права в семиотическом аспекте // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Право. 2008. Т. 4, № 2. С. 11–18.
4. **Proskurin S. G.** Evolution of Law in semiotic aspect. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Law*, 2008, vol. 4, no. 2, pp. 11–18. (in Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Иванов Иван Иванович, кандидат юридических наук, доцент

Ivan I. Ivanov, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor

WoS Researcher ID

Scopus Researcher ID

SPIN

Тел.: +7-111-111-11-11

Передавая рукопись статьи (произведение) в редколлегию журнала, автор тем самым предоставляет ей право использования передаваемых материалов в составе журнала следующими способами: обнародование, воспроизведение, распространение, доведение произведения до всеобщего сведения путем размещения в сети Интернет, публичный показ, а также перевод на иностранные языки, включая те же действия относительно переведенного произведения, на территории всех государств, где произведение подлежит правовой охране.

Адрес редакционной коллегии

Институт философии и права
Новосибирского государственного университета
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 639990, Россия

Тел.: +7 (383) 266 73 79

E-mail: jurisprudence@mail.nsu.ru